

ЭРГАСТИРИЙ IV

Сборник материалов
IV Всероссийской летней школы по византиноведению
(г. Белгород, 2020)

Белгород 2020

УДК 94(100)«05/...»
ББК 63.3 (0) 3
Э 39

Ответственный редактор-составитель:

д.и.н. Н.Н. Болгов

Публикуется по решению кафедры всеобщей истории (протокол № 4 от 02.12.2020 г.), в соответствии с планом работы Научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

Рецензенты:

к.и.н. *А.В. Кобзева* (МОУ «Гимназия № 32» г. Белгород)

к.и.н. *О.В. Головина* (МОУ «Волоконовская СОШ № 2»)

ISBN-978-6045220-6-7

ЭРГАСТИРИЙ III. Сборник материалов IV Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, 2020) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2020. – 110 с.

В настоящее издание вошли материалы, подготовленные участниками IV Всероссийской летней школы молодых ученых по византиноведению в Белгороде, проведенной в 2020 г. Национальным комитетом византинистов РФ и Белгородским государственным национальным исследовательским университетом, а также дополнительные материалы. Среди авторов сборника – преимущественно начинающие молодые ученые, аспиранты и студенты. Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы византийской истории и культуры.

Э 39

© Болгов Н.Н., отв. ред., 2020

Содержание

IV летняя школа по византиноведению в Белгороде	4
Зибаев А.В. (<i>Сургут</i>). Названия «Юстиниановой чумы» в греческой и латинской традиции	6
Сапожникова М.Г. (<i>Белгород</i>). К вопросу о политической роли придворных евнухов в Поздней античности	22
Зайковская О.С. (<i>Белгород</i>). Участники первой готской кампании Флавия Велизария (536-537 гг.)	32
Дронова Я.А. (<i>Белгород</i>). Захария Ритор – путь ранневизантийского интеллектуала	39
Мишнев С.Н. (<i>Белгород</i>). Монетная реформа императора Анастасия I и ее значение для современников	43
Руднева М.А. (<i>Белгород</i>). «Церковные истории» в изучении ранневизантийской истории города Александрия	46
Арисланов Б.С. (<i>Белгород</i>). Афинская неоплатоническая школа в труде Дамаския «Философская история» («Жизнь Исихора»)	56
Внуков А.А. (<i>Тула</i>). К вопросу о локализации ставки гуннских вождей Доната и Харатона в 412 г.	60
Юркова Д.С. (<i>Тула</i>). Проблема участия поздних скифов в этногенезе средневекового населения Таврики	67
Киселева Ю.П. (<i>Белгород</i>). Методика проведения исследовательской деятельности в 5 классе на примере урока истории «Образовательная традиция античности»	72
Корипп. Иоаннида. Песнь III. Пер. <i>Н.Н. Болгова</i>	76
Прокопий Газский. Письма (Ер. 7-10). Пер. <i>М.М. Симицы</i>	88
Иоанн Филопон в выписках патриарха Фотия (Cod. 21, 43, 55, 75, 215, 240). Пер. <i>Е.А. Криворотенко</i>	91
Левин Л. Кесария в византийский период (пер. с англ. <i>М.М. Симицы</i>)	96

IV ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЮ В БЕЛГОРОДЕ

Развитие Научного направления НИУ «БелГУ» получило сильный импульс после очередных «Кондаковских чтений» 2013 г., когда ответственный секретарь Национального комитета византинистов РФ Михаил Вячеславович Грацианский предложил провести очередную Всероссийскую сессию византинистов в Белгороде. Тогда эта идея казалась слишком смелой, но совместными усилиями, после тщательной подготовки, это событие состоялось в апреле 2016 г.

В том же году начал свою деятельность «Византийский клуб» (Белгородское отделение), под эгидой которого появилась возможность проведения летней школы на базе НИУ «БелГУ».

В августе 2017 г. состоялась первая такая школа, ставшая ежегодной. В течение трех первых лет в ее составе в качестве слушателей побывали студенты, аспиранты, молодые ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Омска, Саратова, Тулы, Минска (Белоруссия), Сургута, Белгорода.

В 2020 г. из-за пандемии многие запланированные дела были отменены или перенесены. IV летняя школа также была перенесена по срокам и формату. Но она все же состоялась в дистанционном режиме 5 декабря и собрала 15 участников:

1. Алексей Мигальников (Москва)
2. Елена Ермак (Санкт-Петербург)
3. Татьяна Белоруссова (Екатеринбург)
4. Антон Зibaев (Сургут)
5. Артем Внуков (Тула)
6. Дарья Юркова (Тула)
7. Мария Руднева
8. Яна Дронова
9. Мария Сапожникова
10. Алиса Чаплыгина
11. Вячеслав Лихошерстов
12. Богдан Арисланов
13. Дарья Добрынина
14. Ольга Зайковская
15. Сергей Мишнев.

Модератор школы М.В. Грацианский принял активное участие в работе школы и внимательно проанализировал каждое выступление

участника, сделав вывод о том, что можно отметить определенный прогресс в области научного роста слушателей.

Со стороны организаторов модераторами выступили Н.Н. Болгов и М.А. Руднева, которая и вела заседание.

Помимо выступлений участников был запланирован ряд прочих мероприятий (Круглый стол, семинар и презентации). Они прошли в предельно сжатом режиме. Но главный результат – это возможность собраться и «сверить часы», обменяться мнениями по поводу своей научной работы, приобрести новых друзей. А это значит, что летняя школа выполнила свою главную роль.

Остается надеяться на то, что в обозримом будущем можно будет вернуться к прежнему формату очного проведения школы.

В настоящий сборник традиционно вошли избранные материалы (статьи), предоставленные участниками школы, новые переводы источников, дополнительные материалы.

*Н.Н. Болгов, М.А. Руднева,
М.Г. Сапожникова, А.А. Чаплыгина*

НАЗВАНИЯ «ЮСТИНИАНОВОЙ ЧУМЫ» В ГРЕЧЕСКОЙ И ЛАТИНСКОЙ ТРАДИЦИИ

А.В. Зибяев (Сургут)¹

В предлагаемой статье рассматривается изменение восприятия чумы у позднеантичных и раннесредневековых авторов VI-VIII вв. Наибольшее внимание уделено разбору наименований болезни в греческой и латинской письменной традиции, которые восходят к авторам классической древности. Рассказы свидетелей трагедии позволяют с высокой вероятностью проследить процесс изменения отношения к эпидемии в течение 70-80 лет: от паники до кратких упоминаний чумы к сер. VIII в. Все это не могло не оказать значительного влияния на процесс осмысления чумы авторами последующего времени и на формирование тех терминов, которые будут использоваться в XIV в. для обозначения «Черной смерти».

Ключевые слова: похолодание 535-536 гг., Юстинианова чума, позднеантичная историография, Темные века, Черная смерть.

Говоря о «Юстиниановой чуме» следует помнить, что её неожиданное появление в Пелузии (541 г.) обернулось настоящей катастрофой для большей части цивилизованного мира VI столетия, демографические последствия которой ощущались еще в течении столетия, до эпохи арабских завоеваний. Значительная часть исследователей считает, что чума унесла жизни от 30 до 50% населения Восточной Римской империи и, вместе с похолоданием климата (позднеантичным малым ледниковым периодом), стала косвенной причиной постепенного упадка античного общества.

Обращает на себя внимание, что осмысление чумы отдельными авторами этой эпохи вызывало закономерный исследовательский интерес у многих современных антиковедов и медиевистов, однако анализ серьезного изменения восприятия болезни в течение жизни нескольких поколений и разбор её наименований в динамике, от начала пандемии до её возвращения в VII-VIII вв., был эпизодическим и свелся к рассмотрению сирийских источников, где для обозначения чумы использовались не-

¹ Зибяев Антон Валерьевич - кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории России Сургутского государственного университета. Сфера научных интересов: история античного естествознания, политическая история Римской империи, раннее христианство, история чумы, климатическая катастрофа 535-536 гг. *E-mail:* zibaew@mail.ru

сколько слов и словосочетаний¹: *mawtānā* — эпидемия, смертность (словарная форма)², *mawtānā rabbā* — смертельная язва (Anecdota Syr. II. 304), *kūrḥānā* — болезнь (словарная форма)³, *shabtā* — бедствие (словарная форма)⁴, *mawtānā h^{wa} rabbā* — великая язва / чума (Ioan. Ephes. 639), *mawtānā qadmayā* — великая смерть (Chron. misc. CSCO 3, p. 143), *wabā* — чума (Hist. Nestor. 182–83 [90–91]), *shabtā d^e mawtāna* — смертельное бедствие (Mich. Syr. Chron. II. 240, IV. 307), *mawtānā^cazzizā* — эпидемия чумы / моровая язва (Zachar. Hist. ecc. II. 174) и *mawtānā d^e shar^cūtā* — бубонная чума (Hist. Nestor. 185 [93]).

Греческие и латинские авторы, подобно сирийцам, зачастую поразному называли саму болезнь, опираясь при создании терминов на внешние признаки проявления чумы или же на общую численность умерших от неё людей. В отечественной исторической науке чума упоминалась лишь эпизодически — в контексте описаний исторических событий VI-VIII вв., где эпидемии отводилась второстепенная роль в ослаблении империи. К важным упущениям исследователей можно отнести и отсутствие серьезного источниковедческого анализа нарративной традиции этого времени, где очевидно изменение восприятия заболевания в течение двух столетий. В этой связи возникает необходимость строгого разделения греческих и латинских источников, поскольку греческая традиция описания чумы для исследователей прервется на несколько столетий из-за событий «Темных веков».

В этой связи совершенно не удивляет, что отечественные историки медицины и профессиональные эпидемиологи, в своих монографиях по истории медицины, совершенно иначе взглянули на эту тему: у М. В. Супотницкого главный акцент сделан на клиническую картину чумы, а у С. Г. Ковнера — на биографии медиков VI в.⁵

В отличие от России, изучение первой пандемии в западной историографии имеет длительную историю, и к настоящему моменту напи-

¹ *Morony M. G. For Whom Does the Writer Write? The First Bubonic Plague Pandemic According to Syriac Sources // Plague and the End of Antiquity: The Pandemic of 541–750 / ed. L. K. Little. Cambridge, 2007. P. 59–86.*

² *Mawtānā* считается общим обозначением эпидемии на сирийском языке. Этимологически это слово восходит к *mawtā* – смерть. См.: *Robinson's Paradigms and Exercises in Syriac Grammar / rev. by J. F. Coakley. Oxford, 2002. P. 168; Акopian А. Классический сирийский язык. М., 2010. С. 408.*

³ Там же. С. 387.

⁴ Там же. С. 386.

⁵ *Ковнер С. Г. История средневековой медицины. Вып. I. Киев, 1893; Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. 1. Чума добактериологического периода. М., 2006.*

саны десятки статей и монографий, из которых наиболее значимыми считаются исследования У. Росена, М. Маккормика, П. Аллен, К. Харпера, Дж. Хэлдона, сборник статей под редакцией Л. К. Литтла и др.¹

Прежде чем приступить к основной части исследования, обозначим хронологические рамки и содержание понятия «Юстинианова чума». В современной историографии оно часто употребляется для обозначения первой пандемии чумы и обычно охватывает длительный период в 541-768 гг., часто включает в себя не только чуму при Юстиниане I и его преемниках, но и сменяющие друг друга каждые 15-20 лет эпидемии, серьезно замедлявшие рост населения в Поздней Античности и Раннем Средневековье².

По нашему мнению, в рамках первой пандемии необходимо выделить собственно «Юстинианову чуму» — длительную эпидемию, затронувшую Средиземноморье с прилегающими областями в правления Юстиниана I Великого, Юстина II, Тиберия II, Маврикия и лучше всего представленную в греческой нарративной традиции; и «долгую чуму» — прочие эпидемии, свирепствовавшие в цивилизованном мире до 768 г.

Заметим, что многие современные исследователи не приводят периодизации эпидемии, поэтому в нашем исследовании мы будем придерживаться схемы, которая была принята Г. Хезером в 1867 г. и изменена М. В. Супотницким в 2006 г. Согласно ей, нижние хронологические рамки собственно «Юстиниановой чумы» ограничиваются 541 г., верхние — 590 г. Затем выделяются три, последовательно сменяющие друг друга, цикла эпидемии: 541-556 гг., 558-565 гг., 570-590 гг. По нашему мнению, досадным упущением авторов является игнорирование периода

¹ *Rosen W.* Justinian's Flea: Plague, Empire, and the Birth of Europe. New York, 2007; *McCormick M.* Rats, communications, and plague: toward an ecological history // *Journal of Interdisciplinary History*, 2003. Vol. 34 (1). P. 1-25; *Allen P.* The "Justinianic" plague // *Byzantion*, 1979. P. 5-20; *Sarris P.* The Justinianic plague: origins and effects // *Continuity and Change*. Cambridge, 2002. Vol. 17, Is. 2. P. 169-182; *Harper K.* The Fate of Rome: Climate, Disease, and the End of an Empire. Princeton, 2017; *Haldon J., Elton H., Huebner S. R., Izdebski A., Mordechai L., Newfield T. P.* Plagues, climate change, and the end of an empire: A response to Kyle Harper's The Fate of Rome // *History Compass*, 2018. Vol. 1-3; *Plague and the End of Antiquity: The Pandemic of 541-750* / ed. L. K. Little. Cambridge, 2007.

² О сокращении населения Европы, Сев. Африки и Азии в Поздней Античности и Раннем Средневековье существует довольно обширная литература. Среди наиболее значимых см.: *Russel J. C.* Medieval Demography: Essays, *Ams Studies in the Middle Ages*. New York, 1987; *Harper K.* *Op. cit.* P. 272-275; *Toohy M.* Climatic and Societal Impacts of the Volcanic Double Event at the Dawn of the Middle Ages // *Climatic Change*. 2016. Vol. 136. P. 401-412.

«долгой чумы» и, соответственно, большого пласта латинской и сирийской литературы.

I. 541-556 гг. В это время чума появилась в Египте (541 г., г. Пелузий) и за короткое время распространилась по всему Средиземноморью, уменьшив население побережья на 30-50%. Во внутренних районах она затронула практически все территории, когда-либо входившие в состав Римской империи¹. Подробный разбор свидетельств греческих и латинских авторов позволяет прийти к выводу, что чума этого времени отличалась повышенной смертоносностью (Procop. De bellis. IV.14, 5-6; Agath. Schol. Hist. Prelog. V.10; Malala. Chron. P. 487-489; Marcell. Com. a. 543; Vict. Tunn. a.542; Chron. Caesar. a.542).

II. 558-565/568 гг. Из источников становится известно (Agath. Schol. Hist. V. 10; Malala. Chron. XVIII. P. 481-490), что в эти хронологические рамки, сильнее всего пострадали Константинополь и Италия, причем последняя была опустошена настолько сильно, что, судя по всему, погибла значительная часть личного состава гарнизонов, которые охраняли альпийскую границу². Этим стечением обстоятельств незамедлительно воспользовались лангобарды, начавшие вторжение в Цезальпийскую Галлию в 568 г. Павел Диакон – один из выдающихся авторов VIII в., признавал, что чума оказала положительное влияние на начальный этап переселения людей короля Альбоина, причем германцы столкнулись с серьезным сопротивлением римлян только в Тицине. Глазам варваров предстала ужасная картина: опустевшие деревня, брошенные поля и множество непогребенных мертвецов (Paul. Diac. Hist. langobard. II. 4). Павел описывал и довольно низкое моральное состояние италийского населения, которое вплоть до южной Этрурии и границ Лация было не способно сдержать натиска северян.

¹ За исключением Британии. Время появления чумы в бывшей римской Британии многие исследователи, на основании разбора Англосаксонской хроники, вначале относили к 664 г. См.: *Sticker G. Abhandlungen aus der Seuchengeschichte und Seuchenlehre: Bd. 2. Teil 1. Die Pest: Die Pest als Seuche und als Plage. Gießen, 1908.* Однако, с сер. XX в., ирландские медиевисты пересмотрели эту точку зрения и стали относить появление чумы на островах к 544-549 гг., когда в Ирландии от *croin Chonaill* умерли многие правители и святые. В настоящее время позиция ирландцев не оспаривается. См.: *MacArthur W. P. The identification of some pestilences recorded in the Irish annals // Irish historical studies. Vol. 6, 1948-1949. P. 169-188; Dooley A. The Plague and Its Consequences in Ireland // Plague and the End of Antiquity: The Pandemic of 541-750 / ed. L. K. Little. Cambridge, 2007. P. 215-230.*

² *Alfani G. Plague in seventeenth-century Europe and the decline of Italy: an epidemiological hypothesis // European Review of Economic History. 2013. Vol. 17 (4). P. 408-412.*

III. 570-590 гг. Третий цикл пандемии, как и первый, охватил почти все бывшие провинции Римской империи. Античные авторы сообщали, что чума не уходила, пока не забирала до половины населения городов и деревень. Последние её очаги упомянуты Григорием Турским (Gregor. Tur. Hist. Franc. IV.5; X.1) в 589 г¹. и 590 г². По словам М. В. Супотницкого, злокачественность чумы в третий цикл эпидемии значительно снизилась, и в бассейне Средиземного моря умирало все меньше людей³. Таким образом, продолжительность «классической Юстиниановой чумы» может быть определена в 49-50 лет, и на первый взгляд, срок в два поколения кажется неправдоподобным. Выводы современных исследователей основаны на кратком рассказе сирийца Евagriя Схоластика в IV книге «Церковной истории» (Evagr. Hist. есс. IV.29), где сроки эпидемии лаконично определены в 52 года.

Косвенной причиной начала пандемии могла стать климатическая катастрофа 535-536 гг., вызванная извержением вулкана⁴. В 2013 г. группа исследователей под руководством медиевиста М. Маккормика и гляциолога П. Маевски начала изучение ледника Колле-Ньифетти в Швейцарии и, в 2018 г., ими был обнаружен там пепел из Исландии⁵. Облако вулканического пепла должно было распространиться из Исландии в Европу, а затем и по всему Северному полушарию, затруднив доступ солнечным лучам к земной поверхности на 18 месяцев. К числу важных последствий чудовищной катастрофы обычно относятся: гибель полей в Британии и Ирландии, снижение урожайности в Средиземноморье, возможная мутация чумного возбудителя, ослабление здоровья у большинства населения и упадок экономики Восточной Римской империи⁶. В источниках это событие наиболее ярко освещено у Прокопия Кесарийского (Procop. De bellis. IV. 14) и Иоанна Эфесского (Ioan. Ephes. Hist. есс. I). По мнению У. Бюнтгена, самым страшным для античного

¹ Г. Массилия.

² Мор в Риме, по преданию, остановленный папой Григорием I Великим.

³ *Супотницкий М. В.* Указ. соч. С. 50.

⁴ *Sigl M., Winstrup M., McConnell J. R., Welten K. C., Plunkett G.* Timing and climate forcing of volcanic eruptions for the past 2,500 years // *Nature*. Vol. 523. P. 545–548.

⁵ *Luongo M. T., Kurbatov A. V., Erhardt T., Mayewski P. A., McCormick M., More A. F., Spaulding N. E., Wheatley S. D., Yates M. G., Bohleber P. D.* Possible Icelandic tephra found in European Colle Gnifetti Glacier // *Geochemistry, Geophysics, Geosystems (AGU)*. 2017. Vol. 18 (11). (doi: 10.1002/2017GC007022);

⁶ *McCormick M.* Climates of History, Histories of Climate: From History to Archaeoscience // *Journal of Interdisciplinary History*, 2019. Vol. 50. Iss. 1. P. 3-30; *Hartman L., Kurbatov A. V.* SI data on Colle Gnifetti Tephra from AD 536 volcanic event // *Antiquity*. Cambridge, 2018 (<https://doi.org/10.7910/DVN/WJVKF3>).

общества стало наступление «позднеантичного малого ледникового периода», продолжавшегося до 660 г. и создавшего чумному возбудителю более благоприятные температурные условия для распространения по ойкумене¹.

Вместе с тем, в исторической науке не подвергается сомнению тезис, что «Юстинианова чума» считается первой пандемией чумы, известной по письменным источникам². Современные микробиологи, в результате длительных исследований, предположили, что *Yersinia pestis* (Lehmann and Neumann 1896; van Loghem 1944) возникла около 10000 лет назад, когда грамотрицательная бактерия *Yersinia pseudotuberculosis* (Pfeiffer 1889; Smith and Thal 1965) мутировала и приобрела гены, позволившие ей проникать в легкие человека³. Возбудитель позднеантичной эпидемии заметно отличался от возбудителя «Черной смерти», на что указывал французский биолог Р. Девиньет⁴. В современном филогенетическом древе чумы биовар *Yersinia pestis Antiqua* занимает особое место, как вымерший патоген, больше не встречающийся в современной человеческой популяции. В 2018 г. экспедиция Д. М. Вэгнера провела анализ останков жертв чумы из Ашхайма (Бавария, ФРГ) и сделала предположение, что патоген *Yersinia pestis Antiqua* был занесен из долговременных природных очагов в популяциях грызунов в Китае⁵. Данная гипотеза

¹ Büntgen U, Myglan V. S., Ljungqvist F. Ch., McCormick M, Cosmo N. D., Sig M. J., Wagner S., Krusic P. J., Esper J, Kaplan J. O., Vaan M. A. C. de, Luterbacher J., Wacker L, Tegel W., Kirilyanov A. V. Cooling and societal change during the Late Antique Little Ice Age from 536 to around 660 AD // *Nature Geoscience*. 2016 (<http://dx.doi.org/10.1038/ngeo2652>).

² Некоторые исследователи выделяют «чуму бронзового века» в качестве первой пандемии чумы, ставшей неотъемлемой частью «катастрофы бронзового века». Слабой стороной этой точки зрения можно назвать незначительное число письменных источников об этом событии, а также практически полное отсутствие массовых погребений жертв чумы. Причиной катастрофы стали климатические изменения XII в. до н.э. и последовавшие за ними засуха, масштабный голод, разрушение устоявшихся торговых связей и переселение народов. См.: Dickinson O. *The Aegean from Bronze Age to Iron Age: Continuity and Change Between the Twelfth and Eighth Centuries*. Leiden; Boston, 2007.

³ Zimble D. L., Schroeder J. A, Latham W. W. Early emergence of *Yersinia pestis* as a severe respiratory pathogen // *Nat. Commun.* 2015. 6:7487 doi: 10.1038/ncomms8487.

⁴ Devignat R. Varieties of *Pasteurella pestis*, new hypothesis // *Bull World Health Organ.* 1951. N. 4(2). P. 247–263.

⁵ Wagner, D. M., Klunk, J., Harbeck, M., Devault, A., Waglechner, N., Sahl, J. W., Enk, J., Birdsell, D. N., Kuch, M., Lumibao, C., Poinar, D., Pearson, T., Fourment, M., Golding, B., Riehm, J. M., Earn, D. J. D., DeWitte, S., Rouillard, J.-M., Grupe, G., Wiechmann, I., Bliska, J. B., Keim, P. S., Scholz, H. C., Holmes, E. C., & Poinar. Yersinia

вызвала много дискуссий и в 2020 г. рассматривается как одна из трех гипотез происхождения древнего патогена: эфиопской, степной и индийской. В этой связи интерес к истории «Юстиниановой чумы» неизбежно вызывает новые споры и позволяет иначе взглянуть на известные проблемы.

Для удобства изложения весь материал будет разделен на три части: в первой будут проанализированы термины для обозначения чумы у греческих авторов, во второй – у латинских, в третьей – изменение восприятия болезни.

I. Наименования чумы у греческих авторов

Собирательность понятия «чума» в значительной степени затрудняет работу исследователя. Не всегда из текстов источников можно получить представление, о какой болезни в них идет речь. В случае с «Юстиниановой чумой» сохранились полные ужаса рассказы современников, описания симптомов болезни и её наименования, появившиеся в результате наблюдений над внешними признаками одной из форм заболевания (первично-септической и бубонной)¹. Терминологический разбор описаний чумы в греческих источниках позволяет выделить несколько слов и словосочетаний, которые употреблялись не только в древности, но и в средневековой Византии, в т.ч. для обозначения «Черной смерти». К их числу относятся:

1. λοιός (ό) — чума, бедствие, мор, болезнь, паразит (иногда)². Согласно лексикону Е. А. Софоклеса, в римское и византийское время к этим значениям добавились проклятие, злость и злокачественность³. Среди всех современников трагедии только Прокопий Кесарийский оставил самые страшные описания эпидемии, полные темных красок (Procop. De bellis. IV.14, 5-6; II. 23). Однако даже он называет её довольно лаконично – λοιός, часто упоминая некие описания, скорее всего древние, на которые безуспешно опирались позднеантичные медики. По всей видимости, среди этих текстов была «История» Фукидида (Thucyd. Hist. II. 52, 57, 65), где большое внимание уделено «чуме Афин» – ... λοιός Ἀθηνῶν. Этимология этого слова известна, а его первоначальный смысл и последующая эволюция хорошо изучены. В лексиконе Х. Фриска

sinia Pestis and the Plague of Justinian 541–543 AD: A Genomic Analysis // The Lancet Infectious Diseases. 2014. Vol. 14 (4). P. 319–326.

¹ Свидетельства о «Юстиниановой чуме», в отличие от «Черной смерти», не содержат упоминания о легочной форме заболевания.

² Liddel G. H., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 1060.

³ Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From 146 B.C. to A.D. 1100). Cambridge; Leipzig, 1914. P. 720.

близкими по значению к $\lambda\omicron\upsilon\acute{\omicron}\varsigma$ названы $\lambda\acute{\iota}\mu\omicron\varsigma$ (голод) и $\lambda\omicron\upsilon\gamma\acute{\omicron}\varsigma$ (гибель, смерть)¹. $\lambda\omicron\upsilon\acute{\omicron}\varsigma$ как «чума» употребляется у Прокопия Кесарийского (Procopius. De bellis. IV.14, 5-6; II. 23), Агафия Миренейского (Agathias Schol. Hist. Prelog.; V.10), Иоанна Малалы (Malala. Chron. P. 487-489), Евагрия Схоластика (Evagrius. Hist. ecc. IV.29) и Феофилакты Симокатты (Theophylactus Simocatta. Hist.V.10. 13-15). Заметим, что греческие авторы довольно часто употребляли этот термин в контексте многих эпидемий Античности и Средневековья (в Византии).

2. $\lambda\omicron\upsilon\acute{\omicron}\delta\epsilon\varsigma \acute{\rho}\acute{\alpha}\theta\omicron\varsigma$ ($\tau\acute{o}$) — чумное бедствие / несчастье. Указанное словосочетание встречается только у Евагрия Схоластика (Evagrius. Hist. ecc. IV.29), переболевшего чумой в детском возрасте и потерявшего близких родственников в разгар пандемии. Удивительно, что словосочетания $\lambda\omicron\upsilon\acute{\omicron}\delta\epsilon\varsigma \acute{\rho}\acute{\alpha}\theta\omicron\varsigma$ нет в греческой литературе классического периода и в римское время (до посл. четв. VI в.). Второе его упоминание относится к XII в. в «Комментариях к Илиаде и Одиссее» Евстафия Фессалонийского, в рассказе о неведомой болезни, поразившей войско ахейцев в наказание от Аполлона за нечестие царя Микен Агамемнона (Eustath. Comm. Papsoidia A. 49). На наш взгляд, было бы сомнительным представить это эмоциональное выражение простонародным, поскольку очевидно его литературное происхождение. Прилагательное $\lambda\omicron\upsilon\acute{\omicron}\delta\eta\varsigma$ (чумной, болезненный) произошло от $\lambda\omicron\upsilon\acute{\omicron}\varsigma$ и встречается во многих греческих текстах вплоть до современности. Этимологически близким по значению к существительному $\acute{\rho}\acute{\alpha}\theta\omicron\varsigma$ ($\tau\acute{o}$) (бедствие, страдание, несчастье) считается $\acute{\rho}\acute{\epsilon}\nu\theta\omicron\varsigma$ (печаль, несчастье, траур).

Во многом дополняющими и определяющими в вопросе наименований чумы у греческих авторов стали бы описания медиков VI-VIII вв. Однако, в силу различных причин, тексты Аэция Амидского, Александра Тралльского и Павла Эгинского о чуме были утрачены. В пользу их существования служат косвенные свидетельства о борьбе Александра с эпидемией при дворе Юстиниана I и смерть медика от чумы в нач. VII в. в Риме.

3. $\beta\omicron\upsilon\beta\acute{\omicron}\nu\acute{\omicron}$ (\acute{o}) — опухоль в паху, пах (изначально)². Массовая гибель людей, смерть близких родственников и беспомощность лучших медиков империи не могли не произвести на современников сильного впечатления. Поэтому не вызывает удивления, что Иоанн Малала не пожалел черных красок на описание эпидемии. Рассказ о ней в «Хронографии»

¹ Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. II: K–Ω. Heidelberg, 1960. S. 134-135.

² Liddel G. H., Scott R. Op. cit. P. 323; Дворецкий И. X. Древнегреческо-русский словарь / под ред. С. И. Соболевского. С приложением грамматики, составленной С. И. Соболевским. М., 1958. Т. I. С. 302.

чередуется страхом перед мором (массовой смертностью) в Константинополе (...θνήσις ἐν Κωνσταντινουπόλει ...) (Malala. Chronog. XVIII. P. 481-482, 489) и единственным необычным употреблением термина βουβών, переведенного А. А. Чекаловой как «бубонная чума»¹. Греческая историческая и медицинская мысль неразрывно связана с представлениями о космосе, который включает в себя человека, его тело и болезни. Согласно Гиппократу (V в. до н.э.), опухоль в теле человека является важным признаком заболевания. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что βουβών у него обозначает и пах, и опухоль в зависимости от контекста употребления слов. На протяжении столетий у древних авторов наблюдается употребление этого термина в двух значениях — пах, опухоль в паху. К числу ярких примеров этого можно отнести фрагменты из сочинений Аристотеля (Arist. Hist. anim. 493. b9), Ферекрата (Pherecr. 23) и Лукиана (Luc. Tim. 56). Однако, со II в. н.э. в греческой литературе заметно все больше случаев употребления βουβών как опухоли. У римского медика Галена βουβών все чаще означает уже любые опухоли, бывшие симптомами многих заболеваний. Соответственно во второй пол. VI в. у Малалы слово βουβών употребляется всего дважды, причем во фрагменте о поединке Полидаманта с Аяксом Теламонидом (Malala. Chronog. V. P.129) — как пах, а в рассказе о море в Римской империи — как опухоль, опухоль в паху, бубон (Malala. Ibid. P. 489). В нашем исследовании особенный интерес представляет небольшой фрагмент XVIII. P. 489, который необходимо разобрать отдельно:

Μηνὶ φεβρουαρίῳ
 ἰνδικτιῶνος Σ' γέγονε θνήσις ἐν
 Κωνσταντινουπόλει ἀπὸ
 βουβώνων.

В месяце феврале шестого индиктиона была массовая гибель [людей] в Константинополе от бубонов (Malala. Chronog. XVIII. P. 489 — пер. А.3.).

В феврале месяце шестого индиктиона в Константинополе был мор от бубонной чумы — пер. А. А. Чекаловой

Исследователи практически единодушны в своем мнении, что Малала писал не на койнэ (общем греческом языке на основе аттического диалекта), а на позднеантичном простонародном греческом наречии с

¹ Иоанн Малала. Хронография / пер. А. А. Чекаловой // Евагрий Схоластик. Церковная история / пер. И. В. Кривушина. М., 2010. С. 523-524.

элементами разговорной речи¹. Общая структура «Хронографии» позволила М. И. Чернышевой, Л. А. Самуткиной и В. Тредголду отнести её не к настоящей хронике, а к вольному пересказу истории и мифологии в легком для понимания простых людей виде, что во многом и определило популярность Малалы в последующие столетия². На основании анализа греческих медицинских текстов и контекста употребления *βοῦβόη* в «Хронографии» можно уверенно считать это слово у Малалы простонародным, которое, по всей видимости, употреблялось греками и эллинизированным населением Римской империи для обозначения чумы.

Разбор наименований чумы в поздней Античности в греческой мысли был бы неполным без обращения к рассказам о чуме у средневековых византийских авторов, ставшими невольными современниками трагедии. Для сравнения в XIV в. византийские авторы называли «Черную смерть» схожими терминами, и использовали такие же литературные приемы для описания опустошения Константинополя и Греции. В средневековой Византии языковая норма не претерпевала никаких изменений, и вплоть до окончательного оформления новогреческого языка образованные люди писали на нормативном архаическом языке. Язык Гомера и классиков аттической прозы оставался престижным, а значит, писать нужно было неотличимо от Плутарха или Страбона. В этой связи совершенно не вызывает удивления, что *λοῦζός* встречается в XIV в. для обозначения уже «Черной смерти», ставшей не меньшей причиной ослабления империи перед турецким завоеванием, нежели гражданские войны³. Об этом свидетельствуют письма и труды Димитрия Кидониса (*Démétrius Cydonès*. 100.14; 770.25), Иоанна Кантакузина (*Ioannes Cantacuzenus*. 49) и Никифора Григоры (*Nicéphorus Gregoras*. 797.17). У них можно встретить эту болезнь под разными обозначениями: *ὁ λοῦζός*, *ἡ θνήσις*, *ἡ ἐπιδημία*, *τὸ νόσημα*, *τὸ λοῦζώδες νόσημα*. В прочих поздневизантийских текстах эта болезнь имеет и другие обозначения: (*ἡ λοῦζώδη*

¹ *Jeffreys E.* The beginning of Byzantine chronography: John Malalas // *Greek & Roman Historiography in Late Antiquity (fourth to sixth century A.D.)* / Ed. G. Marasco. Leiden; Boston, 2003. P. 497; *Чернышева М. И.* Византизмы в языке «Хроники» Иоанна Малалы. Автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1987. С. 16-17; *Удальцова З. В.* Мироззрение византийского хрониста Иоанна Малалы // *Византийский Временник*, 1971. Т. 37. С. 21.

² *Чернышева М. И.* Указ. соч. С. 17; *Самуткина Л. А.* Концепция легендарной истории у Иоанна Малалы // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты)*. Иваново, 2000. С. 57-58; *Treadgold W.* John Malalas // *The early Byzantine historians*. New York, 2010. P. 245—246.

³ *Куц Т. В.* «Черная смерть» в Византии как фактор дестабилизации общества // *Византийский временник*. 2008. Т. 67. С. 38-56.

νόσος (Ducas. Hist. Turcobyz. 30.7; 44.2), ἡ λοιμικὴ νόσος (Ducas. Ibid. 20.3). Разбор греческих наименований чумы в византийских источниках XIV в. наглядно демонстрирует частичную преемственность с трудами современников «Юстиниановой чумы».

II. Чума у латинских авторов

Латинские авторы, в отличие от греческих, для обозначения чумы используют значительно больше терминов. Большое влияние на этот процесс оказало падение Западной Римской империи и формирование на её территории германских королевств, часто находившихся во враждебных отношениях с соседями. Все это привело к формированию локальных латинских традиций историописания, видные представители которых были не всегда связаны прочными интеллектуальными связями друг с другом. Как и в случае с греческими сочинениями, латинские медицинские тексты о чуме стали бы хорошим дополнением к созданию общей картины катастрофы. Но, в силу различных причин, ни один их этих трудов не дошел до современных исследователей, и остается только догадываться, что эпидемия могла стать полной неожиданностью для населения Запада и продемонстрировать беспомощность варварских королей. Косвенные свидетельства из источников позволяют предположить, что медики в Испании, Галлии и Италии все же придумали, независимо друг от друга, региональные наименования для обозначения новой болезни. К числу латинских наименований «Юстиниановой чумы» относятся:

1. *Inguinalis plaga* — паховая рана. Данное словосочетание употребляется испанскими хронистами VI в. — анонимом «хроники Цезареавгусты» (An. Caes. a. 542) и Иоанном Бикларийским (Iohan. Biclari. Chron. a 573), ставшими современниками климатической катастрофы и чумного несчастья, значительно сокративших население Западного Средиземноморья. Хроника Цезареавгусты сообщает, что 542 г. чума опустошила почти всю Испанию, а спустя 30 лет Иоанн Бикларийский пишет, что в столице королевства — Толетуме (Толедо) начался мор от паховой раны. Иоанн еще в молодости получил образование в Константинополе, знал греческий язык, семь свободных искусств и, по видимому, имел хорошую осведомленность в медицине¹. Сведения о чуме он мог вычитать из испанских медицинских трактатов или узнать из общения с медиками в Толетуме, Цезареавгусте и Тарраконе. Испанские хронисты, следуя законам жанра летописного повествования, толь-

¹ О жизни Иоанна Бикларийского см.: *Smith W. G. A Dictionary of Christian Biography, Literature, Sects and Doctrines. Vol. 5: Hermogenes to Julianus. Whitefish, 2004. P. 374—376.*

ко констатировали факт распространения крупной эпидемии в Вестготском королевстве, воздерживаясь от эмоциональных замечаний. Латинское слово *plāga* имеет несколько значений: рана, ушиб, страдание¹; а прилагательное *inguinalis* образовано от *inguen* — пах, брюшная полость, паховая опухоль (позднее)². Бубонная форма чумы характеризуется серьезным воспалением лимфатических узлов с последующим образованием бубонов: паховых или подмышечных. Есть все основания полагать, что *inguinalis plaga* — это метонимия, в основе которой лежит не метафора, а непосредственные признаки. Соответственно, в термине отражены внешние наблюдения над бубонной формой чумы, за которыми скрывались полные ужаса человеческие страдания. У прочих латинских авторов VI–VIII вв. за пределами Тарраконской Испании это словосочетание больше не встречается.

2. *Inguinariius [morbus]* — паховая болезнь / бедствие. Слово *morbus* в латинском языке имеет негативный оттенок, который придает его значениям (болезнь, недуг, болезненное влечение, страсть³) наиболее черные тона. Любая болезнь, обозначаемая словом *morbus*, сопровождалась сильными мучениями больного, что было характерно и для чумы. Термин впервые употребляется Виктором Туннунским во «Всемирной хронике» (560 г.) в пассаже о море в римском «круге земель» в консульство Василия (а.542), при этом краткий рассказ хрониста соотносится с описаниями греческих современников: Агафием Миренейским и Иоанном Малалой. Как и у испанских хронистов, особое внимание уделено бубонной форме чумы. Через 30 лет *inguinariius [morbus]* появляется на страницах «Истории франков» Григория Турского (Gregor. Tur. Hist. Franc. IV.5; X.1) в рассказах о крестном ходе папы Григория I Великого в Риме, эпидемии в Кларомонтии (Клермон) и долине Родана. Если принять во внимание практически полное отсутствие описаний симптомов и позднее время создания «Истории франков» (в 590-е гг.), то становится очевидным постепенное изменение восприятия чумы к окончанию третьего цикла пандемии.

3. *Mortalitas magna* — великая / большая смерть. Существительное *mortalitas*⁴ близко по значению к греч. θνήσις⁵ (мор, массовая гибель) и встречается только у продолжателя Марцеллина Комита (а.543). На наш взгляд, это выражение хорошо передает панику в Константинополе и

¹ Дворецкий И. X. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 774.

² Там же. С. 526; *Vaan M. de. Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages.* Leiden; Boston, 2008. P. 303-304.

³ Дворецкий И. X. Там же. С. 648; *Vaan M. de. Op. cit.* P. 389.

⁴ Дворецкий И. X. Там же. С. 649.

⁵ *Liddel G. H., Scott R. Op. cit.* P. 802.

примечательно тем, что будет употребляться во время эпидемии «Черной смерти» в Западной Европе. Автор называет наиболее пострадавшие от «великой смерти» части Римской империи: Восток, Иллирию и Италию, причем последняя, по словам хрониста, пострадала сильнее всех. В условиях продолжающейся римско-готской войны, массовой гибели людей и множества беженцев в различных уголках Италии болезнь распространялась значительно быстрее, чем в других областях Средиземноморья.

4. *Clades glandolaria* — поражение желез. Фраза на вульгарной латыни появляется только у франкского автора, условно именуемого Фредегаром (1-я пол. VII в.), в рассказе об эпидемии в Марселе (Fredeg. Chron. a.599) на 4-й год правления Теудериха — сына короля Хильдеберта, при этом краткость сообщения Фредегара о болезни в Марселе удивительна даже для жанра хроник. С точки зрения норм классического латинского языка это словосочетание следовало бы писать как *clades glandularia*, однако, начавшийся в V в. процесс угасания римской культуры в бывшей римской Галлии к первой пол. VII в. достиг своего завершения. Общее падение уровня культуры, усиливающаяся рурализация городского населения и упадок римского образования не могли не привести к смещению литературной нормы классического латинского языка с вульгарным наречием Галлии. Все это в совокупности незамедлительно отразилось на общем состоянии местной латинской традиции. Становится очевидным возникновение *clades glandolaria* (как и *inguinalis plaga*) в результате наблюдений над бубонной формой болезни.

5. *Pestis inguinaris, pestilentia* — паховая чума, эпидемия чумы. Рассказ Павла Диякона (VIII в.) во многом напоминает сообщения греческих авторов, но, в отличие от них, выглядит более сухим и менее эмоциональным, хотя и изобилует страшными описаниями во II книге «Истории лангобардов». Здесь встречается термин *pestilentia* — эпидемия чумы (Paul. Diac. Hist. Langobard. II. 4), который в VI в. окончательно обрел значения: чума, зараза, повальная болезнь¹. Словосочетание *pestis inguinaris* упоминается только в связи с эпидемией в Равенне, Градо и Истрии (Ibid. IV. 4). Термины *pestis* и *pestilentia* употреблялись классическими авторами для обозначения любой поválной болезни, сопровождаемой массовой смертностью. Так, Юлий Цезарь (Caesar. Bell. Civ. 3.87.1.1) и Тит Ливий (Liv. Ab Ur. Cond. IV. 21. 3-7; IV. 21. 2; IV. 20. 9) употребляли *pestilentia* в качестве болезни, порождаемой лишениями человека, голодом и трудными условиями военной службы². В этимоло-

¹ Дворецкий И. X. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 761.

² Coughanowr E. The Plague in Livy and Thucydides // L'Antiquité Classique, 1985. Vol. 54. P. 154.

гическом словаре М. Ваана изначальные значения *pestis* — смерть, эпидемия¹. Но, к концу VIII в., после «Юстиниановой чумы», термин изменил свое значение с обозначения любой повальной болезни до эпидемии чумы на средневековой латыни, став, таким образом, синонимом *pestilentia*.

На наш взгляд, разнообразие наименований чумы в латинской историографии и хронографии поздней Античности и Темных веков, — не отягощенных необходимостью следования классической традиции, — позволяет увидеть не только множество терминов и некую региональную традицию в названии болезни, но и постепенный процесс изменения восприятия чумы в обществах латинского Запада того времени. Несмотря на краткие упоминания болезни в хрониках, особенности этих терминов позволяют с высокой долей вероятности проследить процесс формирования тех латинских названий чумы, которые будут известны латинским авторам Западной Европы в XIV в. во время «Черной смерти»: *pestilentia*, *mortalitas magna* и *pestis inguinaria*.

THE NAMES OF «JUSTINIAN'S PLAGUE» IN GREEK AND LATIN TRADITION

A.V. Zibaev (Surgut)

Abstract: This article examines the change in the perception of the plague among the late antique and early medieval authors of the VI-VIII centuries. The greatest attention is paid to the analysis of the names of the disease in the Greek and Latin written tradition, dating back to the authors of classical antiquity. Descriptions of witnesses to the tragedy make it possible with a high probability to trace the process of changing attitudes towards the epidemic over the course of 70-80 years: from panic at the very beginning to brief mentions of the plague in mid. VIII century. All this could not but have a significant impact on the process of understanding the plague by the authors of the subsequent time and on the formation of terms that will be used in the XIV century to denote the "Black Death".

Key words: extreme weather events of 535–536, Justinianic Plague, late antiquity historiography, Dark Ages, Black Death.

¹ *Vaan M. de. Op. cit. P. 463.*

Рис. 1. *Yersinia pseudotuberculosis* (Pfeiffer 1889; Smith and Thal 1965).

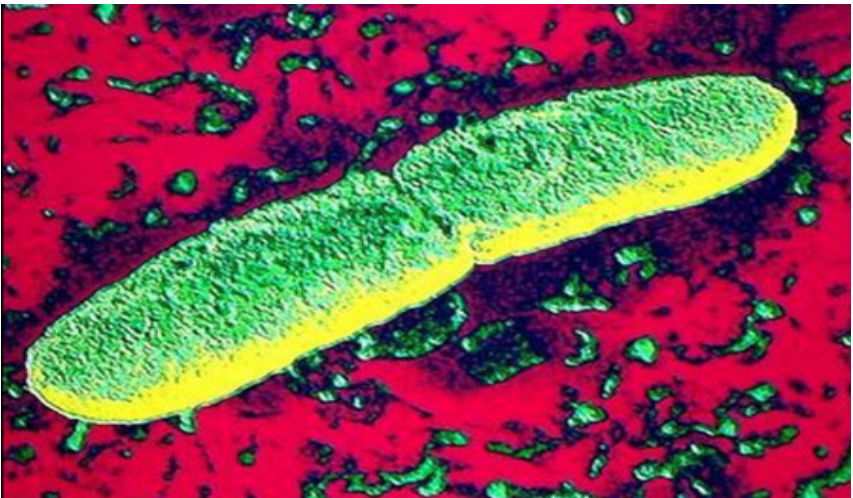

Рис 2. *Yersinia pestis* (Lehmann and Neumann 1896; van Loghem 1944).

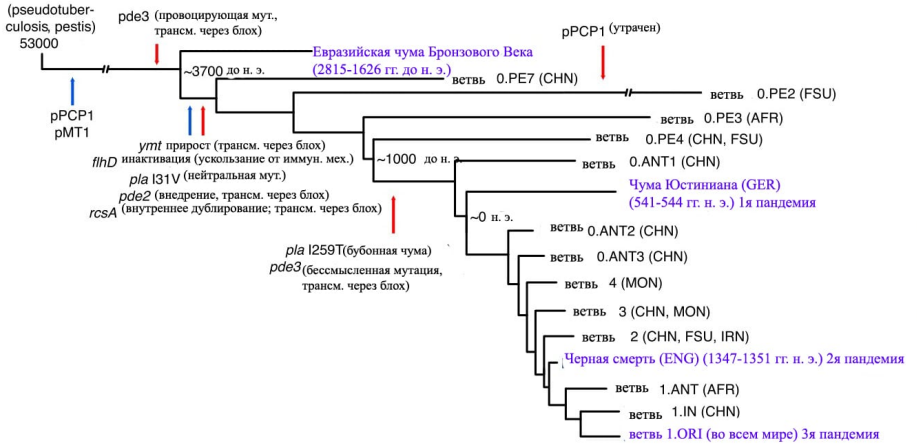

Рис. 3. Упрощенное филогенетическое древо чумы.

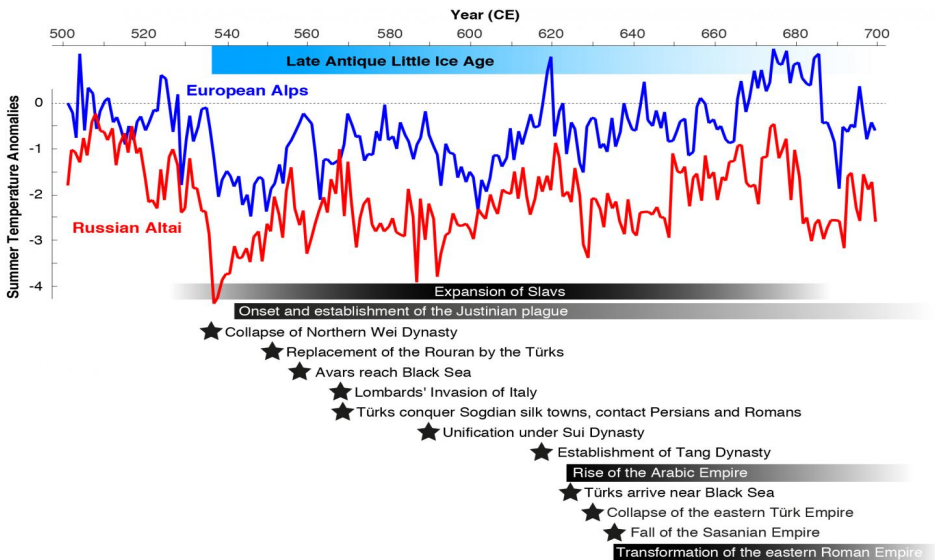

Рис. 4. График температур в позднеантичный малый ледниковый период.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ ПРИДВОРНЫХ ЕВНУХОВ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

М.Г. Сапожникова (Белгород)¹

Одной из отличительных черт поздней Римской империи является институционализация евнухов при императорском дворе. Это явление особенно комментировалось многими историками IV в. и отражено в описании карьеры нескольких выдающихся препозитов священной опочивальни, таких как Евсевий и Евтропий. В этой статье прослеживается этот феномен на протяжении всей поздней античности (IV-VI вв.).

Ключевые слова: евнухи, Феодосий II, Хрисафий, Поздняя Античность, кувикулярий, Евтропий, Евсевий.

Для римских императоров, правивших до IV в., присутствие евнухов при дворе уже было привычным. Императорский дом, как и другие элитные дома, мог использовать их в качестве слуг. Однако в Поздней античности принято считать, что евнух стал институциональной чертой двора². Скопцы составляли особую группу, постоянно служившую императорам. Они обычно классифицируются как кувикулярии (*cubicularii*), имеющие во главе препозита священной опочивальни (*praepositus sacri cubiculi*)³. Позднеантичные источники приписывают придворным евнухам, как группе, так и отдельным лицам, политическую власть, которую они получили как через влияние на императоров, так и через исполнение своих обязанностей.

Одним из наиболее ярких описаний положения и власти евнухов при дворе является рассказ историка Аммиана Марцеллина о правлении Констанция II (337-361)⁴. Хотя Аммиан написал свою историю в конце IV в., он был активным участником военных и политических дел, будучи протектором-доместиком при полководце Урсицине. Он уделяет много внимания Евсевию, препозиту императора⁵. Отмечается ведущая роль

¹ Сапожникова Мария Григорьевна, магистрант 1 года обучения, старший лаборант кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». E-mail: sapozhnikova@bsu.edu.ru.

² *Guyot P.* Eunuchen als Sklaven und Freigelassene in der griechisch-romischen Antike. Stuttgart, 1980. P. 130.

³ *Guillard R.* Études sur l'histoire administrative de l'empire Byzantin: Les titres auliques des eunuques: Le protospathaire // Byzantion. 1955. P. 52.

⁴ *Sideris G.* La comédie des castrats: Ammien Marcellin et les eunuques. entre eunucrophobie et admiration // Revue Beige de philologie et d'histoire 78. 2000. P. 681-682.

⁵ *Guyot P.* Op. cit. P. 199-201.

евнуха в правительстве и его влияние на Констанция и его чиновников. Евсевий был ключевой фигурой в предупреждении императора об опасности, исходящей от могущественных личностей, таких как Урсичин и Цезарь Галл, и в противостоянии им (Amm. Marc. 14.11.1-3; 14.11.20-2; 15.3.1-3). Значение Евсевия при дворе было так велико, что другие чиновники искали его расположения и стремились угодить ему (Amm. Marc. 18.4.3; 20.2.2-3).

После смерти Констанция Евсевий был вовлечен в дискуссии о том, кто должен быть следующим императором, а затем был казнён при преемнике императора Юлиане (361-363), который инициировал судебные процессы над ведущими чиновниками предыдущего режима (Amm. Marc. 21.15.4; 22.3.12). Описывая судьбу препозита священной опочивальни, Аммиан размышляет о степени могущества, которого он достиг при Констанции, и утверждает, что его власть была почти наравне с властью императора. Присутствие евнухов при дворе Констанция и их влияние также передаются историком, который может явно идентифицировать их как евнухов или кувикуляриев. Он пишет, что им удалось спасти препозита Горгония от наказания, добиться прекращения дела против магистра кавалерии Арбициона и обратиться Констанция против Урсичина (Amm. Marc. 15.2.10; 16.6.3; 18.4.2-4).

Хотя Аммиан особенно озабочен тем, чтобы описать власть, которую евнухи имели при Констанции, как часть своего преднамеренного очернения этого императора и сопутствующего ему прославления Урсичина и Юлиана¹, он, тем не менее, указывает, что евнухи были повсеместным явлением позднего римского имперского мира. Так Цезарь Галл и Юлиан имели своих собственных препозитов, Горгония и Евферия соответственно, которые вошли в императорский дворец при Константине Великом (306-337) и уже служили Константу (337-350) (Amm. Marc. 15.2.10; 16.7.2-10). Кувикулярии отмечены и при Валентиниане I (364-375), в то время как евнухи явно упоминаются как составляющая двора его брата Валента (364-378) (Amm. Marc. 27.10.11; 30.6.4; 30.4.2; 31.13.14).

В своём рассказе об ужасных судьбах императоров, которые преследовали христиан, и об изменении религиозной атмосферы при Константине и Лицинии в 310-х гг., Лактанций кратко, но драматично упоминает придворных евнухов (Lact., DMP 30.1-3). Описывая меры, принятые Диоклетианом (284-305) в его владениях, Лактанций сообщает, что они включали казнь евнухов, несмотря на то, что они «когда-то пользо-

¹ *Tougher S. Ammianus and the eunuchs // D. Hunt, J.W. Drijvers (eds.). The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London, 1999. P. 68-69.*

вались большой властью», и что «Диоклетиан и весь двор зависели» от них. Столь же лаконичное, но значительное замечание делает и антиохийский софист Либаний, когда он рассказывает о реформе Юлиана после его восшествия на престол в 361 г. Император освободил дворец от того, что он считал ненужным персоналом, и в том числе евнухов, «которые превосходили по численности мух вокруг стада весной» (Lib., Or. 18.130).

Другие тексты IV в. свидетельствуют о более негативном отношении к евнухам. Яркий пример – знаменитая «История Августов»¹. Это собрание биографий императоров от Адриана (117-138) до Карина (283-285). Предположительно, они были написаны различными авторами в царствование Диоклетиана и Константина. Однако, по другой версии считается, что это произведение было в части авторства литературной фикцией и работой одного человека, который создал свой труд в V в. Что касается рассказов о придворных евнухах в нем, то замечания на эту тему сосредоточены в биографии Александра Севера (222-235), хотя они всплывают и в жизнеописании Гелиогабала (218-222) и Гордиана III (238-244). Суть этих комментариев состоит в том, чтобы осудить влияние евнухов при римском дворе и восхвалить тех императоров, которые действовали, чтобы остановить его. Александр Север высоко ценится за то, что он уничтожил положение и власть евнухов при дворе своего предшественника. Гелиогабал уличён как раб своих евнухов, благодаря чему они приобрели важные должности и влияние (SHA 18.23.4-7; 18.34.3.). В жизнеописании Аврелиана (270-275) рассматриваются признаки, характеризующие плохого императора, и указываются скупые евнухи как один из факторов такой репутации (SHA 18.45.4-5; 18.66.3.1). Таким образом, автор «Истории Августов» считает само собой разумеющимся, что он живёт в мире, где существовали придворные евнухи, которые могли приобрести влияние и власть.

Стоит упомянуть ещё один текст – первую инвективу Клавдиана в адрес евнуха Евтропия. Александрийский поэт написал это сочинение в 399 г., когда Евтропий, кувикулярий императора Аркадия (395-408), был консулом. Занятие данной должности было продиктовано политической напряженностью между дворами Аркадия и его брата Гонория (395-423), первый находился на Востоке в Константинополе, а второй – на Западе в Риме (SHA 20.23.7; 20.24.2-5). Поскольку оба императора были юношами, власть в большей степени принадлежала их «правой руке». На Востоке эту должность занял Евтропий, а на Западе – полководец Стилихон. Клавдиан приобрел роль «придворного поэта», и в этом качестве

¹ Guyot P. Op. cit. P. 157-164.

его литературные нападки на Евтропия иллюстрируют политическую конкуренцию, существовавшую между двумя дворами¹. Хотя критика Клавдиана сосредоточена на конкретной личности, она, тем не менее, передает власть и статус, которые придворные евнухи могли достичь в империи. В ней описана карьера Евтропия – от раба до его вступления на императорскую службу, а также подробно описана его деятельность и могущество в качестве имперского местоблюстителя. Это включало в себя и военную роль, поскольку он возглавлял кампанию против гуннов (SHA 18.67.1). То, что евнух занимал консульский пост, указывает на его политическое значение и, по-видимому, было фактором, спровоцировавшим инвективу, поскольку Клавдиан назвал это назначение возмутительным предзнаменованием (SHA 26.43.1). Общее впечатление, которое оставляет поэт, состоит в том, что Евтропий фактически правил Восточной империей (In Eutr. 1.1-23.).

Рассмотренные выше тексты показывают, что в IV в. евнухи были обычным явлением при позднеримском дворе, и что они могли достичь политической власти. Они также указывают на то, что существовала враждебная реакция на эту ситуацию. Глубина этой ненависти только усиливает впечатление о значении придворных евнухов в аппарате императорского правительства. «История Августов» утверждает, что некоторые императоры стремились ограничить присутствие и влияние евнухов при дворе. Самым известным примером императора, который преследовал такие цели, является Юлиан (361-363). Это широко комментируется источниками о его царствовании, включая труды самого Юлиана. Данный мотив, как правило, является рационализацией императором многочисленного придворного персонала по экономическим причинам (Lib. Og. 18.130; Amm. Marc. 22.4). Император замечает, что при Констанции слово «евнух» часто упоминалось и почиталось, но при нём оно употребляется как оскорбительное и как упрёк (Julian., Misopogon 352 A-B). В речи, восхваляющей Юлиана, Клавдий Мамертин, один из консулов 362 г., вспоминает о неприятном положении, существовавшем в царствование Констанция II, когда представители элиты, стремившиеся получить должность, были вынуждены заискивать перед придворными евнухами из-за благосклонности императора к ним (Pan. Lat. 3.19.3-4).

Сразу вспоминается препозит священной опочивальни Евсевий, и, возможно, Юлиана подстегнула в его действиях неприязнь именно к этому евнуху. Он, конечно, до некоторой степени винил Евсевия в его плохих отношениях с Констанцием, и евнух сыграл свою роль в падении сводного брата Юлиана Галла. Препозит был одной из главных жертв

¹ Ibid. P. 158-159.

судебных процессов, проходивших в Халкидоне в начале правления Юлиана.

Ещё один император IV в., который, по слухам, выступал против могущественных придворных евнухов – Магн Максим (383-387). Военный человек, пришедший к власти благодаря поддержке своих войск в Британии, Максим сумел зарекомендовать себя в качестве важного политического игрока на Западе. Записано, однако, что он отказался держать евнухов в качестве слуг своего двора, и что его кувикулярий был не евнухом, а стариком, который сопровождал его с юности (Zos. 4.37.2).

Таким образом, ясно, что враждебное отношение к придворным евнухам могло быть отражено в действиях некоторых императоров. Однако, как замечает Питер Гийо, они не могли совсем обходиться без евнухов¹. Несмотря на своё враждебное отношение к скопцам, Юлиан, по видимому, всё же имел хорошие отношения с некоторыми из них. Наиболее известен случай с Мардоном, который учил Юлиана в детстве и которому приписывают то, что он привил ему любовь к эллинской культуре и, в частности, к Гомеру. Конечно, Мардоний не был придворным евнухом, но есть случай с Евферием, который был главным препозитом Юлиана во время его царствования в Галлии. Этот евнух, по видимому, оказал Юлиану хорошую услугу, в частности, дважды, в 357 и 360 г., выступая послом при Констанции (Amm. Marc. 16.7; 20.8.19). Обычно считается, что Евферий оставался в хороших отношениях с Юлианом после его прихода к власти, и П. Гийо также отмечает, что и другой евнух также действовал при нём.

Ирландский учёный, изучающий позднеантичные и византийские хроники, Дэвид Вудс, подвергает сомнению оба эти предположения, но всё ещё поддерживает общий вывод П. Гийо о том, что придворные евнухи не полностью исчезли во время правления Юлиана, приводя доказательства из сочинений Либания². Что касается Магна Максима, то, несмотря на его известное заявление, когда Амвросий, епископ Медиоланский, отправился в Трир в 387 г., чтобы навестить императора, он столкнулся с препозитом священной опочивальни, который был евнухом (Ambros., Ep. 24.2). Император, восхваляемый «Историей Августов» за подавление влияния евнухов, не удалил их от двора полностью (SHA 18.67.1). Это ещё более усиливает вывод о том, что евнухи были неотъемлемой и ожидаемой чертой позднеимператорского двора в IV в., несмотря на свидетельства некоторой озабоченности (со стороны элит) властью, которой они могли достичь.

¹ Guyot P. Op. cit. P. 151-153.

² Woods D. Ammianus and Eutherius // Acta Classica. 41. 1998. P. 105-117.

Тот факт, что евнухи остаются ключевыми придворными в V и VI вв., показывает, что эта традиция была полностью воспринята в Византийской империи. Несколько евнухов были особенно заметны при Феодосии II (408-450). Важную роль в начале его царствования сыграл персидский евнух Антиох¹. Он был кувикулярием при Аркадии и учителем его сына Феодосия. Когда последний стал императором, кувикулярий стал препозитом. Летописец Малала сообщает, что Антиох был настолько могуществен, что управлял делами, но Феодосий в конце концов рассердился на него и заставил стать монахом, хотя вполне возможно, что евнух стал жертвой борьбы за власть при дворе (Joh. Mal. XIV.15).

Более известен евнух Хрисафий, который в 449 г. задумал заговор с целью убийства гуннского вождя Атиллы. Он был доминирующей фигурой в последнее десятилетие правления Феодосия, хотя он не записан как занимающий должность «*praepositus sacri cubiculi*», но описывается как спафарий (*spatharius*) и кувикулярий (*cubicularius*) (Evagr., HE. 2.2; Chron. Pasch. 450; Joh. Mal. XIV.19). Малала приписывает влияние на императора тому факту, что «Феодосий страстно желал евнуха, который был чрезвычайно красив» (Joh. Mal. XIV.19). Другой известный Феодосиев препозит – Лавс. Своей славой он обязан не политической роли, а тому, что заказал сборник рассказов о христианских святых, известный как «Лавсаик» (автор Палладий). Однако следует отметить, что ни один из современных источников явно не идентифицирует Лавса как евнуха².

Хотя евнухи были особенно связаны с двором Феодосия II, они, очевидно, были общей чертой императорского двора³. Например, у Анастасия I (491-518) препозитом священной опочивальни был Амантий (Joh. Mal. XVI.20). После смерти императора евнух планировал возвести на престол союзника, но был казнён будущим правителем Юстином I (518-527) (Joh. Mal. XVII.2).

При Юстиниане I (527-565) встречается один из самых известных придворных евнухов – Нарсес. Он был армянского происхождения. Нарсес, занимая должность кувикулярия, оказал императору хорошую услугу⁴. В 532 г. в качестве спафария он участвовал в подавлении восстания

¹ См.: *Greatrex G., Bardill J.* Antiochus the «*Praepositus*»: A Persian Eunuch at the Court of Theodosius II // *Dumbarton Oaks Papers*. 1996. P. 171-197.

² См. *Rapp C.* Palladius, Lausus and the *Historia Lausiaca* // *Novum Millennium: Studies in Byzantine History and Culture Presented to Paul Speck* / ed. C. Sode, S.A. Takács. Aldershot: Ashgate, 2001. P. 279-289.

³ *Guilland R.* Les eunuques dans l'empire byzantin. Etude de titulature et de prosopographie byzantines // *Revue des études byzantines*. Vol. 1. 1943. P. 215.

⁴ *Fauber L.H.* Narses: Hammer of the Goths: the Life and Times of Narses the Eunuch. Gloucester: St. Martin's Press, 1990. P. 65.

Ника в Константинополе (Joh. Mal. XVIII.71), а позже ему была доверена война с готами в Италии, которую он довёл до успешного завершения (Joh. Mal. XVIII.116; XVIII.140). В течение своей карьеры Нарсес также служил казначеем и препозитом священной опочивальни (Procop. De Bello Vandalico I.15.31; VI.13.16).

Евфрат и Каллиник также отличились в царствование Юстиниана. Евфрат описывается историком Прокопием как руководитель придворных евнухов. Как абасгу по происхождению император поручил евнуху отправиться в Абасгию (совр. Абхазия), чтобы сказать царям этой страны, чтобы они отказались от практики кастрации своих подданных и продажи их римлянам (Procop. De Bello Vandalico VIII.3.19; SHA 29.13). Что касается Каллиника, то он был препозитом императора и трогательно прославлен в эпиграмме Леонтия Схоластика (Anth. Graec. 16.33). Он также сыграл решающую роль в восшествии на престол Юстина II (565-578), племянника и преемника Юстиниана (Coripp. Laud. Just. 1.76-96, 1.122-59, 4.330-364).

Чтобы оценить значение придворных евнухов в Поздней античности, полезно обратиться также к документальным свидетельствам, проливающим свет на их социальный статус. Например, сохранившееся римское законодательство указывает, какого ранга достигали препозиты. К концу IV в. высшим чиновникам были доступны три придворных чина. Это были, в порядке убывания, *illustris* (иллюстрий), *spectabilis* (спектабель) и *clarissimus* (клариссим), причём последний был старинным титулом, обозначающим сенаторский ранг. По крайней мере, с 384 г. препозиты числились среди иллюстриев (CTh. VII.8.3). В 422 г. Гонорий и Феодосий II издали закон о препозитах, объявлявший, что те, кто занимал эту должность, должны были иметь тот же ранг, что и префекты претория, городские префекты и военные магистры (CTh. VI.8.1). Этот закон отражает тот факт, что ранг *illustris* был разделён, но теперь препозиты должны были принадлежать к высшему разряду.

Помимо законодательства, другим показательным источником является «*Notitia Dignitatum*», документ, датированный концом IV или началом V в., в котором подробно описываются гражданские и военные должности как Восточной, так и Западной половин империи. Несмотря на проблематичность текста, он раскрывает статус должности «*praepositus sacri cubiculi*». В Восточном списке препозит занимает место после префектов претория, префекта города Константинополя и военных магистров, в то время как в западном списке он занимает место после префектов претория, префекта Рима, магистра пехоты и кавалерии (Not. Dig. Or. 1; Not. Dig. Oc. 1). «*Notitia Dignitatum*» также сообщает, что препозит на Востоке имел ранг иллюстрия (Not. Dig. Or. 10). Другими титу-

лами, которыми могли обладать евнухи, были дукс, патрикий и консул, хотя печально известный Евтропий был единственным евнухом, достигшим этого последнего отличия¹.

Фундаментальным аспектом, заслуживающим внимания, является власть придворных евнухов, особенно препозитов. Предпринимались попытки проанализировать сферу компетенции этой должности², но ключевым фактором, объясняющим её политическое значение, как и вообще значение придворных евнухов, является доступ к императору³. Придворные евнухи были привилегированной группой, поскольку они имели регулярные личные контакты с правителем, учитывая внутренний контекст их обязанностей. Это допускало возможность влияния — факт, признанный современниками. Например, Аммиан Марцеллин комментирует возможность придворных евнухов очернить Урсицина перед Констанцием, Малала подчёркивает свободный доступ Хрисафия (παρρησία) к Феодосию II, а Леонтий Схоластик передаёт близость, которой пользовался Каллиник (Amm. Marc. 18.4.4; Mai. 14.19; Anth. Graec. 16.33). Этот фактор также заставлял других членов общества ценить придворных евнухов как средство достижения ушей императора, что ещё больше усиливало их власть.

Стоит упомянуть, что существовали и другие конкретные должности. Они, как правило, считаются подчинённым персоналом препозита. Среди этих чиновников были *primicerius sacri cubiculi* (управляющий священной опочивальней), *castrensis sacri palatii* (управляющий священным дворцом), *comes domorum per Cappadociam* (комит императорских владений в Каппадокии) и *comes sacrae vestis* (комит священных одежд). Эти должности впервые встречаются в разные даты в IV и V вв., поэтому, по-видимому, со временем произошла эволюция системы чинов. Однако следует отметить, что не все эти должности обязательно занимали евнухи. Например, первым евнухом, который, как известно, занимал должность управляющего священным дворцом императрицы Евдокии, жены Аркадия, был Амантий⁴. Ясно, однако, что, как и в случае с должностью препозита, эти и другие должности могли принести владельцу

¹ *Dunlap J.E.* The office of the grand chamberlain in the later roman and byzantine empires. Vol. 14. Macmillan, 1924. P. 195.

² См.: *Scholten H.* Der Eunuch in Kaisernähe: zur politischen und sozialen Bedeutung des Praepositus sacri cubiculi im 4. und 5. Jahrhundert n. Chr. Lang, 1995. P. 75-183; *Guyot P.* Op. cit. P. 138-139; *Dunlap J.E.* Op. cit. P. 199-202.

³ *Patterson O.* Slavery and Social Death: A comparative study, with a new preface. Harvard University Press, 2018. P. 317-318.

⁴ *Costa E.A.* The office of the «castrensis sacri palatii» in the fourth century // Byzantion. Vol. 2. 1972. P. 368.

высокий социальный статус. «Notitia Dignitatum» перечисляет *primicerius sacri cubiculi* и *castrensis sacripalatii* как *spectabiles* (Not. Dig. Or. 17). В дополнение к этим должностям евнухи встречаются в качестве главного телохранителя (*σπιθάρσιος*) и казначея, как уже было отмечено.

Наконец, стоит подчеркнуть, что евнухи были не только характерной чертой ранневизантийского двора, но и встречались при западном дворе¹. Несмотря на ориенталистский тон Клавдиана против Евтропия, ясно, что в Поздней Римской империи придворные евнухи были распространённым явлением. Когда император Констанций II жил на Западе в первой половине 350-х гг., главным образом, в Милане, с ним был его препозит Евсевий. Как и у Цезаря Галла на Западе, у Юлиана препозитом являлся Евферий, который уже служил Константу на Западе. Реакция Магна Максима на придворных евнухов была явно необычной и, во всяком случае, не устойчивой. Грациан (367-383) и Валентиниан II (375-392), как и их отец Валентиниан I, нанимали евнухов в качестве слуг при дворе (Zos. 4.22.4). Евнухи Арсакий и Теренций оказали Гонорию (395-423) хорошую услугу, отправив Евхерия, сына Стилихона, в Рим и казнив его там. Теренций был награжден должностью *praepositus sacri cubiculi*, а Арсакий был назначен его заместителем (Zos. 5.37.4-6). Узурпатор Константин послал евнухов с дипломатической миссией к Гонорию (Zos. 5.43). Как мы уже видели, «Notitia Dignitatum» указывает на то, что был западный препозит, а также восточный, и сообщается, что в 454 г. Валентиниан III (425-455) убил Аэция с помощью своего главного евнуха². Менее драматично здесь также встречается Аколиий³, *praepositus sacri cubiculi* Валентиниана III. Даже после «падения» Римской империи на Западе традиция должности препозита и придворного евнуха была сохранена в VI в. романизированным Остготским режимом Теодориха (493-526), основанным в североитальянском городе Равенне⁴. Надпись свидетельствует о существовании Седы⁵ в качестве евнуха и кувикулярия Теодориха. Также встречается упоминание препозита священной опочивальни Тривилы⁶.

Таким образом, поздняя империя примечательна присутствием евнухов при её императорских дворах. Это заимствование традиции отражает изменение характера империи и роли правителя под возрастающим

¹ De Gaiffier B. Palatins et eunuques dans quelques documents hagiographiques // *Analecta Bollandiana*. Vol. 1-2. 1957. P. 37.

² Scholten H. Op. cit. P. 246.

³ PLRE 2, Ac(h)olius, p. 6.

⁴ Dunlap J.E. Op. cit. P. 223.

⁵ PLRE 2, Seda, p. 987.

⁶ PLRE 2, Triwila, pp. 1126-1127.

влиянием восточной модели. Появление евнухов-кувикуляриев привело к увеличению власти благодаря их непосредственной близости к императорам и последующему влиянию на них. Хотя евнухи могли стать могущественными имперскими посредниками, это было следствием их положения, а не результатом намеренного стремления императоров создать альтернативную группу власти. Прежде всего, евнухи ценились как соответствующее сопровождение императорского статуса. Римская империя установила образец для использования и значения евнухов при византийском дворе.

TO THE QUESTION OF THE POLITICAL ROLE OF THE COURT EVNUCHS IN LATE ANTIQUITY

M.G. Sapozhnikova (Belgorod)

One of the distinctive features of the late Roman Empire is the institutionalization of eunuchs at the Imperial court. This phenomenon was especially commented on by many historians of the fourth century and is reflected in the description of the career of several prominent grand chamberlains, such as Eusebius and Eutropius. This article traces this phenomenon throughout late antiquity (IV-VI centuries AD).

Key words: Theodosius II, Chrysaphius, Late Antiquity, cuvicularius, Eutropius, Eusebius.

УЧАСТНИКИ ПЕРВОЙ ГОТСКОЙ КАМПАНИИ ФЛАВИЯ ВЕЛИЗАРИЯ (536-537)

О.С. Зайковская (Белгород)¹

В статье рассматриваются участники первой готской кампании полководца Велизария как с византийской, так и с готской сторон. Анализируются основные вехи биографии участников. Уделено внимание должностям, занимаемым участниками.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Прокопий Кесарийский, готские войны, Велизарий.

1. Велизарий (Fl. Belisarius)² -500/505 -565 гг.

Крупнейший полководец эпохи Юстиниана Великого (527-565), принявший деятельное участие в политике реставрации империи. Его карьера ознаменовала собой череду взлетов и падений, однако полководец оставался предан императору до конца. Так или иначе, путь Велизария начался весьма успешно, полководец с самого начала проявил себя как талантливый стратег и тактик, что в полной мере прослеживается во всех его кампаниях. Восстание Ника 532 г. стало, на наш взгляд, определяющим вектором в судьбе полководца. Велизарий был в числе немногих, кто остался верен Юстиниану в момент, когда его власть оказалась под угрозой. Молодому полководцу, только что вернувшемуся в столицу с неясными перспективами на будущее, удалось не просто возвыситься и укрепить свои позиции, но и завоевать доверие императора.

Говоря о его военном искусстве, нельзя не отметить, что Велизарий постоянно действовал в условиях ограниченности ресурсов, причем сумел использовать малочисленные армии в высшей степени эффективно. Полководец воевал на трех совершенно отличных театрах действий, однако добивался больших успехов. Велизарий тщательно изучал противника, искал слабые места и оборачивал даже незначительные факторы в свою сторону. Стоит отметить, что именно в готской кампании полководца мы можем увидеть, что положение Велизария несколько пошатнулось, он вернулся в Константинополь, передав командование Нарзесу. Однако удачное отражение гуннов от Константинополя в 559 г. наглядно демонстрирует, что полководец все еще обладал не только военным талантом, но и сильными позициями.

Consul (535), patricius, MVM per Orientem 529-531, 533-542, 549-551.

¹ Зайковская Ольга Сергеевна, студент 3 курса историко-филологического факультета НИУ «БелГУ». E-mail: 1316643@bsu.edu.ru.

² PLRE III 3A. P. 181.

Procop. BG I 5(10); 6(3); 7(1); 8(16); 9(8); 10(19); 11(1); 13(2); 14(5); 15(4); 16(8); 17(6); 18(26); 19(4); 20(11); 21(4); 22(8); 23(6); 24(4); 25(5); 26(1); 27(6); 28(6); 29(3).

2. Мунд (Mundvs)¹ – MVM per Illyricum 532-536.

«Мунд был родом варвар, но исключительно предан интересам императора и очень сведущ в военном деле...» (Procop. BG I 5). Один из видных участников проводимой Юстинианом политики реставрации империи. Принимал участие в восстании Ника в 532 г., был в числе немногих, кто остался на стороне Юстиниана. По мере усугубления ситуации император возложил свои надежды именно на Мунда и Велизария (Procop. BP I 24.40). Мунд принял участие в нападении на толпу на ипподроме, в подавлении беспорядков. В готской кампании Мунд руководил продвижением войск через Далмацию, пока Велизарий совершал высадку на Сицилии. Погиб в 536 г.

Procop. BG I 5(3); 7(5).

3. Константин (Константин-Constantianus 2²)

Один из полевых командиров Флавия Велизария. Принимал деятельное участие в готских кампаниях. Со смертью Мунда в Далмации (536 г.), был отправлен в Салону с войском. Позднее выполнял преимущественно мелкие операции по захвату маленьких укреплений (Procop. BG I 16).

MVM (vacans) 549-562; honor. consul; patricius

Procop. BG I 5(1); 7(10); 16(4); 17(3); 19(1); 22(2).

4. Бесс (Bessas³)

Один из множества полевых командиров Флавия Велизария. «...был гот из числа тех, кто которые в древности жили во Фракии и не последовали за Теодорихом, когда он повел оттуда народ готов на Италию...» (Procop. BG I 16). После первого взятия Рима Велизарием (536 г.) ему было поручено взять Нарнию, что он сделал при полном согласии ее жителей. Примечательно, что Прокопий дает более чем лестную характеристику Бессу: «...человек энергичный и хорошо знающий военное дело; прекрасный полководец, он сам мог очень искусно проводить военные мероприятия».

MVM (vacans)

Procop. BG I 5(1); 10(5); 16(3); 17(4); 18(1); 19(1); 23(1); 27(1)

5. Валентин (Valentinus I⁴)

¹ PLRE III 3B. P. 903.

² PLRE III 3A. P. 334.

³ PLRE III 3A. P. 230.

⁴ PLRE III 3B. P. 1352.

Один из командующих кадровыми всадниками. В 535 г. был послан Велизарием в числе трех командиров на Апеннинский полуостров. В 537 г. Валентин был в Риме в течение первой готской кампании.

Procop. BG I 5(1); 28(2)

Полководец в Италии в 535-537, 544-545

6. Валериан (Valerianus I¹)

Один из полевых командиров Велизария, принимавший участие в вандальской и готских кампаниях. В вандальской кампании участвовал в битве при Дециме, взятии Трикамара. Во время готской кампании участвовал вместе с Мартином в мелких тактических операциях.

Procop. BG I 24(1); 27(2)

Magister militum 536-556 (?-559); patricius 559

7. Мартин (Martinus²)

Один из полевых командиров Велизария. Вместе с Валерианом прибыл в Рим с подкреплением в составе шестнадцати сотен кавалерии (Procop. BG I 24.18-20). Велизарий бросил Мартина с пятнадцатью сотнями кавалерии на пять сотен готской конницы, большая часть которой при таком раскладе была уничтожена.

После окончания осады Рима в марте 538 г. Мартин был отправлен Велизарием в Аримин с сотней всадников с приказом заменить Иоанна. Мартин был, предположительно, с армией, которую Велизарий вел в июле 538 г. против Витигиса и которая объединилась с армией прибывшего Нарзеса в Фирму. Касательно роли Мартина в стратегии, разработанной Велизарием для освобождения Аримина, стоит заметить, что именно ему было поручено вести армию вдоль береговой дороги из Фирмы, оставаясь при этом в пределах видимости флота под командованием Ильдигера, и зажечь как можно больше костров (Procop. BG II 16. 23).

Procop. BG I 24(1); 27(2); 29(1)

MVM per Armeniam 555-556

8. Иннокентий (Innocentius³)

Один из командующих кадровыми всадниками, полевой командир.

Procop. BG I 5(1); 17(1).

9. Магн (Magnus⁴)

Один из командующих кадровыми всадниками, полевой командир.

Procop. BG I 5(1); 10(5)

10. Деметрий (Demetrius¹)

¹ PLRE III 3B. P. 1355.

² PLRE III 3B. P. 839.

³ PLRE III 3A. P. 621.

⁴ PLRE III 3B. P. 804.

Командующий пехотой, полевой командир.

Просор. BG I 5(1)

11. Павел (Pavlvs²)

Командующий пехотой, полевой командир.

Просор. BG I 5(1); 23(1)

12. Урсицин (Vrsicinv³)

Командующий пехотой, полевой командир.

Просор. BG I 5(1); 23(1)

13. Геродиан (Herodian⁴)

Командующий пехотой, полевой командир. Во время подготовки похода на Рим Велизарий поручил ему охрану Неаполя, дав триста человек из кадровой пехоты.

Просор. BG I 5(1); 14(1)

14. Енн (Ennes⁵)

Начальник исавров, полевой командир.

Просор. BG I 5(1); 10(3); 28(1); 29(1)

15. Валентин (Valentinus⁶)

Конюший Фотия, сына Антонины, который во время сражения при Саларийских воротах проявил доблесть, по словам Прокопия (Просор. BG I 18).

Просор. BG I 18(1); 29(1)

16. Максенций (Marcentivs⁷)

Один из телохранителей Велизария, сражавшийся в первых рядах и павший в сражении при Саларийских воротах.

Просор. BG I 18(1)

17. Траян (Traianus⁸)

Один из телохранителей Велизария.

Просор. BG I 27(3)

18. Тармут (Tarmutus⁹)

Просор. BG I 28 (2); 29(2)

19. Зантер, Хорсоман, Эсхман

Массагеты, щитоносцы и копьеносцы Велизария.

¹ PLRE III 3A. P. 392.

² PLRE III 3B. P. 975.

³ PLRE III 3B. P. 1394.

⁴ PLRE III 3A. P. 593.

⁵ PLRE III 3A. P. 441.

⁶ PLRE III 3B. P. 1352.

⁷ PLRE III 3B. P. 818.

⁸ PLRE III 3B. P. 1333.

⁹ PLRE III 3B. P. 1217.

Просор. BG I 16(1)

20. Маврикий (Mauricius¹)

Сын полевого командира Мунда.

Просор. BG I 7(3)

21. Сифилла

Телохраниитель полевого командира Константина.

Просор. BG I 7(2)

22. Павкратис

Телохраниитель Велизария.

Просор. BG I 9 (3)

23. Магн (Magnvs²)

Командующий конницей, один из полевых командиров.

Участники с готской стороны:

1. Азинарий (Asinari³)

Один из готских командующих, отправленный в Далмацию «с большим войском» для сражения с Мундом. Готский военачальник мелкого звена. Был послан с Улигизалом Витигисом удержать Далмацию, захватить Салоны с внушительным подкреплением. Затем собирал варварское войско.

Просор. BG I 7(1); 16(5)

2. Грипп (Gripas⁴)

Один из готских командующих.

Просор. BG I 7(7)

3. Эбримут

Готский перебежчик к Велизарю, зять Теодата.

Просор. BG I 8(1)

4. Теодат

Правитель готов. «...человек уже преклонных лет, знающий латинский язык и изучивший платоновскую философию, но совершенно неопытный в военном деле...»

Просор. BG I 3(7); 4(17); 6(16); 7(5); 8(4); 9(9); 11(9); 13(2); 29(1).

5. Витигис (Vitigis⁵)

Правитель готов после Теодата. Прокопий описывал его как «...человека родом незнатного, но раньше очень прославившегося в бит-

¹ PLRE III 3B. P. 854.

² PLRE III 3B. P. 804.

³ PLRE III 3A. P. 36.

⁴ PLRE III 3A. P. 557.

⁵ PLRE III 3B. P. 1382.

вах около Сирмия, когда Теодорих вел войну с гепидами...» (Просор. BG I 11).

Просор. BG I 11(6); 13(3); 16(5); 17(2); 18(2); 19(1); 20(3); 21(2); 22(2); 23(2); 26(2); 27(2); 29(3).

6. Левдерис

Готский военачальник, которому была поручена охрана Рима. После вступления в Рим Велизария Левдерис вместе с ключами от города был отправлен императору Юстиниану.

Просор. BG I 11(1); 14(2)

7. Марций (Marcus¹)

Готский военачальник в Галлии, под начальством которого наиболее могущественными готами охранялись тамошние места. Готовясь к войне с Велизарием, Витигис отозвал Марция с его силами.

Просор. BG I 13(2); 16(1); 19(1); 29(1)

8. Пидзас

Родом гот, перебежчик, который пришел к Велизарю. Флавий Велизарий поручил ему и готам, следовавшим за ним, охранять ту местность, откуда они пришли (Самний, прилегающий к морю).

Просор. BG I 15(2)

9. Унила

Готский военачальник. Был послан Витигисом против Константина, когда тот остался в Перузии.

Просор. BG I 16(1)

10. Улигизал

Готский военачальник мелкого звена. Был послан с Азинарием Витигисом удержать Далмацию, захватить Салоны с внушительным подкреплением.

Просор. BG I 15(5)

11. Визанд Бандаларий

Гот, отличившийся своей доблестью, сражаясь в боях на подступах к Риму. Прокопий подробно описывает, что Визанд, который бился в первых рядах, получил большое число ранений.

Просор. BG I 18(4)

12. Ваки (Vacis²)

Гот, один из военачальников Витигиса, который был отправлен им к Саларийским воротам. Там он «...бранил римлян за неверность готам и упрекал за измену, которую, как он говорил, они совершили и перед родины, и перед самими собой...» (Просор. BG I 18).

¹ PLRE III 3B. P. 823.

² PLRE III 3B. P. 1350.

Procop. BG I 18(2).

**PARTICIPANTS IN THE FIRST GOTHIC CAMPAIGN
OF FLAVIUS BELISARIUS (536-537)**

O. S. Zaykowskaya (Belgorod)

Abstract. The article examines the participants of the first Gothic campaign of the General Belisarius from both the Byzantine and Gothic sides. The main milestones of the participants' biographies are analyzed. Attention is paid to the positions held by participants.

Key words: Early Byzantium, Procopius of Caesarea, the Gothic wars, Belisarius.

ЗАХАРИЯ РИТОР – ПУТЬ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА

Я.А. Дронова (Белгород)¹

Путь ранневизантийского интеллектуала Захарии Ритора можно реконструировать по немногочисленным разрозненным сообщениям в источниках, написанных его современниками (рассказы также отчасти противоречивы – например, у некоторых сирийских авторов вместо слова «Митилены» есть слово «Мелитина»). Также встречаются упоминания Захария как Схоластика. Исходя из предположения, что все три наименования относятся к одному и тому же человеку, можно построить схему жизни Захарии, более раннюю часть которой в значительной степени основывают на его собственных работах, в частности, информацию, которую он дает о себе в своей «Жизни Севера».

Ключевые слова: Захария Ритор, Захария Митиленский, жизнь, церковный деятель.

Захария родился около 465 г. в христианской семье в Майюме, портовом городе в нескольких милях от Газы. И, без сомнения, в юности он получил основательную подготовку в области риторики, литературы и грамматики в своем родном городе².

Как и его товарищ Эней Газский, Захария продолжил учиться в великом интеллектуальном центре региона — Александрии, где в 485–487 гг. он, несомненно, столкнулся с греческой философией и учением Аммония³.

Образование Захария происходило в довольно напряженной интеллектуальной среде. В Александрии, многие школы риторики делили пространство и персонал с философскими школами, эти философские школы возглавляли язычники, многие из которых были учениками афинского философа Прокла, и они были проникнуты энтузиазмом к гибриднему язычеству, смешанной неоплатонической философии и интересом к традиционным египетским практикам⁴.

¹ Дронова Яна Алексеевна, аспирант 2 курса кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». E-mail: 803014@bsu.edu.ru.

² *Greatrex G.* (ed.). *The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor*. Liverpool, 2011. P. 3.

³ *Watts E.* *Student Travel to Intellectual Centres: What was the Attraction // L. Ellis, F.L. Kidner* (eds). *Travel, Communication and Geography in Late Antiquity: Sacred and Profane*. Aldershot, 2004. P. 16, n. 12.

⁴ *Dillon J. Russell D.* *Aeneas of Gaza: Theophrastus with Zacharias of Mytilene: Ammonius*. London: Bristol Classical Press, 2012. P. 95.

В Александрии Захария Ритор познакомился с Севером, приехавшим из Писидии, который впоследствии стал известным патриархом Антиохии¹.

Похоже, на этом этапе их дружба была не особенно близка, поскольку Захария рассказывает, как он был приятно удивлен, когда Север вспомнил его, когда Захария прибыл в Бейрут через год после того, как Север уже начал там юридическое обучение. Но затем сложилась тесная дружба, и Захария всерьез заинтересовал Севера христианством, порекомендовал ему книги для чтения. Когда в конечном итоге Севере решил креститься, Захария должен был выступить в качестве его крестного, но тот отказался, сославшись на то, что он не общается с местным епископом.

Несколько членов группы студентов, в том числе и в свое время Север, были вовлечены в монашескую жизнь, но сам Захария отступился от этого пути и вернулся в мир, чтобы выполнить амбициозные планы своих родителей, начав юридическую карьеру в Константинополе. Здесь он приступил к интенсивному изучению права, программа которого длилась не менее четырех лет, обычно пять. Это был пропуск к карьере в имперской администрации, сулящей хорошую зарплату и перспективы.

Берит был одним из немногих городов, в которых можно было пройти обучение праву: Константинополь был его единственным серьезным соперником в Восточной империи в то время. Это был приятный для жизни портовый город, предлагавший студентам множество развлечений, таких как игры, публичные зрелища. Как и в Александрии, многие университетские профессора были язычниками, и язычество оставалось популярным среди большей части студентов. Захария, конечно, избегал городских развлечений, предпочитая посещать храмы Воскресения (Анастасии) и Богородицы в порту, первый из которых фигурирует как в его диалоге «Аммоний», так и в его «Церковной истории». Как и следовало ожидать, Захария быстро приступил к противодействию этой языческой атмосфере и построил вокруг себя группу единомышленников-христиан.

В «Житии Севера» он упоминает, что составил во время учебы биографии Петра Иберийского и подвижника Исаи, ведущих светил антихалкидонского монашеского движения, живших близ Майюмы.

Захария Ритор и Север провели вместе последний год в юридической школе, вероятно, в 491-492 годах, после чего они отправились в

¹ *Brock S., Fitzgerald B. Two early lives of Severos, patriarch of Antioch. Cambridge Street. Liverpool, 2013. P. 15.*

путешествие в Триполи, где Север был крещен¹. Затем их пути разошлись. В то время как Север, посетив Иерусалим, решил начать монашескую карьеру, Захария, под давлением своего отца, направился в Константинополь, чтобы заняться юридической практикой.

Отныне следить за карьерой Захария становится все труднее. В начале 490-х годов он составил свой философский диалог «Аммоний», иначе известный как *De mundi orificio* («О сотворении мира») — работу, которую он позже пересмотрел и обновил в Константинополе, вероятно, в начале 520-х гг. Это работа, которая оглядывается на его дни в Александрии и предлагает энергичное опровержение языческих, и, в частности Аристотелевских, аргументов в пользу вечности мира; также особенно критично относится к философу Аммонию, с которым он учился и который был побежден в нескольких дебатах в работе².

Как убедительно доказал Эдвард Уоттс, диалог представляет собой попытку подорвать видное положение языческих профессоров в Александрии.

Среди его трудов есть документ, имеющий огромное значение для понимания культурных и интеллектуальных влияний на раннюю карьеру Захарии, — это его «Жизнь Севера». Эта работа якобы является защитой (апологией) Севера, против слухов о том, что он был совершенным язычником в студенческие годы в Александрии.

Когда Юстиниан вступил на престол в 527 г., Захария, очевидно, был схоластиком некоторого положения и важности в столице.

Когда и как Захария стал епископом Митиленским, совершенно не известно, но можно предположить, что это было в начале 530-х г., когда Юстиниан предпринимал различные усилия, чтобы победить миафизитов.

В любом случае, как бы это ни происходило, Захария записан как епископ Митилен, присутствовавший в мае 536 г. на первых четырех сессиях Константинопольского Собора. То, что Захария совсем не был доволен исходом Синода, настоятельно подтверждается отсутствием его имени среди подписавших осуждение Анфима в конце четвертого заседания и его полным отсутствием на собрании. Следующая пятая сессия закончилась осуждением его старого однокурсника Севера. Исход Синода, должно быть, был для него горьким ударом, как и для любой дальнейшей возможности примирения между халкидонитами и миафизитами. Как Захария отреагировал на это, и когда он умер, остается совер-

¹ *Watts E.* Winning the Intracommunal Dialogues: Zacharias Scholasticus' Life of Severus' // *Journal of Early Christian Studies*. 13. 2005. P. 437-464.

² *Greatrex G.* (ed.). *The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor*. Liverpool, 2011. P. 8.

шенно неизвестным. Достоверно лишь то, что в 553 г. на пятом Вселенском Соборе в Константинополе присутствовал новый епископ Митиленский¹.

Таким образом, комплексное изучение письменного наследия Захарии Ритора, оставившего после себя сочинения в разных областях, позволяет не только реконструировать жизненный путь как ранневизантийского интеллектуала, но и позволяет изучить ряд важных отдельных тем, таких как:

- христианизация философской традиции в Александрии;
- организация учебного процесса в высших философских и юридических школах Ранней Византии;
- особенности этнокультурных интерпретаций исторической традиции;
- особенности монашеской жизни в Газском регионе Палестины и др.

ZAKHARIAH RHETOR — THE WAY OF THE EARLY BYZANTINE INTELLECTUAL

Ya.A. Dronova (Belgorod)

The path of the early Byzantine intellectual Zechariah Rhetor can be reconstructed from a few scattered reports in sources written by his contemporaries (the stories are also somewhat contradictory - for example, some Syrian authors have the word "Melitina" instead of the word "Mytilene"). There are also references to Zechariah Scholasticus. Based on the assumption that all three names refer to the same person, one can construct a diagram of Zechariah's life, the earlier part of which is largely based on his own works, and in particular, the information he gives about himself in his "Lives of the North".

Key words: Zachariah the Rhetor, Zachariah Mitylensky, life, church figure.

¹ *Greatrex G.* The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Liverpool, 2011. P. 12.

МОНЕТНАЯ РЕФОРМА ИМПЕРАТОРА АНАСТАСИЯ I И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОКОВ

С.Н. Мишнев (Белгород)¹

В статье рассматривается монетная реформа императора Анастасия I и её значение для современников, её влияние на современную ей экономику Византийской империи. Данная проблема является весьма актуальной, так как основные работы по ней вышли в свет в середине XX века. С того времени было найдено внушительное количество новых кладов, что может более детально нам продемонстрировать протекание монетной реформы Анастасия I.

Ключевые слова: монетная реформа, Византия, император Анастасий.

Реформа Анастасия в 498 г. изменила монетную систему Византийской империи. Главным её новшеством являлось переформатирование медной монеты. Современные исследователи считают эту дату началом собственно византийской монетной системы², пришедшей на смену римской³.

Анастасий также изменил налоговую систему, обязывая платить налоги деньгами, а не товарами⁴. Он отказался от практики раздавать солдатам оружие и форму; вместо этого он выделил каждому солдату щедрую сумму денег, на которую он мог экипироваться самостоятельно.⁵ Эти изменения в имперской политике, как полагает У.Т. Тредголд, сработали⁶; налогоплательщики часто платили меньшие поборы, чем раньше, в то время как государственные доходы увеличивались. Увеличение доходов позволило Анастасию платить солдатам более высокую заработную плату, что, в свою очередь, привлекло в армию местных римских солдат, в отличие от варварских и исаврийских наемников, на которых были вынуждены полагаться некоторые предыдущие императоры⁷. Можно сказать, Анастасий смог своими действиями улучшить платёжеспособность медных монет империи⁸.

¹ Мишнев Сергей Николаевич, студент 2 курса историко-филологического факультета НИУ «БелГУ». E-mail: 1394191@bsu.edu.ru.

² *Dumbarton Oaks Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection* / edited by Alfred R. Bellinger and Philip Grierson. <https://www.doaks.org/resources/coins>. P. 1.

³ *Grierson, Philip*. Byzantine Coinage. Washington, 1999. P.2.

⁴ *Treadgold, Warren T.* A concise history of Byzantium. N.Y., 2001. P. 56.

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid.*

⁷ *Ibid.* P. 57.

⁸ *Stephenson, Paul*. The Byzantine World. L. - N.Y., 2010. P. 35.

Но что ещё более интересно, реформа сопровождалась открытием новых или восстановлением старых монетных дворов в различных городах империи. Так, Анастасием были восстановлены монетные дворы в Никомедии¹ и Антиохии², а перед самой смертью он успел открыть новый монетный двор в городе Кизике³. Однако вплоть до конца его правления основным монетным двором был столичный⁴. Клады, раскопанные в самых разных областях империи, говорят об этом факте вполне однозначно⁵. Причём, это касается не только нововведённых медных фоллисов, но и золотых солидов.

Не менее важным обстоятельством следует выделить отсутствие медных фоллисов с изображениями жены Анастасия Ариадны⁶, которая, фактически, привела его на императорский трон. Нужно понимать, что монета — это своеобразный символ власти⁷, именно поэтому там и чеканились изображения императора. Медная монета была куда более распространена среди большинства населения государства. Присутствие на всех найденных фоллисах только портретов Анастасия даёт нам недвусмысленно понять, что его власть держалась весьма крепко.

Реформа прошла весьма успешно, особенно на территории Балканского полуострова⁸, об этом, опять же, говорят нам клады, выкопанные в этом месте. Наибольшее количество новых монет было найдено в Афинах⁹ (на территории агоры), что демонстрирует нам уровень экономического благосостояния этого города во времена правления императора Анастасия. Характерно, что подавляющее число монет являются, по месту производства, константинопольскими¹⁰.

Однако стоит помнить, что, несмотря на реформу императора Анастасия, хождение предыдущих монет не прекратилось. Особенно часто

¹ *Bijovsky G.I.* Monetary Circulation in Palestine during the Byzantine Period (Fifth - Seventh Centuries CE) // *Israel Numismatic Research*. 6. 2011. P. 174.

² *Ibid.*

³ *Ibid.*

⁴ *Guest, Peter.* The Production, Supply and Use of Late Roman and Early Byzantine Copper Coinage in the Eastern Empire // *Numismatic Chronicle*. 171(1). 2012. P. 131.

⁵ *Bijovsky G.I.* Monetary Circulation in Palestine during the Byzantine Period (Fifth-Seventh Centuries CE). P. 181.

⁶ *Brubaker, Leslie; Tobler, Helen.* The Gender of Money: Byzantine Empresses on Coins (324-802) // *Gender & History*, Vol. 12. No. 3. November 2000. P. 582.

⁷ *Ibid.* P. 572.

⁸ *Guest H.* The Production, Supply and Use of Late Roman and Early Byzantine Copper Coinage in the Eastern Empire - P. 113.

⁹ *Ibid.* P. 129.

¹⁰ *Ibid.* P. 113.

они встречаются в александрийских кладах. Более того, Прокопий Газский в своём панегирике Анастасию не упоминает этой реформы, ограничиваясь только отменой хрисаргира. Это отсутствие является очень важным фактором, так как Прокопий жил в Газе и знал о многих процессах, протекающих в Византийской империи. Отсутствие свидетельства реформы с его стороны и умеренное количество находок фоллисов на востоке империи (кроме Бейрута¹ и, отчасти, Иерусалима), дает нам основание считать реформу Анастасия процессом скорее постепенным, чем резким, единовременным.

Таким образом, мы можем сказать, что монетная реформа протекала постепенно, а не в срочном порядке. Это был достаточно длительный процесс. Однако проведенная реформа также демонстрирует нам и силу Византийской империи, её способность подстраиваться под различные вызовы. Анастасий сумел улучшить денежное обращение внутри империи, хотя и основными местами, ощущавшими на себе эти нововведения, были Балканы и некоторые провинции востока империи (по мере распространения там монетных дворов).

Константинопольский монетный двор оставался ведущим монетным двором Византии на всём протяжении правления Анастасия. Его положение не пошатнулось даже после массовых открытий монетных дворов на востоке империи.

THE MONETARY REFORM OF THE EMPEROR ANASTASIUS I AND ITS IMPORTANCE FOR THE CONTEMPORS

S.N. Mishnev (Belgorod)

The article examines the monetary reform of Emperor Anastasius I and its importance for his contemporaries, its impact on the economy of the Byzantine Empire today. This problem is very relevant, since the main works on this problem were published in the middle of the 20th century. Since that time, an impressive number of new treasures have been found, which can demonstrate to us in more detail the course of the monetary reform of Anastasius I.

Key words: monetary reform, Byzantium, Emperor Anastasius.

¹ *Guest P.* The Production, Supply and Use of Late Roman and Early Byzantine Copper Coinage in the Eastern Empire. P. 113.

«ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОРИИ» В ИЗУЧЕНИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ИСТОРИИ ГОРОДА АЛЕКСАНДРИЯ

М.А. Руднева (Белгород)¹

В статье проводится сравнительный анализ основных источников в жанре «Церковная история» по ранневизантийской истории города Александрия. Определена специфика отдельных произведений. Уделено внимание авторской оценке исторических личностей, фактов и событий в контексте изучения истории ранневизантийской Александрии.

Ключевые слова: Поздняя Римская империя, Ранняя Византия, Александрия Египетская.

В ранневизантийское время Александрия Египетская оставалась важнейшим социально-экономическим и культурным центром империи. Несмотря на то, что решением Первого Константинопольского (Второго Вселенского) Собора (381 г.) Александрийская епископская кафедра должна была уступить лидерство на Востоке Константинополю, подобное положение оставалось во многом формальным. В многоэтничной и поли-конфессиональной Александрии буквально бурлила интеллектуальная жизнь, здесь рождались философско-богословские идеи и религиозные течения, сотрясавшие единство христианской церкви на протяжении всего ранневизантийского времени.

Предстоятели Александрийской церкви неоднократно претендовали на лидерство в ключевых событиях религиозной жизни империи. Поэтому весьма закономерно, что авторы так называемых «Церковных историй» уделяли весомую часть своих произведений александрийским персоналиям и событиям. В контексте изучения ранневизантийского города «Церковные истории» являются важным источником, тем не менее, главной целью их авторов было написание истории государства и церкви в контексте христианской мировоззренческой парадигмы, а непосредственно городам империи было уделено немного внимания. В связи с этим актуализируется компаративный подход к изучению источников, позволяющий детально проработать небольшие фрагменты информации и «собрать» из них более полную картину исторического развития Александрии.

И.Ю. Ващева отмечает, что в общем понимании «Церковных историй» IV – пер. пол. VII вв. долгое время наблюдалась тенденция к их определению в качестве ортодоксального и греческого феномена. С дан-

¹ Руднева Мария Александровна, ассистент кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». E-mail: Rudneva@bsu.edu.ru.

ной позиции, к числу классических авторов относили: Евсевия Кесарийского, Сократа Схоластика, Созомена, Феодорита Кирского, Евагрия Схоластика¹. Однако, работы исследователя помогают расширить представление о сложности и многообразии жанра «Церковной истории». Данная позиция была принята в качестве исходной при работе над темой статьи.

В качестве основных источников выступили произведения Руфина Аквилейского² (ок. 345-410 гг.), Сократа Схоластика³ (ок. 380-439 гг.), Эрмия Созомена Саламинского⁴ (ок. 400-450 гг.).

«Церковная история» Сократа Схоластика (ок. 380-439 гг.) включает 7 книг, а одноимённое произведение византийского адвоката Эрмия Созомена Саламинского (ок. 400-450 гг.), в трудах константинопольского патриарха Фотия также называемого схоластиком – 9 книг. Следует отметить, что эти сочинения носят компилятивный характер. В VI веке книги этих авторов были объединены, что долгое время не позволяло учёным сделать выводы о принадлежности сочинений кому-либо из указанных авторов. Лишь подробный сравнительный анализ позволил установить авторство. Заслуживает внимания тот факт, что Эрмий Созомен в своём сочинении многое заимствовал у Сократа Схоластика. К настоящему моменту опубликованы несколько вариантов перевода на русский язык «Церковной истории» Сократа Схоластика⁵ и единственный перевод «Церковной истории» Эрмия Созомена Саламинского, осуществлённый в 1851 г. в Санкт-Петербурге⁶. По мнению И.Ю. Вацевой, Сократ Схоластик большую часть своей жизни занимался адвокатской практикой. Исследователь приводит мнение, согласно которому Созомен не принадлежал к церковной иерархии. Сочинения Сократа и Созомена, признанные классическими в своем жанре и ортодоксальными, содержат симпатии к различным еретическим течениям, отклонявшимся от официальной линии церкви.

¹ Вацева И.Ю. «Церковные истории» IV-VII вв.: динамика развития жанра // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. №2 (36). С. 129-154.

² Жизнь пустынных отцов. Творение пресвитера Руфина / Пер. М.И. Хитрова. Сергиев Посад, 1898. XLIV; Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., 2005. С. 230-284.

³ Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И.В. Криушина. М., 1996.

⁴ Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851.

⁵ Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И.В. Криушина. М.: Росспэн, 1996.

⁶ Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб., 1851.

«Церковные истории» Сократа и Созомена содержат сведения о волнениях в Александрии, довольно часто происходивших в ранневизантийское время. Город имел многочисленное и разнообразное в этническом отношении население, часто склонное выражать свою волю посредством нарушения спокойствия и насильственных действий. Анонимный автор IV в. *Expositio totius Mundi et Gentium* характерен в этом отношении. Он замечал: «37. Ты увидишь также, что город управляется должностными лицами со всей справедливостью, и только александрийский плебс с пренебрежением относится к ним. Они вступают в город со страхом и трепетом, опасаясь самосудов; ведь здесь для несправедливых правителей всегда готовы огонь и камни»¹. Данное выражение, по мнению исследователей является явным преувеличением, однако, в источниках, касающихся истории ранневизантийской Александрии, массовые волнения народа встречаются достаточно часто.

Первый условный блок сообщений Сократа Схоластика о волнениях александрийского народа связан с периодом арианских споров. Он сообщает, что после бегства Афанасия Александрийского Григорий овладел Церковью, но александрийский народ, в негодовании на случившееся, сжег эту, так называемую Дионисиеву Церковь (HE. II. 11). Кроме того, он подробно пишет об убийстве арианского епископа Александрии Георгия Каппадокийского в ходе мятежа александрийцев в декабре 361 г. (III. 2). Об укорах мятежному народу Александрии со стороны императора в его послании, последовавшем за инцидентом, говорится в III. 3. Об изгнании александрийским народом приверженцев арианства из церквей после возвращения Афанасия — в III. 4. О роли народа в возвращении Афанасия после указа о его низложении, после которого он вынужденно скрывался в гробнице — IV. 13. У Сократа присутствует характеристика императором мятежности александрийской черни, которую Афанасий смог держать в спокойствии до самой своей смерти 2 мая 373 г. (IV. 20). Об изгнании народом Люция и возвращении в 379 г. наследовавшего Афанасию Петра повествуется в IV. 37.

Второй блок сообщений о волнениях связан с предстоятельством александрийского епископа Феофила. Здесь Сократ упоминает о мятеже александрийских моряков, поддержавших Феофила в Константинополе во время его противостояния и Иоанна (VI. 17), а также о волнениях, связанных с разрушением Александрийского Серапеума в 391 г. (V. 16).

Третий блок сообщений о народных волнениях в Александрии связан с предстоятельством Кирилла Александрийского и его действиями

¹ *Expositio totius Mundi et Gentium* 37.1-8 / Ed. J. Rouge / Sources Chretiennes. Paris, 1966.

по устранению оппонентов христианской церкви в городе. О взбунтовавшейся александрийской черни, христианско-иудейском конфликте, повлекшем противостояние Кирилла и префекта Ореста и последующем изгнании иудеев говорится в VII. 13. О противостоянии нитрийских монахов, напавших на префекта и защищавшем его народе — в VII. 14. Об убийстве разъяренной толпой философа Гипатии в 415 г. — в VII. 15.

У Созомена к сообщениям периода арианских споров относится изложение споров в народе из-за ересей, возникших из суждений Ария и Милетия (II. 21, 22). Императорское послание, где он обвинил александрийцев «за безумие и беспорядки» в ответ на их просьбу вернуть Афанасия приводится в II. 31. О возмущении александрийцев тем, что Григорий занял епископскую кафедру в Александрии и сожжении церкви Дионисия после вынужденного бегства Афанасия говорится в III. 6. О последовавшем за свержением народом Григория поставлении на его место Георгия — в III. 7. Интересно сообщение Созомена, согласно которому египтяне после очередного вынужденного спасения Афанасия бегством претерпели от Георгия (IV. 10). Усугубляется это описание в другом фрагменте, излагающем растущую ненависть всех слоёв александрийского общества, в том числе и народа к Георгию, что стало причинами его убийства (IV. 30). О возмущении александрийской черни и убийстве епископа Георгия рассказано в V. 7. В данном случае Созомен уточняет, что это была именно языческая чернь, взбунтовавшаяся, почувствовав силы после вступления на престол Юлиана Отступника, стремившегося реставрировать язычество.

Нужно отметить, что у Созомена содержатся сведения, отсутствующие у Сократа, о бедствии, настигшем жителей Александрии. Он пишет, что из полученных им сведений не ясно, когда именно это случилось, возможно, «тогда, как Юлиан находился на второй степени царствования», «отлившееся море снова так прилилось к земле, что, выступив из своих берегов, далеко потопило сушу, и когда, по удалении вод, морские суда находимы были на кровлях домов. Тот самый день, в который это случилось, александрийцы называли днем труса, и доньне ежегодно вспоминают его общественно. Это воспоминание совершают они торжественно и благоговейно, по всему городу зажигая множество светильников и вознося Богу благодарственные молитвы. В Юлианово также царствование истребила все плоды и заразила воздух чрезмерная засуха. Чрез это, по редкости съедомых вещей, голод заставлял людей употреблять в пищу бессловесных животных, а затем следовала зараза, которая, внесши особенного рода болезни, убивала тела. Так-то было при Юлиане» (VI. 2). О народе, который воспротивился восшествию на епископский престол Лукия после смерти Афанасия и бедствиях, кото-

рые претерпевали христиане от Лукия рассказано в VI. 19. О роли александрийцев в устранении Лукия и возведении на александрийскую кафедру Петра — в VI. 39. О морях, выступивших на стороне Феофила в конфликте с Иоанном — в VIII. 19.

Во втором блоке Созомен повествует об участии народа в разрушении Серапеума (VII. 15). Также у Созомена присутствует рассказ о специфике обрядовой стороны христианства в Египте (VII. 19).

Третий блок отсутствует, так как Созомен не затрагивает в своём труде период архиепископства Кирилла Александрийского.

Нужно отметить, что анализ изложения аналогичных событий у Сократа и Созомена позволяет сделать вывод, что Созомен излагает события более ортодоксально. Во многих случаях он отводит значительное место для оправдания вынужденного насилия со стороны представителей никейской веры. Его позиция в интерпретации александрийских событий в данных случаях более субъективна. Изложение ведётся с устойчивой позиции сторонника официальной церкви.

В контексте нашей работы важным является изложение Сократом (V. 16, 17) и Созоменом (VII. 15) крупнейшего события имперской антиязыческой кампании — разрушения Александрийского Серапеума (391 г.). Общая канва повествования носит схожий характер, вместе с тем, детали изложения имеют весомые отличия.

Описывая предысторию разрушения Серапеума Сократ пишет, что в связи с хлопотами Феофила император издал повеление разрушить языческие храмы, опираясь на это полномочие, епископ решил опозорить языческие таинства, срыл митраистское капище (храм Митры), «разрушил храм Сераписа, выставил на позорище кровавые митрийские мистерии и показал все смешные нелепости обрядов Сераписа и других богов, приказав носить по торжищу изображения Приапа» (V. 16).

Сократ пишет, что, видя это, язычники, особенно «люди, называвшиеся философами» устремились на христиан и «начали совершать убийства всякого рода. Сократ пишет, что христиан погибло больше, чем язычников. Тогда язычники устремились императорского гнева. Утолив свой гнев, они скрывались кто куда мог: «многие бежали из Александрии и рассеялись по разным городам». В числе сбежавших Сократ упоминает грамматиков Элладия — жреца Юпитера — и Аммония — жреца «обезьяны» (вероятно подразумевается павиан — священное животное эллинизированного древнеегипетского культа Тот). Автор сообщает, что в детстве он учился у этих грамматиков в Константинополе. Фрагмент завершается информацией о том, что Элладий и Аммоний сетовали, что языческая религия была сильно посрамлена.

Когда возмущение закончилось, александрийский префект и начальник египетских войск предложили Феофилу помощь в разрушении языческих капищ. Языческие кумиры и прочая утварь храмов были перелиты для нужд церкви, так как по указу императора следовало оказать помощь бедным. Феофил приказал сохранить одно изваяние кумира и выставить напоказ, чтобы язычники не могли отречься и знали, каким богам поклонялись.

В главе 17 Сократ сообщает о неких иероглифических письменах в форме креста, вырезанных на камнях. Они были найдены во время разрушения Серапеума. Сократ приводит сведения о том, что язычники приняли эти знамения за крестные и обратились в христианство, однако, он скептически относится к тому, что древнеегипетские авторы подражумевали под этими знаками символы Христа.

Созомен приводит более развернутое описание событий, чем Сократ. Он пишет о том, что «александрийский епископ обратил в церковь находившийся в Александрии храм Диониса, по просьбе получив его в дар от императора» (VII. 15). В нём были уничтожены изваяния и открылись недоступные места. Епископ старался опозорить языческие таинства, пытался обнаруживать и выставлять напоказ всё, что было ранее недоступным. То есть, Сократ более прямо указывает на то, что инициатива антиязыческой кампании в Александрии была спровоцирована александрийским епископом.

Далее у Созомена также содержится информация о том, что язычники, поражённые этим необычным и неожиданным событием, сговорились и напали на христиан. Но у него в дальнейшем говорится, что умертвив и ранив некоторых из них, они укрылись в Серапеуме. Оттуда они делали вылазки и, схватив христиан, заставляли их приносить жертвы идолам и предавали мучениям, в то время как у Сократа сведения об обороне Серапеума отсутствуют.

Начальники города и убеждали прекратить эти действия и оставить храм Сераписа. Созомен называет их имена: дукс Роман и префект Евагрий. Их действия оказались безуспешными, и об инциденте пришлось доложить императору.

Созомен отводит главенствующую роль консолидации языческого сопротивления некоему Олимпию, «носившему одежды философа». Созомен рассказывает о чудесном обращении Олимпия в христианство и его бегстве в Италию.

Между тем, император получил известие о случившемся и умерщвленных христиан провозгласил блаженными, а убийц помиловал, а языческие храмы в Александрии приказал разрушить. Указ был читан всенародно и, так как вначале император обвинял язычников, христиане

напали на них, а язычники обратились в бегство. Созомен, так же, как и Сократ, сообщает об открытии иероглифических писем. По мнению автора, после взятия Серапеум через некоторое время был обращён в церковь Аркадия. Он пишет и о том, что в других городах язычники продолжали отстаивать свои храмы.

В «Церковных историях» и Сократ, и Созомен упоминают о языческих представлениях александрийцев, связанных с разливами реки Нил. Согласно языческим верованиям Серапис контролировал разлив реки, поэтому нилометр (прибор для измерения воды в реке Нил, имевший культовое значение) вносили в храм этого бога. Сократ, повествуя об антиязыческих действиях императора Константина (I. 18), пишет о том, что он приказал перенести нилометр из Серапеума в александрийскую церковь. Тогда язычники стали говорить о том, что разлива не будет, но наводнение последовало, а действие показало, что «разлив Нила зависит не от языческого обряда, а от воли Промысла» (I. 18). По мнению Кристофера Хааса, перенос покровительства той или иной сферы общественной жизни от языческих богов к христианским святым был характерным элементом процесса христианизации в Александрии¹.

Созомен также сообщает об этом эпизоде (I. 8). Он пишет о запретительных антиязыческих мерах Константина и кратко упоминает о том, что тогда же во многих городах изменились древнейшие обычаи. «У египтян нилометр, которым означается возвышение нильских вод, с того времени вносим был уже не в известные языческие храмы, а в христианские церкви». Здесь отсутствует какая-либо информация о сакральном патронаже и другие подробности, изложенные Сократом, однако, Созомен излагает в ряде глав дальнейшую судьбу этого обычая: нилометр был возвращён в храм Сераписа во время правления Юлиана Отступника (V. 3), возобновившего языческие ритуалы. В Серапеум также были возвращены священные знамёна и древние знаки. Впоследствии нилометр, согласно сведениям Созомена (VII. 20), повторно был вынесен из языческого храма в период усиления христианской церкви при Феодосии Великом (19 января 379 - 17 января 395 гг.). Здесь Созомен отмечает, что император заметил, что священные предметы и места предков привлекают людей, но, так как поклонение языческим божествам было запрещено, а тайное принесение жертв каралось смертью и лишением имущества, люди постепенно начали ходить в церковь.

Стоит отметить, что в 381-385 гг. рядом указов были запрещены жертвоприношения и предписано уничтожение языческих храмов. Эдик-

¹ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; L., 1997. P. 211.

том 391 г. были установлены тяжёлые штрафы за поклонение языческим богам. В это время, как пишет Созомен, вода в Ниле долго не разливалась, что вызвало в египетском народе суеверный страх. Они роптали о том, что им не разрешают приносить жертвы по старому обычаю. Префект был вынужден доложить о ситуации императору. Но тот отказался идти на послабления. Вскоре Нил разлился с такой силой, что жители стали опасаться затопления Александрии и части Ливии. Тогда жители Египта стали смеяться, что Нил вылил всю воду и, осудив суеверия предков, многие из них обратились в христианство. Сведения, приводимые Созоменом в контексте исследования ранневизантийской Александрии, более обширны. При этом общая канва повествования не противоречит Сократу. Созомен дополняет его повествование деталями, сведениями из других источников. Вместе с тем, его произведение не затрагивает столь важный для нас эпизод из истории Александрии, связанный с убийством женщины-философа Гипатии.

В контексте исследования истории Александрии Египетской важную роль играет и «Церковная история» Руфина Аквилейского (345-410 гг.) римского церковного писателя. Руфин родился в 344 или 345 г. в римском городе Юлия Конкордия (ныне Конкордия Сагиттария), недалеко от Аквилеи (в совр. Италии) в верховьях Адриатического моря. Его родители были христианами. После учебы в Риме, где он встретился с Иеронимом, Руфин вернулся в Аквилею и поступил в монастырь. Около 372 г. он отправился на Восток, где некоторое время учился у Дидима Слепого в Александрии. Оттуда он переехал в Иерусалим и основал собственный монастырь. С 397 г. он снова жил в Италии, умер в Мессине на Сицилии в конце 411 или в 412 г.

Труд Руфина является продолжением произведения «Церковная история» Евсевия, к которой Руфин написал продолжение в двух книгах. Особенно ярким является второй условный тематический блок, где повествуется о Серапеуме (Ruph. HE. XI. 23). Автор отмечает «огромное пространство», занимаемое храмом. Руфин сообщает о сооружениях с многочисленными светильниками и потайными святилищами, использовавшимися «для различных служб и тайных обрядов». «Сверх того, по краям всего этого пространства были расположены экседры и пастофории (палаты), а также дома, поднимающиеся в высоту, в которых обычно находились служители храма или те, кого именуют чистыми, то есть те, кто себя очищают». Также Руфин Аквилейский описывает своеобразные «хитрости», нацеленные произвести большой эффект на посетителей храма. Первый из «обманов» заключался в оконце, расположенном напротив статуи Сераписа под таким углом, что при проникновении в него лучей солнца достигался эффект «будто солнце поцелуем привет-

ствует Сераписа» (Ruph. HE. XI. 23). Второй был основан на свойстве магнита притягивать железо. В момент, когда солнце проникало в окошко, магнит, закреплённый на потолке, притягивал фигуру Солнца, выполненную «из тончайшего железа», и присутствующим казалось, будто статуя поднимается и повисает в воздухе. И чтобы скорое падение не изобличило эту [хитрость], пособники обмана говорили: «Взошло солнце, чтобы, поздоровавшись с Сераписом, уйти восвояси¹» (Ruph. HE. XI. 23).

Описывая события, сопутствовавшие разрушению храма, церковные авторы источников упоминают борьбу, развернувшуюся между христианами и язычниками (Soc. HE. V. 16; Sozom. HE. VII, 15; Ruph. HE. XI. 23), а языческий автор Евнапий сообщает о том, что христиане не встретили серьёзного сопротивления, однако, здесь же он говорит о разрушителях храма как о людях, «обагривших руки кровью» (Eunap. Vit. soph. VI.2).

Во всяком случае, мы можем сделать вывод о том, что со стороны языческого сообщества последовала достаточно оперативная реакция на стремление властей разрушить главный языческий центр города. Исследователи считают, что в нагнетании конфликта, вылившегося в открытое столкновение, во многом виновен архиепископ Феофил, так как он явился инициатором разрушения храма и спровоцировал столкновение между язычниками и христианами², стремясь укрепить роль Церкви в городе.

В исследуемых источниках наблюдается значительная преемственность сюжетов, при этом имеется много разночтений, не только связанных с мировоззрением автора, но и в местах, где четко не прослеживается субъективный подход. Например, эпизод с разрушением Серапеума: когда «нечестивые святилища» были снесены до основания, «на могиле Сераписа» с одной стороны был построен храм в честь Иоанна Предтечи (Ruf. HE. XI. 28), а с другой церковь (Ruf. HE. XI. 27). Созомен же пишет, что храм Сераписа был через некоторое время «обращен в церковь, названную по имени Аркадия» (Sozom. HE. VII. 15).

Таким образом, в исследуемых источниках невелика информативность в отношении изучения городского пространства, поскольку основное внимание уделено религиозной политике. Наибольшее внимание в отношении Александрии сконцентрировано на конфликтах и волнениях.

¹ Цит. по: Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., 2005. С. 230–284.

² Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV - VI вв. СПб., 2017. С. 204.

В целом, компаративный подход к изучению данных источников позволяет составить более полную картину исторического развития ранневизантийской Александрии.

**«THE ECCLESIASTICAL HISTORY» IN STUDY
EARLY BYZANTINE HISTORY OF THE CITY OF ALEXANDRIA**

M.A. Rudneva (Belgorod)

Abstract. The article provides a comparative analysis of the main sources in the «The Ecclesiastical History» genre on the early Byzantine history of the city of Alexandria. The specificity of individual works has been determined. Attention is paid to his assessment of historical figures, facts and events in the context of studying the history of early Byzantine Alexandria.

Key words: Late Roman empire, Early Byzantium, Alexandria of Egypt.

АФИНСКАЯ НЕОПЛАТОНИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ТРУДЕ ДАМАСКИЯ «ФИЛОСОФСКАЯ ИСТОРИЯ» («ЖИЗНЬ ИСИДОРА»)

Б.С. Арисланов (Белгород)¹

В работе предпринимается попытка анализа образа Афинской Академии ее последних десятилетий, данного в сочинении Дамаския «Философская история», сохранившемся во фрагментах. В результате возникает образ школы как важного социального института в городе наряду с муниципальной организацией, где у школы были влиятельные покровители.

Ключевые слова: Афины, школа, неоплатонизм, покровители, город.

Аристократическая и интеллектуальная элита эпохи Поздней античности представляет особенный интерес, так как они непосредственно влияли на процессы, происходившие в Империи. Они занимались поддержкой культурного и политического авторитета города Афин и неоплатонической школы, так как они разделяли старые традиционные взгляды, представляя собой последний бастион язычества перед христианской экспансией.

Рассмотрим, каким образом влияла политическая элита и аристократия на судьбы неоплатонической школы, на примере нескольких влиятельных лиц: Архиада, Феагена и Асклепиодота, и как эти деятели пытались дать ответы на внешние вызовы.

Архиад был внуком схоларха Плутарха² и близким другом другого руководителя школы — Прокла (Marin. V. Procli. 12), учением которого он проникся, разделяя его представления, касающиеся диалога с постепенно набирающей силу в Сенате города христианской элитой. Его семья всегда выступала в роли меценатов, проявляя благочестие и необыкновенную щедрость по отношению к городу, выделяя из своих личных средств деньги на общественные расходы, а также на городские празднования и религиозные обряды.

Сам Архиад получил хорошее классическое образование, являясь специалистом в философии, а также был одаренным политиком (Marin. VP 14,17). Прокл лично просил его заняться политикой (Marin. V. Procli. 14). Поэтому логично предположить, что он вел протекционистскую политику в отношении заведения, которым руководил его друг Прокл

¹ Арисланов Богдан Станиславович, студент 4 курса историко-филологического факультета НИУ «БелГУ». E-mail: 1252637@bsu.edu.ru.

² *Болгова А.М.* Исидор против Гегия: Афинская школа между Проклом и Дамаскием (485-520) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. №1. С. 38.

(Dam. Fr. 105.).

Особенно ярко его деятельность как адвоката школы против христианской оппозиции проявилась, когда Архиад вошел в состав Сената (C.Th.16.10.10). На его примере мы видим, что в период руководства школой Прокла Афины и их интеллектуальная обитель смогли дать ответ на вызов внешнего давления, исходившего от императорской власти.

Но с появлением труда «О граде Божьем» Августина Блаженного понимание природы власти меняется¹. Если раньше она выражалась в тезисе: «Potestas in populo, auctoritas in senatu est», то есть «Власть от народа, авторитет от сената». В республиканских представлениях античного человека власть была способом объединения народа, осуществления согласованной воли, утверждения и поддержания общепринятых ценностей. Авторитет власти – это ее средство и условие, которое строилось на способности упорядочить и получить поддержку управляемого населения.

С ростом могущества Церкви и христианства природа власти начинает меняться, происходит трансформация понятий potestas (сила, мощь) и auctoritas (влияние, авторитет).

Potestas – природа власти общественная, где люди управляются разумом, согласно которому выбирают правителя. Такая власть основана на силе, посредством которой устанавливается закон. Такой властью обладал император и сенат, выражавший волю народа.

Также правитель имел еще несколько категорий власти: dominium (право обладания, пожалования, отбирания и обложения земли), imperium (командование, повеление империей)² и auctoritas (которое было неким самоутверждением власти potestas и ее разновидностью).

В середине V в. происходит трансформация категорий власти, перераспределение этих категорий между институтами, так как появился еще один институт, претендовавший на авторитет в Империи – Церковь.

Папа Геласий сообщает императору Анастасию о новом положении институтов³: Regalis potestas – царская власть и sacrato pontificum auctoritas – священная власть епископов⁴, то есть, теперь власть от сената (auctoritas in senata est) переходит к Церкви, как титул понтифика к Папе, а

¹ Августин Блаженный. О граде Божьем. СПб.: Алетейя, 1998. С. 48.

² *Марей А.В.* Авторитет или Подчинение без насилия. СПб.: Изд. Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. С. 45.

³ Антология мировой правовой мысли. Т. 2. Европа. V-XVII вв. // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / Под ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Мысль, 1999. С. 167.

⁴ Patrologiae cursus completes. Seria Latina / Ed. J. P. Migne. Vol. 59. Col. 42.

светская власть (*potestas*) остается в руках императора¹.

На фоне этих перемен перед школой встает новый вызов внешнего давления: ослабевают власть Сената и ее представителей. В добавление к растущему процессу христианизации у руля школы после великого прокла становится слабый лидер, болезненный человек – схолярх Марин.

Это взбудоражило политическую и аристократическую элиту. И мы видим из работы Дамаския, что вместо ответа, который был дан во время руководства Прокла, в виде протекционизма Архиада и других аристократов и сенаторов, в рамках школы происходит политическая борьба: за место схоларха между Феагеном и Асклепидотом. Первый хотел укрепить свою власть и продолжить преемственность поколений, поставив руководителем своего сына Гегия², второй также стремился укрепить свой авторитет путем выдвижения на должность своего зятя Асклепидота Александрийского.

Феаген – афинянин по рождению и аристократ по происхождению (Dam. Fr. 100.), который вел свой род от древних героев (Marin. V. Procli, 14,17), он женился на дочери Архиада Асклепигении Младшей (Marin. V. Procli, 29), тем самым укрепив свое положение. Впоследствии он стал архонтом (Suid. A 4102.) и как римский патриций, предводительствовал в Сенате Константинополя.

Марин говорит о Феагене как о благодетеле города и школы, а также он восхвалял его философские способности (Dam. Fr. 257.), благодаря которым Феаген выделялся на фоне других сенаторов (Dam. Fr. 100). Также из труда Дамаския мы можем сделать вывод, что Феаген был главным политическим покровителем школы в городе.

Его сына Гегия учил сам Прокл, которому в молодом возрасте преподавалась «халдейская теология», та ступень знаний, которая была обычно завершающей в этапе постижения неоплатонической науки (Marin. V. Procli, 26). Его-то и прочил Феаген в схолархи школы.

Асклепидот Старший — магнат из Афродисии Карийской (Dam. Epit. Phot. 160) — был другом Прокла (Dam. Fr. 97.), обладал прекрасными управленческими способностями (Dam. Fr. 83), которые в сочетании с философским классическим образованием (Dam. Fr. 90), полученным в Александрии, а затем в неоплатонической школе (Dam. Fr. 96) дали возможность достичь карьерного роста и пробиться в сенат Кон-

¹ Жулев В.В. Понятие *auctoritas* в Средневековье // Vox. Философский журнал. 2018. №25. С. 329.

² Болгова А.М. Исидор против Гегия: Афинская школа между Проклом и Дамаскием (485-520) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. №1. С. 39.

стантинополя.

Асклепиодот был награжден императором «почестями и достоинством», а также занял должность *pater civitatis*, или «отца города» Афродисии, где открыл собственную школу (Dam. Fr. 99). Он прочил на должность своего зятя Асклепиодота Александрийского.

В сложившейся непростой политической ситуации разыгралась борьба за место схоларха школы, что негативно отразилось на авторитете учебного заведения.

Мы видим, что в отличие от положения дел при Прокле и протекционизме Архиада, получив несколько вызовов, Афины и школа начинают проигрывать, постепенно уступая место надвигающемуся христианству.

В результате борьбы за руководство школы победу одержала сторона Феагена (схолархом стал его сын Гегий), потому что его позиции были гораздо увереннее. Феаген был одним из главных политических деятелей, способствовавших поддержанию статуса столицы эллинизма и его традиций, но и возвышения авторитета школы.

Но все же, эта политическая борьба вылилась в негативный для школы и города результат. При Прокле шла консолидация сил языческой аристократии и интеллигенции, а при Марине школа получила сразу несколько внешних вызовов (христианизация, трансформация власти в империи и слабость руководства), что привело к внутренней борьбе и сокращению авторитета и сил.

Вместо вектора на развитие и укрепление, школа будет долго приходить в себя, а потеря сил на этом этапе развития скажется на неспособность ответить на новые вызовы, которые встали перед ней впоследствии.

THE ATHENIAN NEO-PLATONIC SCHOOL IN THE WORK OF DAMASKIOS "PHILOSOPHICAL HISTORY" ("LIFE OF ISIDORE»)

B.S. Arislanov (Belgorod)

This article is an analysis of the work of Damascus Philosophical history. Based on Damaskios' data, we conducted research on the contribution of the aristocracy to the role of the neo-Platonic school. We have considered the political struggle of Theagenes and Asclpiodotus and concluded how this struggle affected the authority of the school.

Key words: aristocracy, intellectual elite, Damaskios, Philosophical history, Theagenes, Asclpiodotus, Archiades, Proclos.

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ СТАВКИ ГУННСКИХ ВОЖДЕЙ ДОНАТА И ХАРАТОНА В 412 Г.

А.А. Внуков (Тула)¹

В статье, анализируя письменные и археологические источники, автор локализирует ставку гуннских вождей Доната и Харатона. Исследователь приходит к выводу, что центр власти «царских скифов» в начале V в. мог находиться в районе Северного Причерноморья, недалеко от Ольвии Понтийской, а сочинения позднеантичных послов Олимпиодора и Приска напрямую указывают на инициацию дипломатической миссии в 412 г. высшими сановниками Константинополя.

Ключевые слова: Римская империя, Константинополь, Северное Причерноморье, варвары, гунны, посольство, дипломат, дипломатическая миссия, Олимпиодор, Донат, Харатон.

В 412 г. в ставку к гуннскому вождю Донату правительством Римской империи было отправлено посольство с дипломатической миссией. Среди делегатов этого предприятия был Олимпиодор из Фив, который во время посольства делал записи о данном мероприятии. Позже древний дипломат включит свои рабочие материалы в труд всей жизни состоящий из 22 книг. Однако оригинальный текст автора не дошел полностью до современного читателя, он был утрачен, и лишь сохранился в законспектированном варианте патриарха Фотия (820-891 гг.)².

Отметим, что благодаря тщательным выпискам константинопольского богослова современный исследователь может ознакомиться с «Историей» Олимпиодора, пусть и в сокращенной редакции. Тем более, если автор «конспекта» скрупулезно подошел к своему делу. По мнению Е.Ч. Скржинской, Фотий сохранил для современников и далеких потомков подлинный облик произведения Олимпиодора, т.к. делал записи в форме выдержек из оригинала, либо сокращал текст, но при этом подчеркивая мысль автора или передавал характерные черты изложения³.

¹ Внуков Артем Александрович, студент 4 курса факультета истории и права Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. E-mail: mr.grandson@yandex.ru.

² Скржинская Е.Ч. Олимпиодор и его сочинение // Олимпиодор Фиванский. История. СПб.: Алетейя, 2017. С. 83-84; *Матросов М.А.* Источники по истории «союзнических систем» Западной Римской империи (364–476 гг.) и Восточной Римской империи (518–640 гг.) // Причерноморье. История, политика, культура. Серия А: Античность и средневековье. 2019. № XXX (IX). С. 62.

³ Скржинская Е.Ч. Ук. соч. С. 84.

Тем не менее, надо сказать, что Фотий не уделил должного внимания посольству Олимпиодора в ставку гуннов, а поэтому важнейшие сведения об обществе кочевников начала V в. содержат в выдержках всего лишь несколько строк. Следовательно, для исследователей общества евразийских номадов этот источник отходит на второй план, уступая в значимости таким письменным свидетельствам как «Деяния» Аммиана Марцеллина и «Римское посольство к Аттиле» Приска Панийского. И все же среди ученых имеются исследователи, отмечающие важность законспектированных Фотием сведений, при этом не только из-за того, что в них упомянуты имена гуннских правителей, сообщений о которых нет ни в одном другом документе той эпохи. Так к примеру, известный зарубежный историк античности Э.А. Томпсон отмечал, что выдержки из сочинения Олимпиодора имеют чрезвычайно важное значение и занимают более высокое место чем труд его коллеги Приска Панийского¹. Такую положительную оценку источнику Томпсон дал не просто так, исследователь акцентировал внимание на страсти Олимпиодора к статистике и его умению видеть тонкие социальные различия. Именно эти навыки, как считает историк, позволили дипломату четко провести границу в иерархии гуннских правителей².

Из выдержек Фотия мы узнаем, что в экскурсе о гуннах в тексте Олимпиодора содержится очень важная информация, которая могла бы приоткрыть темные страницы истории кочевников. Фотий отмечает, что Олимпиодор рассказал о своем пути по морю в ставку Доната и описал быт гуннов.

Уместив, вероятно, большую по содержанию информацию Олимпиодора в пять строчек, Фотий передает текст античного дипломата в следующем виде: *«Он рассказывает о Донате, о гуннах, о замечательном искусстве, с которым риксы их стреляли из лука, и о том, как он, историк, был отправлен послом к ним и к Донату; пишет о своих трагических скитаниях по морю и об опасностях, и о том, как Донат, коварно обманутый клятвой, был преступно умерщвлен. Также о том, как Харатон, первый из риксов, распалился гневом за это убийство, и как императорские дары умягчили и успокоили его»* (Olymp., 18).

Из приведенного выше фрагмента можно сразу определить, что у кочевников во время посольства Олимпиодора было несколько риксов, среди которых «первым» был некий Харатон. Также исследователь заметит, что путь к кочевникам был нелегкий, и дорога в ставку Доната

¹ Thompson E. A. The Huns. Blackwell Publishing, 2004. P. 16.

² Там же. P. 11-12.

была очень опасная. Однако выдержки Фотия наряду с пояснениями оставляют много вопросов:

1. Где находился центр «гуннской империи», в которой побывал Олимпиодор — в Паннонии или в Северном Причерноморье?

2. Откуда совершили свое путешествие делегаты империи — из Равенны или из Константинополя?

3. Кто инициировал дипломатическую миссию, какая была цель данного мероприятия?

4. Как регламентировались отношения между Донатом и Харатоном?

5. Кто «преступно умертвил» Доната?

Если на последние два вопроса исследователи хоть как-то приходят к общему знаменателю, то первые три пункта до сих пор не имеют однозначного решения в мировой исторической науке. Ситуация осложняется еще тем, что в период 412–420 гг. гунны словно пропадают со страниц трудов античных историков. Информация о кочевниках этого десятилетия представлена очень скудно. О договорах между империей и Харатоном в указанный период, в позднеантичных текстах сведений не имеется. Сам гуннский вождь в сфере влияния Римской империи, видимо, в эти годы не входил и не организовывал набеги на пограничные территории державы ромеев. Разорение Фракии древними хронистами было зафиксировано лишь под 422 годом (Marc. Com., Chron., A.C. 422). Следующих кочевых вождей древние авторы отмечают лишь в 420-е гг., ими стали Роила-Ругас – гуннский вождь пораженный грозой (Theod. Sug., V. 37; Socr. Schol., VII, 43) и Руа-Роас – предшественник Атиллы и его дядя (Prisc., Frag. 1; Iord. Get., 180).

Таким образом упоминания о Харатоне и Донате имеются только в труде Олимпиодора — в источнике, который не сохранился полностью до наших дней.

Где находилась ставка Доната и Харатон, как видно из выдержек, установить сложно. Одни исследователи предполагают, что центр гуннской власти находился в Паннонии¹, другие — в Северном Причерноморье или же в пограничных областях². Последний вариант представляется

¹ *Maenchen-Helfen, J. Otto.* The world of the Huns. Studies in Their History and Culture – Los Angeles: Univ. of California Press, 1973. С. 74; *Heather, Peter.* The Fall of the Roman Empire: a New History of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford University Press, 2005; *Пилипчук Я.В.* Пересматривая гуннскую хронологию // Научный Татарстан. № 1. Казань, 2019. С. 15-16

² *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V в.). СПб.: АО «Эллипс ЛТд», 1994. С. 145; *Казанский М.М., Матсыкова А.В.* Царские гунны и акациры // Гунны, готы и сарматы между Волгой

более вероятным, т.к. данный вывод позволяет сделать не только анализ письменного источника в контексте дипломатических миссий представителей Римской империи к гуннам, но и археологический материал.

Для начала надо отметить, что путь послов проходил по морю. Такое положение дел помогает идентифицировать начальную точку пути Олимпиодора. Дело в том, что часть исследователей, опираясь на анализ текста древнего историка, считают Олимпиодора и его коллег подданными западной части Римской империи¹. Если учесть это, то получается, что имперские послы должны были выйти из портов Апеннинского полуострова и направиться в сторону Северного Причерноморья или Среднедунайской низменности. Однако путь в Паннонию из Рима или Равенны дипломаты могли совершить и гужевым транспортом, не используя для этого суда. Тем более, как можно увидеть из воспоминаний о посольстве к Аттиле Приска Панийского, такие переходы подданные Валентиниана III совершали (Prisc., Frag. 8).

Более того, сухопутным путем в Паннонию добиралась делегация Приска, а эти дипломаты, заметим, отправились к гуннскому вождю из столицы Восточной Римской империи (Prisc., Frag. 8). Если же Олимпиодор совершил поход в Северное Причерноморье из Италии, то почему автор не оставил свидетельство о посещении им поселений во Фракии или Константинополя, не описал передышку после долгих и опасных скитаний?

Можно предположить, что это упущение Фотия, но представляется все наоборот. Патриарх непременно бы подчеркнул упоминания византийских территорий в труде Олимпиодора, и обязательно бы отметил, что путь послов лежал через восточно-римские имперские провинции. По этой же причине сомнительной кажется и гипотеза Питера Дж. Хизера, который предположил, что маршрут Олимпиодора пролегал из Константинополя в порт Аквилея, через Эгейское море с заездом в Афины, а затем в район Среднедунайской низменности в ставку гуннов².

Следовательно, из всего сказанного можно сделать вывод – посольство к Донату и Харатону, вероятнее всего, было отправлено высшими сановниками Феодосия II, чтобы заключить договор о мире с кочевни-

и Дунаем. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 114-125; *Шувалов П.В.* Предисловие ко второму изданию. Гунны и Дунайские рубежи // Олимпиодор Фиванский. История / пер., вступ. ст., комм. и указ. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2017. С. 18-19; *Буданова В.П.* Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты / В.П. Буданова, А.А. Горский, И.Е. Ермолова. СПб.: Алетейя, 2017. С. 121-122.

¹ *Maenchen-Helfen, J. Otto.* Ук. соч. С. 74; *Мамрочов М.А.* Ук. соч. С. 62.

² *Heather, Peter.* Ук. соч.

ками и откупиться от них на время, обезопасив от их набегов пограничные территории. Примечательно, что в источниках сохранилась информация о морском посольстве к гуннам из Константинополя. О нем рассказывает Приск. Согласно тексту дипломата, «*Феодосий II отправил к Аттиле посланника Синатора, из бывших консулов. Несмотря на звание посланника, он не осмелился ехать к гуннам сухим путем, но отправился Понтом (Черное море), к городу Одессу (совр. Варна) ...*» (Prisc., Frag. 4). Исходя из фрагмента, можно сказать, что рассказ Приска лишний раз показывает возможность осуществления описываемого Олимпиодором предприятия правительством Константинополя.

Также надо заметить, что город Одесс расположен не так далеко от Нижнего Дуная (Истр), где находилась часть гуннских сил в первые десятилетия V века. Однако кочующих в этом регионе гуннов М.М. Казанский отождествляет с альпидзурами Ульдиса¹, а вот орду Харатона и Доната археолог локализирует к северу от Черного моря. Он отмечает, что «западная» зона находок гуннских древностей (Нижний Днепр, Черноморское побережье между Днепром и Дунаем, Молдавия, Валахия, Карпатский бассейн), а также пограничные памятники «восточной» группы на р. Молочной и на левобережье Днепра, соответствуют ордам Доната и Харатона, т.е. «царским гуннам»².

Центр власти Харатона в южнорусских степях локализирует и П.В. Шувалов, но при всем этом он говорит, что Ульдис был правителем западной половины гуннской державы³. Данное утверждение представляется крайне сомнительным тезисом. Дело в том, что Ульдис не был вождем гуннов и являлся второстепенной фигурой в обществе евразийских номадов⁴. Также в Северном Причерноморье ставку упомянутых Олимпиодором риксов локализовала И.П. Засецкая⁵. По её же мнению, в Паннонии гунны утвердились лишь в 433 г., тогда же ставка единого гуннского правителя и была перенесена из Понтийских степей на территорию современной Венгрии⁶.

Конечной точкой маршрута Олимпиодора явно был не Одесс, скорее всего, путь послов был намного длиннее; вероятно, финальным эта-

¹ Казанский М.М., Мاستыкова А.В. Ук. соч. С. 123; Казанский М.М. Вождское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно-исторический контекст // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 2014. №1. С. 33.

² Казанский М.М., Мاستыкова А.В. Ук. соч. С. 114-123.

³ Шувалов П.В. Ук. соч. С. 18-19.

⁴ Thompson E.A. Ук. соч. С. 66-67.

⁵ Засецкая И.П. Ук. соч. С. 145.

⁶ Там же. С. 146.

пом путешествия стала высадка дипломатов где-то в Северном Причерноморье, возможно, в Ольвии. В городе в 1-й четверти IV в. функционировал порт¹. Однако стоит признать, что в начале V столетия поселение уже находилось в упадке, организованная жизнь античного города на территории городища прекращается в 370-е годы². Но, надо отметить, что здесь были найдены престижные находки, связанные с населением гуннского времени: пряжка, золотой «статусный» браслет, пара сережек³. М.М. Казанский связывает эти артефакты с оставшимися в городе оседлыми варварами. В качестве рабочей гипотезы он предположил, что это могли быть готы Гезимунда⁴. Исходя из текста Иордана, эти ветвь германцев была тесно связана с европейскими гуннами (Iord. Get., 250), а значит, Ольвия могла находиться в сфере влияния кочевников. Следовательно, вероятность путешествия римских послов из Константинополя в Ольвию исключать не стоит, т.к. в этом регионе для дипломатов открывались ворота в южнорусские степи и в Скифию Доната и Харатона.

Что же касается сообщения Иордана (Iord. Get., 166) и Марцеллина Комита (Marc. Com., Chron., A.C. 427) об изгнании гуннов в 427 г. из Паннии после пятидесятилетнего владычества, то автор статьи видит в тех кочевниках небольшие группы, отделившиеся в конце IV в. от основного ядра евразийских номадов⁵. Не исключено, что те гунны бежали на запад, чтобы спасти свои жизни, т.к. боялись расправы со стороны действующих риксов⁶.

Таким образом из всего сказанного можно сделать вывод, что ставка Харатона и Доната находилась в районе Северного Причерноморья, а Олимпиодор Фиванский, скорее всего, был представителем константинопольской дипломатической миссии, целью которой было заключение мира и снижение угрозы на пограничных территориях империи. Возможно, некоторые представители этого посольства были нацелены и на иной результат. Отправленные с секретным делом к номадам, послы

¹ *Кративина В.В.* Позднеантичный период истории Ольвии Понтийской // ВДИ. 2013. № 1. С. 83.

² Там же. С. 92.

³ *Казанский М.М.* «Княжеские» находки и центры власти гуннского времени на периферии Понтийской степи // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2017. №9. С. 131.

⁴ Там же.

⁵ *Внуков А.А.* К вопросу о достоверности сообщения Ромула о походе гуннов в Мидию под предводительством Курсиха и Басиха // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. VI. Белгород, 2019. С. 48.

⁶ *Внуков А.А.* Возвышение потомков Баламбера как причина социально-политического кризиса в гуннском вожестве в конце IV – начале V в. // Тульская историческая весна - 2020. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2020. С. 76-82.

имели задачей убийство рикса кочевников, с чем, как выясняется из контекста выдержек, послы справились.

ON THE QUESTION OF LOCALIZATION OF THE RATE OF THE HUNS LEADERS OF DONAT AND KHARATON IN 412

A.A. Vnukov (Tula)

In the article, analyzing written and archaeological sources, the author localizes the rate of the Hunnic leaders Donatus and Charaton. The researcher concludes that the center of power of the “Royal Scythians” at the beginning of the fifth century could be located in the Northern black sea region, not far from Olbia of Pontus, and the writings of the late antique ambassadors Olympiodorus and Priscus directly indicate the initiation of a diplomatic mission in 412 by the highest dignitaries of Constantinople

Key words: Roman Empire, Constantinople, Northern black sea region, barbarians, Huns, Embassy, diplomat, diplomatic mission, Olympiodorus, Donatus, Charaton.

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ ПОЗДНИХ СКИФОВ В ЭТНОГЕНЕЗЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАВРИКИ

Д.С. Юркова (Тула)¹

Статья посвящена проблеме участия поздних скифов в этногенезе средневекового населения Таврики. Несмотря на то, что поздние скифы, по большей части, были уничтожены в первой половине III в., данный этнос все же продолжил свое существование на территории Крымского полуострова. По мнению автора, позднескифское население, начиная с IV в., ассимилируется с местным населением. Поэтому в дальнейшем необходимо рассматривать формирование христианского средневекового населения Таврики, входящего в состав Византии, с учетом наличия в нем позднескифского этнического элемента.

Ключевые слова: поздние скифы, миграция на Боспор, этногенез, Византия.

В начале II в. римское командование решает завоевать поздних скифов и поделить предгорный Крым между Херсонесом и Боспорским царством. По всей вероятности, это было предпринято в рамках общей тенденции внешней политики того времени, особо ярко проявившейся в период правления Адриана. Известно, что именно этот император выравнивал границы в пограничных местах римского государства².

Что же касается Крымского полуострова, то расположение между двумя античными государствами враждебного скифского анклава не позволяло безопасно использовать сухопутные коммуникации между Херсонесом и Боспором. Таким образом, участь поздних скифов была предрешена. В результате предстоящих военных действий новая граница между указанными античными центрами должна была пройти на юге по реке Альма, а на западе — в районе современного города Алушта³.

Ввиду этого на территории Боспорского царства в начале II в. возводится мощный форпост – Белинское городище. По всей вероятности, данная крепость использовалась как плацдарм для начавшейся экспан-

¹ Юркова Дарья Сергеевна, студент 3 курса факультета истории и права Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. E-mail: yurkovadariya@mail.ru.

² *Ярцев С.В.* Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. С. 147.

³ *Зубарь В.М.* Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. — первая половина VI в.). Киев: ИА НАН Украины, 1998. С. 110-116.

сии Боспора в сторону Крымской Скифии. Именно здесь проходил сбор боспорских и наемных войск для войны с варварами¹.

Надпись 193 г. из Танаиса гласит: «...завоевав сирахов и скифов, и Таврику присоединив по договору, сделал море свободным для мореплавателей в Понте и Вифинии...» (КБН, 1237). Это краткое сообщение времени боспорского царя Савромата II однозначно свидетельствует, что почти вековая война со скифами увенчалась победой северопрichernоморских античных государств и стоявшей за ними Римской империи, закончившись покорением Крымской Скифии. С этого времени начинает меняться состав населения на многих боспорских городищах, в том числе и на Белинском, где помимо отставников, рабов и военнопленных², начинает появляться и новый этнический элемент.

Обнаруженная на Белинском городище лепная керамика в культурном слое, который относится к более позднему времени, чем рассматриваемые события, подтверждает точку зрения В.П. Власова о миграциях поздних скифов на Боспор³. При этом ученый уверен, что такие перемещения носили насильственный характер. В.Г. Зубарев и С.В. Ярцев развивают дальше эту гипотезу и предполагают, что порабожденные скифы на территории Боспорского царства могли выполнять функции обслуживающего персонала местных воинских гарнизонов⁴.

Присутствие поздних скифов на Белинском городище в III в. и в более поздний период подтверждается не только лепной керамикой, но и другими артефактами. Здесь следует обратить внимание на еще один весомый аргумент – захоронения детей в лепных горшках и амфорах, которые, судя по всему, являлись одним из самых ярких элементов культа позднескифского этноса. Поскольку нередко могилы младенцев находят не на некрополе, а среди жилых домов (например, в основании фундамента), вероятно, что такие захоронения являлись своеобразной строительной жертвой⁵.

¹ *Зубарев В.Г.* Городище «Белинское» в системе фортификации Европейского Боспора в I – II вв. н.э. // *Боспорские чтения*. Керчь, 2008. Вып. IX. С. 116-122.

² Там же. С. 119.

³ *Власов В.П.* О позднескифских миграциях на Боспор // *Боспорские исследования*. 2006. Вып. XI. С. 163-176.

⁴ *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Особенности варварских миграций на территорию Боспора в первые века нашей эры // *Цивилизация и варварство: вызовы деградации в лабиринте миграции варварства* / Отв. ред. В.П. Буданова, О.В. Воробьева. М.: Аквилон, 2016. Вып. V. С. 209-228.

⁵ *Пуздоровский А.Е.* О погребальных сооружениях Юго-Западного и Центрального Крыма в первые века н.э. // *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь: Таврия, 1994. С. 121.

Выявлены погребения такого рода на многих позднескифских памятниках. На одном только Усть-Альминском городище таких ритуальных погребений насчитывается порядка тридцати¹, в столичном Неаполе Скифском – 22². Возможно, подобную религиозную практику скифы переняли у античного населения. Однако существенная разница обрядов состояла в том, что греки такие захоронения практиковали на территории некрополя, а скифы — в пределах городищ³. На Белинском же подобное захоронение недоношенных детей было обнаружено именно на городище, правда в не целиковом сосуде, а в вырытой ямке, обложенной керамическими черепками⁴. Антропологический анализ останков обнаруженных младенцев позволяет сделать вывод о том что, вероятнее всего, дети погибли в результате преждевременных родов⁵. Обычно захоронения младенцев на городищах интерпретируются в качестве культового обряда сакральной защиты жителей городов⁶. Это соответствует тому, что захоронение на Белинском городище было произведено с внутренней стороны оборонительной куртины, в том месте, где к ней примыкала стена, выступающая за крепостную линию западной башни. Следовательно, подобная сакральная практика была связана с главными исполнителями данного ритуала – поздними скифами⁷.

Любопытно, но некоторые из поздних скифов продолжили свое существование не только в Восточном, но и в Центральном Предгорном Крыму, то есть, в местах, которые после II в. попали под власть римского командования и северопричерноморских государств. При этом скифы

¹ *Высотская Т.Н.* Некоторые аспекты духовной культуры населения Усть-Альминского городища // *Античная древность и средние века: Античная и средневековая идеология.* Свердловск: УрГУ, 1984. С. 138-139.

² *Высотская Т.Н.* Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев: Наукова думка, 1979. С. 169.

³ *Храпунов И.Н.* Этническая история Крыма в раннем железном веке / *Боспорские исследования.* 2004. Вып. VI. С. 115.

⁴ *Зубарев В.Г., Ярцев С.В.* Новое культовое погребение из раскопок городища «Белинское» // *Боспорские чтения.* Керчь, 2011. Вып. XII. С. 144-149.

⁵ *Зубарев В.Г., Ярцев С.В., Смекалов С.Л.* «Варварский» компонент в материальной культуре сельских поселений Европейского Боспора во II-IV вв. н.э. (на примере городища «Белинское») // *Боспорские исследования.* 2019. Вып. XXXVIII. С. 182.

⁶ *Ярцев С.В.* Некоторые вопросы сакральной защиты городища «Белинское» в позднеантичный период // *Древнее Причерноморье.* Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. Вып. IX. С. 505-506.

⁷ *Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю.* Греко-варварский Крым в период поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. С. 361-365.

свободно проживали здесь даже в последующий позднеантичный период, несмотря на катастрофу первой половины III в., когда большинство скифских поселений погибло, а расправа над населением приобрела характер жестокой карательной акции¹.

Вот почему так важны археологические материалы, обнаруженные в ходе исследования позднеантичного поселения в Барабановской балке, неподалеку от современного города Симферополь. Автор раскопок данного памятника – И.Н. Храпунов, однозначно связывает его с поздними скифами. На это указывают, во-первых, 13 аналогичных захоронений младенцев, что в очередной раз подчеркивает наличие на указанной территории жертвенных ритуалов поздних скифов. Во-вторых, наличие жилых помещений, типов лепных сосудов, украшений и различных других предметов, полностью соответствующих позднескифской материальной культуре. Судя по хронологии обнаруженной амфорной керамики, жизнь в Барабановской балке в IV в. еще процветала, а угасла она, возможно, только к концу столетия². Вероятно, поздние скифы продолжали здесь жить уже в качестве зависимого населения и имели тот же низкий статус, как и их соотечественники на территории Европейского Боспора. Тем не менее, они не погибли. В IV столетии, из района Барабановской балки, судя по всему, скифы переселились на склон горы Ташлы-Баир, где продолжили свое мирное существование³.

В Восточном же Крыму, судя по материалу того же Белинского городища, жизнь скифов в составе местного населения, по-видимому, продолжалась вплоть до прихода гуннов в 30-х гг. V в. Однако, после появления кочевников жители также не были истреблены. Похоже, что в это время местное население переместилось на земли, располагавшиеся ближе к побережью Азовского моря, а некоторые вообще ушли в район современного города Новороссийск⁴.

Таким образом, несмотря на то, что поздние скифы были частично уничтожены, определенная часть данного этноса все же продолжила свое существование на территории Крымского полуострова. Логично предположить, что после IV в. поздние скифы ассимилировались с местным населением. Поэтому процесс формирования христианского сред-

¹ Пуздровский А.Е. Этническая история Крымской Скифии (II в. до н.э. – III в. н.э.) // Херсонесский сборник. 1999. Вып. X. С. 212.

² Храпунов И.Н., Власов В.П., Смокотина А.В., Шанцев М.С. Поселение в Барабановской балке (II–IV вв. н.э.). Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 33-34.

³ Там же. С. 38.

⁴ Зубарев В.Г., Ярцев С.В. К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XVII. 2007. С. 329–338.

невекового населения Таврики, входящего в состав Византии, необходимо рассматривать с учетом наличия в нем позднескифского этнического элемента.

**THE PROBLEM OF THE LATE SCYTHIANS ' PARTICIPATION IN THE
ETHNOGENESIS OF THE MEDIEVAL POPULATION OF TAURICA**

D.S. Yurkova (Tula)

Annotation. The article is devoted to the problem of the participation of the late Scythians in the ethnogenesis of the medieval population of Taurica. Despite the fact that the late Scythians, for the most part, were destroyed in the first half of the third century, this ethnic group still continued to exist on the territory of the Crimean Peninsula. According to the author, the Late Scythian population, starting from the 4 century A.D., is assimilated with the local population. Therefore, in the future it is necessary to consider the formation of the Christian medieval population of Taurica, which is part of Byzantium, taking into account the presence of a Late Scythian ethnic element in it.

Key words: late Scythians, migration to the Bosphorus, ethnogenesis, Byzantium.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 5 КЛАССЕ НА ПРИМЕРЕ УРОКА ИСТОРИИ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ АНТИЧНОСТИ»

Ю.П. Киселёва (Белгород)¹

В статье рассматривается специфика использования методики исследовательской деятельности на уроках истории в пятом классе. Применение исследований на уроках является результатом интенсивных поисков и размышлений о том, как сделать учеников участниками учебного процесса, а не пассивными слушателями.

Ключевые слова: методология, история, уроки истории, исследовательская деятельность.

Колоссальные изменения, происходящие в современной России, как и во всём глобальном мире, затрагивают и сферу общественного сознания. В качестве ведущего инструмента реализации этой политики было избрано построение ценностно-ориентированной системы исторического образования школьников. Мы имеем в виду ценности, связанные с усилением роли государственного начала, гражданственности, патриотизма, стабильности, преемственности.

На современном этапе развития России обществу нужны образованные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом. Новые социальные запросы обусловили возрождение интереса к идеям развивающего обучения, ядром которого является познавательное и личностное развитие учащегося. Педагоги в своей работе на современном этапе должны объединить процесс воспитания, обучения и развития учащихся, и в то же время, формировать интерес школьников к познанию и помогать им в раскрытии творческих способностей².

Принципиальное различие условий реализации исторического образования в современной российской школе и школе советской заключается в нескольких ключевых моментах, которые по-новому определяют целевые ориентиры, приоритеты профессиональной деятельности преподавателей истории, всех социально-гуманитарных дисциплин.

¹ Киселева Юлия Павловна, студент 5 курса историко-филологического факультета НИУ «БелГУ». E-mail: yulya-kandabagova@yandex.ru. Данная работа была подготовлена для конференции «Белгородский диалог – 2020»; включена в настоящий сборник в качестве методического и практического раздела.

² *Вяземский Е.Е.* Проектная деятельность школьников на уроках истории. М., 2017. С. 18.

Одним из путей повышения мотивации и эффективности учебной деятельности является включение учащихся в исследовательскую и проектную деятельность. Применение исследовательской деятельности на уроках – это результат напряженных поисков и размышлений о том, как сделать учеников участниками процесса обучения, а не пассивными слушателями¹. И потому каждый урок с использованием исследовательского метода или приемов исследовательской деятельности — это процесс совместной работы учащегося и педагога, где создаются условия для развития творчества, самоопределения, самореализации школьников. Вместе с тем, формируется интерес к познанию мира, к выявлению сущности процессов и явлений науки, техники, искусства, природы, общества, развивается способность к самостоятельному творческому мышлению, мотивированному выбору профессии².

Из всей совокупности современных образовательных технологий на уроках истории, в основном, учителями используются исследовательские методы обучения, информационно-коммуникационные технологии и эвристическое погружение в предмет, которое также подразумевает использование приемов исследовательской деятельности.

На уроках истории и обществознания возможно применение следующих видов деятельности: написание эссе, составление характеристик исторической личности, войны, сражения, реформы и т.д.; сопоставление данных различных видов источников, в том числе документальных фильмов, письменных и устных источников; проведение экспериментов, наблюдений; создание и защита мультимедийных проектов и др.³

Остановимся подробнее на методе проектов, который, по нашему мнению является наиболее приемлемым на уроках истории в 5 классе. Так, учебные проекты способствуют восхождению исторического мышления школьников к надпредметному (метапредметному) уровню мышления, востребованному не столько в узкопрофессиональной сфере или учебной деятельности, сколько для адаптации и самореализации личности в условиях открытого, плюралистичного и информационно насыщенного мира.

Отметим, что по последним требованиям школьного образования обязательным является защита специального проекта (по любому из предметов). Таким образом, развитие навыка умения проектной деятель-

¹ Там же. С. 25.

² *Тарасова Н.В.* Проектная работа по истории // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. №3. С. 44.

³ *Вяземский Е.Е.* Проектная деятельность школьников на уроках истории. М., 2017. С. 26.

ности уже в 5 классе позволит ученикам лучше ориентироваться в данном виде работы в старших классах.

В 5 классе внимание детей на новом для них уроке — истории — привлечь не сложно. В условиях изучения истории Древнего мира на данной ступени обучения тема античного образования может быть для учеников не только интересной, но и познавательной. Так, можно предложить ученикам следующие виды проектной работы в рамках изучения Древнего мира при изучении тем «В афинских школах и гимназиях», а также «Вечный город и его жители»¹:

1. Создание стенгазеты на тему «Образование в Античности»;
2. Мультимедийный проект на тему «Философы и мыслители в Древней Греции и Риме»;
3. Исследовательская работа на тему «Сравнительный анализ современного школьного образования и античного образования».
4. Создание сценки на тему «Школьная повседневность учеников в Древней Греции и Риме».

Организация работы возможна как индивидуально, так и в парах (малых группах). Реализация проектов по теме «Образовательные традиции Античности» позволят ученикам не только ознакомиться с фактическим материалом, но и в ходе исследовательской деятельности наглядно представить жизнь античного ученика².

Проведение аналогии между современным образованием и античным позволит ученикам развить следующие УУД:

1. Познавательные — устанавливать причинно-следственные связи; строить логически обоснованные рассуждения; критически оценивать поступающую информацию; систематизировать её и представлять в виде проекта – газетной статьи;
2. Коммуникативные – работать в команде, распределять обязанности, излагать свое мнение, аргументировать его, подтверждать фактами;
3. Регулятивные — определять цель, проблему в деятельности;
4. Предметные УУД – ознакомление с материалом по истории Древней Греции и Рима, усвоение основных понятий темы;
5. Личностные УУД — уважение к прошлому, аргументированное оценивание поступков, с опорой на общечеловеческие нравственные ценности.
6. Межпредметные связи: работа с картой (география), создание иллюстраций, дизайн статьи (изобразительное искусство).

¹ Всеобщая история. История Древнего мира. 5 класс. Учебник. ФГОС / ред. Г. Годер, А. Вигасин. М., 2020. 303 с.

² *Леонтович А.В.* Разговор об исследовательской деятельности: Публицистические статьи и заметки / Под ред. А.С. Обухова. М., 2012. С. 122.

Таким образом, урок с использованием методов исследовательской работы принимает совершенно другой вид, и он по содержанию наиболее интересен и богат, чем лекционное объяснение учителя. Именно такой подход позволяет формировать у учащихся универсальные учебные действия и метапредметные связи.

METHODOLOGY OF RESEARCH ACTIVITY IN FIFTH GRADE ON EXAMPLE OF HISTORY LESSON «EDUCATIONAL TRADITION OF ANTIQUITY»

Ju.P. Kiseleva (Belgorod)

The article discusses the specific of using the methodology of research activity in history lessons in the fifth grade. The application of research in lessons is the result of intense searches and reflections, how to make students participants in the learning process rather than passive listeners.

Keywords: methodology, history, history classes, research activity.

КОРИПП. ИОАННИДА. ПЕСНЬ III**Н.Н. Болгов**

Продолжается публикация прозаического перевода последней эпической поэмы античности – латинской «Иоанниды» Флавия Крескония Кориппа (VI в.), Первая песнь была переведена в 2014 г., вторая – в 2020 г. Третья песнь посвящена кульминации восстания местных племен против византийской власти в Африке в 540-е гг., когда вставными речами автор рисует картину всеобщих бедствий в Африке (Ливии), вызванных мятежом племен.

Заботы продолжали наносить удары в сердце недовольного полководца, и, обеспокоенный тревогами за своих людей, он отказался позволить сну завладеть его членами. Он не смыкал глаз в сладком покое, но, не засыпая всю ночь, он выполнял свои обязанности на своем центральном командном пункте. Его центурионы толпились вокруг него в кругу, обмениваясь взглядами по вопросам первостепенной важности и проводя утомленную ночь в продолжительной и широкомасштабной беседе. Они вспоминали радости солдатства и мрачную борьбу, все, что латинская армия должна была предпринять для завоевания мира. Они перешли к тому, что теперь сражения, которые велись хорошо, теперь, с новым горем, плохо ведутся.

И когда они рассказывали свои разные истории, полководец невольно сказал: «Как хорошо я помню, о, товарищи, состояние Африки тогда, когда мы прибыли сюда раньше, когда великая Божья месть, которая на сотом году справедливо уничтожила мрачного тирана, и народ вандалов покинул это дикое королевство! Как велика была сила, с которой негодяй Гейламир преследовал Африку, громил ее и уничтожал в те дни, когда великий полководец Велизарий отправил сидонийскую власть в рабство и представил пленного тирана старейшинам города! Как быстро его могущественная сила завершила эти бесчисленные войны, и насколько достойной была удача, последовавшая за этим человеком! Я помню, что его армия искала убежище в тени густых деревьев, и поэтому яростный жар от яркого солнца не ранил его солдат, пылая так, словно стояло выжженное лето, хотя это было осенью. Так что эта жестокая битва велась на песках, более горячих, чем ели бы это было под прямыми лучами ослепительного Феба. А когда был заключен мир и захвачен тиран, рождаемость в Ливии оставалась неизменной. Я оставил ее хорошо снабженной и хорошо возделанной, и после моего отъезда она оста-

валась в своем нормальном состоянии и, как я повторяю, даже улучшилась. Плодородная и богатая посевами, она стала пышной и произвела плоды оливы, как источник света, вместе с соком веселого Бахуса. Глубокий мир установился над этим местом. Но теперь, что за непреодолимая военная лихорадка, какая безумная ярость загорелась на этих бедных полях? Какая богиня войны движет этими бесчисленными людьми, избивая их кнутом, которого они не заслужили? Кто из Фурий, смешав в себе огонь Фазтона со своей кровью, приблизился и похоронил все в подавляющем крахе и опустошении? Приходите, говорите, кто-нибудь здесь может рассказать о времени, о котором мы спрашиваем?»

Гентий, выдающийся человек и сам центурион, ответил своему командиру: «Могучий наставник центурионов, ты, которого мы должны почитать с заслуженным признанием, опора этой беспокойной земли, надежда на Ливию, ты, кто воплощает и то, и другое. Добро и величие наших триумфов, нечестивое происхождение недавней войны скрыто от нас, как и прежде, в непроницаемом мраке. Но твой трибун Цецилид — родом из этого региона и, если будет приказано, расскажет все о причинах этой войны, которая началась. Он может сообщить нам обо всем этом, потому что этот гражданин наверняка знает все, что произошло в его стране: людей, места, сеятелей зла и гнев прежних времен».

[Цецилида] Либерата мягко попросили выступить. Он быстро повиновался и сказал ясным голосом: «Я постараюсь, о величайший из вождей, сообщить о причинах зла, которые ты видишь, и подчиниться твоим приказам. И все же, даже когда я пытаюсь говорить, во мне поднимается смертельное пламя, холодная кровь вводит мое сердце в замешательство, и история выходит с трудом, хотя мой язык готов. На самом деле ты предлагаешь мне снова перенести эти испытания, когда я вспоминаю жестокую войну, которую пережила Африка. Но так как эти высокие повеления моего господина и владыки обременяют меня, горе отсюда уходит далеко и будет побеждено моей великой смелостью. Такие командиры должны повиноваться и выполнять (все) в смиренном страхе. Вначале Африка чувствовала двойную боль, а теперь, снова являясь объектом жалости, она чувствует двойную гибель. Нечестивость, которая усилилась в мире в целом, возникла на нашей собственной земле. Да, Гуенфан был печальным источником нашего убожества в то время, когда родился дикарь Антала. Ибо в былые времена безопасный мир охватил всю землю Ливии. Бедная Африка радовалась тому, что ее украшали новые венцы. Земледельцы вязали свои снопы золотого зерна, и Бахус, как всегда, покраснел от своего вина. Яркий покой украсил изобильную землю своими оливковыми деревьями. Этот мир процветал в течение тридцати лет после рождения Анталы, и поэтому большая часть нашего

мира стала яркой и могущественной, когда Люцифер, сияющий на высшем небосводе, превзошел своим сильным пламенем пламя звезд. Страдания, которые сын Гуенфана принес на нашу землю, о всемогущий Отец, теперь сохраняются для его народа и его детей. В детстве это существо сразу (после рождения) дотронулось до груди своей матери своими дикими губами, а затем, когда Мегера Ярости дрожала на краю пламени в тисках ее ужасного пророчества, ходили слухи, предсказывая страшные вещи. Его отец сам отправился в поддельный храм Аммона. Отвечая на ужасные пророчества о своем преступном сыне, он безобразно принес ужасные жертвы Юпитеру. Затем, воздвигая мрачные алтари Аполлона, он искал треножники и лавры Феба. Кровь самого ужасного вида, какого только можно вообразить, пролилась на эти ужасные алтари, когда жрица, голова которой была обвязана лентами, забивала всевозможных животных и смешивала судьбы.

Во-первых, она обыскала внутренности, которые она вырвала, исследуя длинные обнаженные внутренние кольца. Она поместила эти злоеющие внутренние части на вечное пламя, а затем словно превратилась в дикого зверя и была охвачена внезапным безумием. Страшно созерцать, как она внезапно повернула лезвия против себя и вонзила их в свою плоть, умножая свои раны повторяющимися стальными ударами, когда кровь хлынула из ее тела. Она высоко подняла голову, а затем, вскакивая и закатывая свои огненные глаза, была вынуждена изгибать свое тело злыми прыжками и колебаниями. Огненный оттенок заполнил ее лицо, когда оно было поражено знаком божественности. Ее шея и волосы свободно раскачивались, теперь перебирая одно плечо за другое. Ее глубокая грудь наполнилась хриплым вздохом, и возник путанный шум, смешанный со словами двойного значения, поскольку вздохи продолжали беспокоить ее вдохновенную грудь. Таким образом, Вулкан встает, чтобы разжечь свои огни и умело управлять набухающими ветрами вместе со своими складными мехами. Разжигая пламя, он разносит порывы восточного ветра и возобновляет свои утомленные штормы в своей печи.

Затем, пророчествуя о злой судьбе, пророчица дала свой ответ в речи, наполненной гибелью: «Гуенфан, судьбы призывают уничтожить как вандалов, так и Ливию, и они ослабляют ярмо и остатки мавров. По мере того, как ваш Антала достигнет возмужания, все виды безумия и гнева с их факелами ужаса повергнут этот жалкий мир в замешательство. Теперь пылающая Тисифона начинает бушевать своими изогнутыми змеями и поднимает эти стянутые на голове волосы в пустой воздух. Ее лицо становится влажным от потока их черного яда. Они омрачают пропорции ее лица своими глазами и языками с тремя зубцами, когда ее храмы сверкают пугающей кровью. Я вижу реки, текущие с гор с кровью вандалов.

Вот, ваши мятежники поджигают города Ливии, затем захватывают и запирают добычу, извлеченную из сгоревших руин, но почему, о высшие силы, вы планируете это могущественное замешательство, это объединение всех вещей в один момент? Почему вы хотите, чтобы сила мавров росла? Посмотрите, как они снова погибнут. Какая польза от того, что они за столь короткое время заслужили руины, порожденные их неукротимой доблестью? Этот ребенок поднимет и сокрушит многие народы вместе со своей самобытностью, а годы его жизни находятся в тисках меняющейся судьбы. Ибо усталая Африка призовет своего создателя, Бога, которому она поклоняется и которого по праву все люди узнают. Тогда могущественный вождь римского народа, увы, возьмет на себя инициативу и отправит силы Востока в нашу часть мира. Посмотрите, как он пугает всю землю своими флотами. Теперь, внезапно испуганный, мальчик, хотя пока и не побежденный, дрожит при прибытии флота, теперь, тяжело дыша, несет свое иго. Могущественное давление обуздывает его, и все же он в огне, чтобы разорвать узы, которые он несет на своей постыдной шее. Посмотрите, как он разрывает свои цепи и снова готовит войну. Посмотрите, как много людей стекаются к нему, так как, будучи еще мальчиком, он спешит опрокинуть мир. Какое преимущество могут извлечь племена, находящиеся здесь на грани полного уничтожения, от восстания, чтобы увидеть, как падает весь остальной мир? И почему он сам поднимается до такой высоты, с которой он может только пасть? Посмотрите, как он уходит из нашей земли, гордый и обремененный добычей, только чтобы в конце концов вернуться на промокшие, увы, поля, залитые собственной кровью».

Когда она произнесла эти слова, ярость потрясла ее шею и повернула лицо. Внезапно она вздрогнула, замолчала и рухнула на землю с могучим грохотом. Нечеткое бормотание пробежало по ее уставшим губам почти так же, как труба пропускает поток воды в своей полости. Сначала струится водянистая струя и издает булькающий звук. Но если решено заблокировать этот ток, то мастер, быстрый в своем ремесле, закрывает открытый поток воды, перебрасывая через него барьер. Затем напор воды отсекается и останавливается барьером. Ток течет обратно к своему источнику, а последняя оставшаяся струйка струится в медленном потоке.

Воодушевленные этими странными ответами, люди радовались и молчали, потому что они были скромным племенем. И все же надежда и страх словно встретились в нем. Они защищали и лелеяли ребенка, как если бы он был священным, и радовались дарам судьбы, которые были им обещаны.

Мальчику было семнадцать, когда он повернул руку к злонамеренной краже. Страшная фигура, похожая на Кака, который погибнет в объятиях Геракла, он начал бродить по ночам. Он хватал и тащил вожака и отца какого-нибудь стада и, подняв его за шею, изо всех сил пытался увести его. Он приводил животное в пещеру и душил его, прижимая горло кулаком. Тогда баран, единственная надежда ворсистого стада, падал ниц у его ног, задыхаясь. Необрезанным лезвием он мог оторвать тугую кожу всем своим большим весом до тех пор, пока плоть не станет открытой и незащищенной. Все животное было порезано на мелкие кусочки, чтобы он мог обвить дрожащие конечности на вертеле и сжечь уродливую тушу над палящим пламенем. Даже когда огонь еще горел, он набрасывался на еще сырое (мясо), тяжело дыша и бесстрашно, и пожирал все это дикими челюстями.

После этого он начинал вести себя как жестокий и закаленный вор, питая свою банду скрытным похищением скота. Тогда злодей соблазнил других присоединиться к нему в краже, лукаво увещевал и учил их, как двигаться в темноте сквозь тьму. Этот вор вытащил бы теперь целую овчарню, теперь целое стадо крупного рогатого скота. И он планировал спрятать свою добычу в высоких горах и найти безопасные места, чтобы спрятаться среди скрытых скал. Он даже осмелился заснуть в захваченной долине, а затем, сначала невидимый, спровоцировать армию вандалов. Сколько их вождей, сколько своих противников он срубил мечом, поймав их в ловушку в середине какого-то прохода! Подгоняемый его собственным злым гением, этот негодяй заманил варварские эскадроны и с помощью копья порубил их на открытых равнинах.

Те дни теперь раздавили жалкое население под горькой судьбой, и когда эта судьба набрала обороты, в сотый год он разрушил королевство вандалов. Именно в тот момент Фрексы впервые начали поджигать города на нашей земле, разрушать дома и ездить по нашим равнинам, даже решаясь вступить в наступательную войну. Затем последовали отважные Илагуаты, приведшие в движение силу, которую они набрали из своих простых людей, и тяжело дышащий Наффур присоединился к ним, давя на границы поблизости. Эта нечестивая судьба заставила нас покинуть наши земли и дорогие дома в ужасе. Бандит свирепствовал с такой свирепостью, что жизнь в безопасности нигде не была обеспечена. Мы страдали от угнетения, движимого этой злой судьбой, и наша собственная радость погибла вместе с правлением вандалов. Так случилось, что мы должны были оплакать себя из-за наших разрушенных алтарей и, думая, как не попасть в рабство, искать убежище.

В то время Хильдимер вел войну под знаменами, обреченными на бедствие, непривычным к бою. Он не мог одержать победу, независимо

от того, насколько велика его сила, и не смог противостоять армии такого огромного размера. Нити его несчастливой судьбы были разорваны посреди гор, где несчастье пугало его. Именно так все и происходит: злая удача часто сохраняет тех, кто наносит вред добру. Гордые штандарты его врага были установлены на горных хребтах и в лесах, и его армия окружила своего врага со скал наверху. Прижатые со всех сторон, они не имели ни шанса бежать, ни уверенности в силах, ни надежды на жизнь. Вандальские силы были неспособны противостоять своим противникам, поскольку им мешали крутые скалы, тогда как вражеские воины были фактически защищены зубренными скалами и окружены расщелинами. Посреди этих лесов и рощ лежит зловещее место, огромное и укрепленное со всех сторон обрывистыми скалами. Хотя оно выделяется как крутой склон и поднимается к высокому пику, хотя его скалы покрыты густыми ивовыми рощами, высоко вдоль его хребтов тянется высокий уровень земли его плоской вершины. Там нет открытой дороги; с трудом одна тропа, повсюду изрезанная извилистыми трещинами, достигает плеча вершины высоко вверху, потому что вся территория бездорожна и окружена густым лесом.

Когда Хильдимер увидел, как овраги окружены, словно укреплениями, а поле битвы – отвесным склоном холма без тропы, он испугался, рискуя столь серьезной опасностью. В этот момент он сам приказал, чтобы ряды ближнего боя встали быстро под их собственными штандартами, потому что он был не уверен в том, где он может начать атаку на укрепленную позицию противника. Все пошло не так; судьба была против него. Солнце, пробивавшееся сквозь середину неба, теперь все сияло светом. Когда его огонь начал обжигать их сухие глотки, невыносимая жара начала сказываться на несчастных войсках, и когда это случилось, жажда притянула некоторых из них к прохладному водою. И поэтому люди отступили, потому что поток был в то время довольно далеко от их позиций. На самом деле их слуги уже несли бурдюки, наполненные водой, которую они наблюдали недалеко в полой долине.

Но когда первый из вандалов добрался до несчастной воды и с удовлетворением вскрикнул, утолив жажду, бегом остальные толпы собрались у ручья. Видите ли, именно так двигались судьбы, путь вражеской фортуны обрек армию на смерть. И посмотрите, как один из знаменосцев имел смелость поверить, что его штандарт тоже может быть подвинут, и поэтому он тоже отвернулся от горных высот. Затем армия последовала за ним со своими щитами и копьями, все собрались вместе, и разбитые обломки лежали открытыми. Более того, когда они искали место, чтобы нащупать камни, по которым они должны были спускаться, они фактически отвернулись, и их противник вообразил, что они полетели.

Затем противник в свою очередь бросился с вершины горы. Это бедствие испугало всех, даже командиров. Штандарты были схвачены и перевернулись в полете.

Там не было открытой равнины, по которой могла бы бежать лошадь, когда ее выпустят на свободу, быстро пробираясь через нее с ослабленными поводьями. Среди утесов, скал и крутых обрывов гор люди испугались, и их потянуло вниз под их собственным весом. Теперь их судьба давила на несчастных солдат, когда их одолевал враг, а затем, когда дух сражения разгорелся, начал погоню. Могучая толпа напала со всех сторон, пронзая их груди их собственным оружием. Кто-то бросился с головой на оружие падающих, другие в падении давили своих товарищей. И вот, в общем замешательстве переполненная колонна устремилась вниз с высоты горы. В столкновении с оружием многие храбрые скакуны, бросаясь вперед в растерянности быстрого отступления, падали и давили своих хозяев под собственным весом. Вот так приближающийся град полосами идет на серые оливки, встряхивая верхушку дерева и сбивая его плоды. Затем, точно так же, под ударами шторма, нежные ветви сотрясаются градом и падают прямо на землю. Итак, не сила врага, а завистливая судьба раздавила солдат и ускорила уничтожение этого могущественного народа.

Поверженная армия вернулась сюда, свергла дрожащего короля, который устал от лет и боялся катастрофы, и отдал свой скипетр жестокому тирану. Затем император скорбел о нарушенном союзе с нашим королевством, и Рим отправился в Ливию, чтобы одержать победу, как и в прошлом. Тем не менее, количество разрушений в этот короткий период резни было действительно высоким, поскольку опыт этой ужасной войны был здесь всеобщим. В то время Африка была фактически поражена двойным проклятием. С одной стороны кипящая война угнетала ее, с другой — грабящий тиран. Удача отняла у убогого населения защиту, которая обеспечивает безопасность, поскольку она питает людей, и вместо этого угрожает смертью в том или ином насильственном столкновении. От кого они должны бежать? В какой стороне они должны пасть? Их имущество было разграблено, куда бы они ни пошли. Террор окружил людей, и вся Ливия, величайшая из земель, была обнажена диким грабежом, как будто это был потопленный корабль, погибающий при изменчивых ветрах.

Император, который всегда заботился о своем народе, сжалился, поднял язвы, обрушившиеся на пунических людей, и принес им огромное облегчение от усталости. В своей победе он уничтожил оба зла и наградил правителей Карфагена большими почестями. Твоя рука вырвала бедных африканцев из челюстей смерти и сняла жестокое иго с этих

утомленных людей, когда Африка снова поднялась, когда твои триумфы были достигнуты. После нашего горя вы, римляне, порадовали эту дружественную землю. И пока вы сдерживаете эти племена и удерживаете весь мир в подчинении, дикие люди будут дрожать после того, как будут подчинены вашей силой. В те дни вожди мавров боялись вашей способности вести войну; каждый боялся сразаться с тобой и бежал в спешке, чтобы взять на себя бремя ярма по собственному желанию и подчиниться законам своего императора.

Итак, наша земля была свободна от напряжения целых десять лет; тогда она процветала и испытывала радость. Несмотря на то, что судьба продолжала давить, повстанцы все же возникли, эти враги пали даже до того, как смогли унести свою добычу. Африка не испытывала ни войны, ни военной мощи, пока ты был бдителен, Отче.

Левкадия была свидетелем твоих сражений и твоей смелости. Ее поля стали богатыми кровью и, в то же время, костями. Головы были оторваны от тел, поражены лезвиями, а трупы были разбросаны по траве твоим мечом. Все знают, чего ты добился в этой войне с Божьей помощью. Действительно, кто еще смог отметить равнины такими могущественными трофеями? Ты, в своем величии, украсил победы Соломона новыми почестями, умножая их снова и снова.

В какой-то момент жестокий Иауда решил попробовать войну и фактически начал ее, но прежде чем он бросил взор на открытые равнины, он вздрогнул, увидев римлян, пробивающихся через середину леса. Стотца, один из наших людей, тоже участвовал в войне. Какая ярость была у него, какой гнев и какая отвратительная обязанность выпала на нашу в противном случае преданную команду! Таким образом, гражданская война была возобновлена, и Карфаген, с нарушенным договором, перенес жестокое разграбление и отвратительную опасность в односторонней войне. И все же этот враг тоже был побежден и отступил в ближайшее время. Мембресса видела, как он вступил в битву на своих полях, и видела, как он тоже поворачивал в бегах, когда могучий Велизарий низко одолел своего врага, несмотря на свою скромную силу.

И победа увидела тебя в середине битвы. Ты смело ворвался в их лагерь и сократил их ряды своим могучим мечом. С такой же доблестью ты убил их людей, когда Герман рассеял войска жестокого, но обреченного тирана. Целлас Ватари смотрели на тебя с удивительной любовью, почти так же, как Аутенти смотрели на тебя, когда ты истреблял жестоких врагов.

Затем процветающее спокойствие легло на нашу землю. Ни война, ни жадный грабитель, ни скупой солдат не приближались к нашим сельским домам. Никто не пытался украсть наше имущество, и солдат, не-

винный на войне, радовался в своем собственном доме. Повсюду было процветание, и над миром в Ливии установился безопасный мир. Тогда Церера была плодотворной, тогда виноградная лоза была богата виноградом, а пятнистые деревья сияли драгоценными оливками. Земледелец начал сажать новые побеги во всех своих садах. Радуюсь, он вывел своих волов, привязал их к плугу и засеял поля, все время пел беззаботную песню на склоне горы. Беспокойный путешественник снова осмелился спеть песню при луне, и наш спокойный мир стал богат запасами. Повсюду пел купец, и по всей стране эхом разносились сладкие песни и пронзительные голоса. Здесь пел радостный пахарь, там веселый путешественник, потому что музы очаровывали их и поднимали сердца людей в разных мелодиях. Наша свобода была полной, но только на короткое время. Ведь нити судьбы завидуют несчастному миру. Почему, о Лахесис, ты позволяешь судьбам людей висеть на такой тонкой нити? Почему ты их так легко встряхиваешь? Теперь действительно судьба нашего мира была разбита.

.....
 Ты вернешь его либо храбрым, либо в цепях из бронзы или железа.

.....
 Террор, тянущий всех за собой, давил бы, и гнев не сломил бы...

.....
 Теперь восстановленная Африка подготовила новые силы.

.....
 [Чума] начала уничтожать как мужчин, так и женщин, и весь мир вокруг них. Если кто приходил на нашу землю, то сгорал. Никогда еще не слышался такой печальный звук смерти ни при рождении бесформенной земли, ни во времена Пирры. Этот смертельный год даже поднял бедные тени и смешал их с земными знаменами. Люди видели, как они страдают от ран божественных стрел, видели различные (проявления) чумы и страшные видения, возникающие из недр земли. Горькая смерть теперь не вызывала ужаса, и люди, независимо от их возраста, закрывали глаза от смерти без страха. Людям даже отказывали в горьких слезах; ни один глаз не плакал, пока каждый человек боялся за себя. Никто не оказывал умершему должную услугу, в городе зазвучало горе. Жених не оплакивал ни ребенка, ни детей, ни родителей. О, прокляни сердца, которые не плакали от всей этой странной смерти. Это требовало публичного траура, но ни в одном доме не было слез. Смерть в те дни была для всех пустяком. Таким образом, пустые города больше не обслуживали своих ливийских жителей, и во многих особняках едва ли один человек оставался бродить в одиночестве, требуя в утомительном процессе богатства своего отца. Без какого-либо права на наследство, люди оказа-

лись наследниками множества родителей и одновременно разрывались богатством.

Даже незнакомцы похитили наследство предков, посевы, серебро, одежду, золото — все вместе, жадно наполняя свои усадьбы всем этим. Сундук с сокровищами был бы заполнен содержимым великой семьи, и, тем не менее, для по-настоящему скупого эта презренная страсть никогда не была насыщена. Они распались ради гротескных союзов, для женитьбы на могущественных вдовах, даже когда девицы не получали предложения жениха. Жена мертвого мужа разыскивалась за ее богатство, но дева отдавалась за небольшое приданое. И вот, в это страшное время ни одна женщина не позаботилась о том, чтобы заплатить за горе мужу.

Были открыты все виды судов, введены мстительные судебные иски. Раздоры бушевали по всей земле, порождая жестокие споры. Благочестие уходило все время, и ни один человек, угнетенный своей совестью, не преследовал справедливости. Именно по этой причине Всемогущий Создатель, по мере того как Его гнев велел Ему, больше не задерживал применение плети к этому жалкому населению и в Своем гневе отрицал исполнение их молитв. Он воспитал врага, который вырос до зрелости на нашей собственной земле. Тот же самый Антала был болен сердцем и опечален смертью своего брата, но ему не хватало необходимой силы, чтобы подняться до борьбы за превосходство. Тем не менее, даже несмотря на то, что он питал тайное стремление к войне в своем сердце, его жалкая судьба позволила ему почувствовать, что когда-то бесчисленные военные подразделения, противостоящие ему, сократились, в то время как чума, союзник войны, не поразила самые злобные племена. Но он все еще боялся и принимал меры предосторожности против заражения злобной инфекцией на разграбленной земле. Однако, когда вредитель был изгнан, его страсть к войне начала всерьез разгораться, и он погнал свою проклятую армию на войну. Он послал ее в самые отдаленные пустыни жаждущей Ливии, где Фаэтон однажды опалил землю слишком большим количеством солнечного света и был сражен ударом молнии. Там он давал наставления и без того злым наклонностям жителей, наполняя их уши предполагаемой резней наших людей. И теперь эти дикие племена попали в царство Ливии. Повсюду безудержные бандиты начали наводнять нашу землю, опустошать наши усадьбы, поджигать наши дома и сами предавать огню, поджигать наши города.

Когда Соломон увидел, что разразилась большая война, он собрал римские войска со всех сторон и бросился навстречу угрожающим ему судьбам. Сообщение, содержание которого окажется печальным, было отправлено сразу. Полководец мавров, могучий Куцина, друг несчастно-

го Соломона, который всегда был верным союзником Римской империи, был поражен перспективой неравного поединка и, как видно, бросился вперед со всей мощью, которую могли обеспечить его собственные силы Мистракиев. Смелый Пелагий, который был тогда командующим в Триполи, также присоединился к нему. Однако он пришел не со счастливым отрядом, который привел с собой на войну соплеменников, крепких Мекалов. Не зная об их лукавстве, он даже взял под свое командование лживых Ифураков. Фортуна, твоя цель всегда неясна, когда ты нам угрожаешь. Увы, несчастный Соломон, ты должен был связать эти силы со своими? Но тот, кого заманивает несчастливая судьба, всегда делает что-то не так. Никто не может избежать гибели, которая преследует его.

Последний день уже наступил на наших землях. Теперь судьба, которая угрожала нам, спешила уничтожить Ливию. Но, не боясь и будучи уверенным в своих силах, наш полководец встретил врага посреди лесов и напал на них. И он победил бы врага, потому что их отступающие линии тогда даже повернулись спиной к нему в страхе. Сам он, жаждущий победы, ехал среди врагов и преследовал их разгромленные эскадроны таким образом и тогда, когда внезапно это честное обещание было нарушено. Фортуна отвернулась от его светлого лица, и Лахесис порвала свою нить. Раненая Победа развернулась и сбежала. В тот момент мрачная судьба обрела своего помощника. Наш проклятый Гунтарит вбросил ужас в наши ряды и смог полностью обратить римскую армию вспять.

Однако ни угроза, ни враг, ни горький и вызывающий страх не охватили нашу разбитую армию, а лишь тот единственный злодей, который сознательно повернулся, сменил свои боевые штандарты и сделал вид, что бежит. Когда все силы повернулись и увидели его, явно испуганного и в бегах, он последовал, оставив своего полководца на поле, сражаясь посреди окопов. Эта суровая судьба вновь обновила свирепость и мощь врага; но нашим людям это принесло смерть, страх и непристойное бегство, что почти всегда приносит людям разрушение и позорную смерть. Горький враг преследовал их в ярости, теперь еще смелее с их щитами и копьями, снова плотно спаянными вместе. И когда паника усилилась, Соломон, увы, его грудь, пронзенная безжалостной сталью, принесла ему смерть, которую он не заслуживал. В этот момент всякая видимость порядка исчезла. Поскольку ярость сражения охватила людей, ни один солдат не оставался верным своему делу, а скорее союзные войска бежали за грабежом, даже когда продолжались боевые действия. Затем, когда они бежали, плакали грустные пехотинцы, чтобы увидеть, как враг отвязал их волов и отогнал их, и все дома были разрушены со всем, что они содержали.

Бедные были не одни жертвами этой катастрофы, потому что они утонули под ней вместе с богатыми. Затем, после разрушения власти Соломона, была свобода грабить, и ни одна часть земли не была защищена от злой войны. Со всех сторон, в бешеной ярости, бандиты поджигали города и поля. И при этом одни только зерновые культуры и деревья не погибли в этом пламени, потому что все, что избежало этой гибели, поглотили стада. Вся Африка была угнетена мавританскими господами. О, горе нам было тогда! Ни один из наших отрядов не мог занять позицию на равнинах, ни один солдат не мог защитить ограждающие стены. Сам Бог был зол, и поэтому все, что у нас было, было предано грабежу. И предатель Стотца снова вступил в бой с Анталой, своим господином. Став ныне тираном, он получил право бродить и грабить по своему желанию все, что находилось под властью его мавританского хозяина.

ПРОКОПИЙ ГАЗСКИЙ. ПИСЬМА (Ер. 7-10)

М.М. Синица

Продолжается публикация писем Прокопия Газского – видного представителя «Четвертой софистики» (кон. V – VI вв.). Ранее были опубликованы 8 писем софиста¹.

7. Брату Филиппу

Много молчал ты за это время, и [это] дело переносить я больше не могу. Посмотри ведь, зима была — и нетерпеливо мы переносили ее, когда увидели ласточек — и с ними ты не зазвучал, а сейчас поют цикады — и опять против наших надежд молчание. Если <итак> для страдания все это, не знаю, когда и что делая, я был бы так опечален, однако же, не полагаю большего наказания, какое бы мог от тебя принимать. Если же от прежнего усердия к лености ты переменялся, совершаешь несправедливость по отношению к закону родства, дружбы же священное установление преступаешь. Если же не в тягость говорить, быстро бы кто-либо тебе мог сказать, что самого себя обвинителем ты становишься. Этим молчанием ведь ты нас (словно) ударил, увидимый и сам им захваченный. И как кто-либо мог бы убеждающее слово лепетать, если бы от того, кого убеждает, перенял бы молчание? Но пора в будущем и софистом меня называть и играть вместе этим словом. «Ничтожное это дело совершенно», — если бы нечто такое ты сказал, то перенесу это умеренно, если только смогу услышать тебя говорящего.

8. Диодору

О твоей образованности такая молва идет, что мы молимся, чтобы твои речи наполнили наши органы слуха. Ведь один рассказывал о ревнии по защите, другой же энергичности в судах удивлялся, третий же относительно доброжелательности к присутствующим, кроме как если кто-либо не становился совершавшим несправедливость. Я знаю <же>, и такое именно услышав, что видя неких многомогущественных людей, ничем из справедливого не восхищающихся, ты насупился против них и достохвальной бранью поливал. Я же о таком слыша, когда другие

¹ *Синица М.М.* Прокопий Газский. Письма (Ер. 2, 3) // Классическая и византийская традиция. 2017. Белгород, 2017. С. 420-421; *Синица М.М.* Прокопий Газский. Письма (Ер. 4-6) // Классическая и византийская традиция. 2018. Белгород, 2018. С. 365-367; *Богомаз Е.Е.* Письма Прокопия Газского // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 8(257), вып. 42. 2017. С. 46-48 [ер. 1, 20, 74].

что-то еще описывали, восторженным становился от удовольствия и много со слов ощущая, казался себе, что это меня восхваляют, уже и радость согласовывая с сообщающими, как те, кто имел привычку восхваляющих слушать. Таким образом же держащемуся и считавшему прекрасный Орион, приходя, от тебя ему написанное письмо передал и со мной дружбе сорадовался, поэтому приходя в негодование, если скрываешься, мне таковое делаю. Я же тебя после молвы на опыте изучив, каковым ты относительно нуждающимся себя поставил, даже тех, которые не присутствуют, и ты бы не мог сказать, как я удивлялся, и его называл счастливым, твое обретшего рвение. Так что он простодушно призывал, что и письмам достойно случиться от меня в память дружбы, твое усердие еще более пробуждающим. Ведь прекрасно в добродетели произросший, не нуждаешься ты в письмах, призывающих к ней. Однако я его не убедил. Казалось ведь, что нечто справедливое говорит, как то: «Соответственно ему разве не стал бы кто-либо, случись от тебя письма?» Итак, пусть ты станешь, каковым и раньше, похвалю же дружбу я, пусть не ошибается же при нас надеждой юноша, но знают те, кто в величии могущества представляются, что судам естественно подчиняться.

9. Иерониму

Я думал скрыть свадьбу сестры, чтобы не узнали все, обитающие по соседству, не то, что <даже> ты, о ком я думал, что еще около Нила находишься. Что тебе не скрыто ничто, похоже, из приходящего к роскоши, но вместе с тем и что бы ни делалось, и тебя ударяет издали запах совершаемого, и так или иначе быстро бы ты победил гомеровского Зевса, находя возлияние и сжигаемый жир, поворачиваемый в дыме. Такое тебе Нил сделал, и при нем счастливые люди, после чего в Элусе живя, более острое имеешь восприятие, если где-то, конечно, по земле дым тянется. Твоему же мальчику почти необходимым устроить зло я побуждался, так как он не пришел, чтобы я написал тебе подробное письмо. Но от тебя дары принося, он изменил [мое мнение], и не знаю я, как у меня уничтожился гнев. Не в долгом же времени тебе их обменяю: или ведь родилась у тебя маленькая дочка, или родится.

10. Брату Филиппу

Удручающая из-за молчания пора, конечно, и конец имеет, и прекратилась, я же и в самом деле много думать желая о надежде писем от тебя, и самим собой становлюсь, и охватываю памятью прошедшее: как ведь при тебе молчащем весь год нам жизнь, словно зима. Более же и желаннее нам, подлинно, ты зиму делаешь, каковая в вышеупомянутой [ситуации] нам несет утешение, что молчание приходится выносить по

необходимости поры, а летом же остается нам плакать, так как никакого для тебя слова от любимых — ведь отсутствует необходимость, а ты же снова молчишь, ставя в пренебрежение наши чаяния. Но, о все Эроты, приведите его из-за нас к опыту, чтобы почувствовал он когда-нибудь, как ужасно быть пренебрегаемым влюбленным.

ИОАНН ФИЛОПОН В ВЫПИСКАХ ПАТРИАРХА ФОТИЯ (cod. 21, 43, 55, 75, 215, 240)

Е.А. Криворотенко

21. Иоанн Филопон. О Воскресении

Я прочитал трактат Иоанна Филопона¹ «О Воскресении» в ... книгах. В этой работе, отвергая учение о воскресении тела, он объясняет многие вещи, которые считаются вредными. Он также насмехается над нашими святыми блаженными отцами.

43. Иоанн Филопон. На Гексамерон

Читал трактат Иоанна Филопона на Гексамерон². Стиль чистый, ясный и лучше обычного. Он в целом согласен с Василием Великим, но полностью против Феодора Мопсуэстийского, который, взявшись за ту же тему, написал свою интерпретацию Бытия, которую Филопон, в свою очередь, пытается опровергнуть.

55. Иоанн Филопон. Против IV собора

Я читал трактат Иоанна Филопона (или, скорее, Матеопона) Против Четвертого Вселенского Священного Собора³. Стиль характерен для его личности. Он беззастенчиво пытается доказать, что собор одобрял ересь Нестория, и заявляет, что одобрил его отлучение, потому что думал, что не причинит вреда человеку⁴, утвердив его доктрину. Сам Несторий, которого поразило осуждение, лелеял ее и наивно считал ее важнее всего; поскольку он допускает ложные и возмутительные заявления наравне со своими умственными способностями и нестабильностью своих мнений. Смелые и праздные утверждения, которые он сделал против собора,

¹ Александрийский богослов, грамматик и философ жил в первой половине VI века. Его основная работа (у нас есть значительные фрагменты), названная «Арбитр», была попыткой примирить монофизизм и троебожие (тритеизм). Фотий (cod. 55, 75) упоминает еще два богословских трактата. Сочинение «О воскресении» утрачено. Сохранились фрагменты заметок об Аристотеле. Его прозвали Филопоном за его большое трудолюбие; его противники изменили это прозвище на Ματαίωπος («тщетно трудолюбивый»).

² Шесть дней творения.

³ 451 г.

⁴ Для τὸν ἄνθρωπον значение могло быть общим «для человека», то есть, человек не чувствовал бы себя обиженным, если бы пункт, на котором он настаивал больше всего, был проигран.

[назвав его] комедией в четырех действиях, никоим образом не достойны и даже неразумны.

В том же томе прочел трактат другого Иоанна, несторианина, «Против того же Четвертого Священного Собора». Автор — Иоанн Эгский¹, нечестивый человек, но в его словах есть красота и очарование, и он гениален и проницателен.

75. Иоанн Филопон. О Троице против Иоанна Схоластика

Я прочитал небольшой трактат Иоанна Филопона² против богодуховенного учения о святой и единосущной Троице, провозглашенный Иоанном Схоластиком, архиепископом Константинополя, в его катехизической речи, произнесенной во время первого обвинения³ во время правления Юстина. Стиль — таков, что можно было ожидать от автора, ясный, но, в то же время, лишенный энергии и достоинства. Его аргументы не только кощунственны, но и совершенно необоснованны и слабы, и он показывает себя неспособным придать даже поверхностную окраску истине своим ошибочным аргументам против истинной веры. Изобретая природу, субстанции и богов, он, подобно наглomu заиканию, немедленно изливает поток богохульств против христианской веры, подробно останавливаясь на таких вопросах, как «Сколько значений имеет Единое?» Таким образом, в своей изобретательной тщетности, как он ее считает, или, скорее, в своих детских недостатках вкуса, он нагло хвастается своим презрением к мистическим обрядам нашей Церкви. Не только в этих конкретных аргументах он кажется слабым и глупым, но и во всех других написанных им работах, кроме тех, которые он сплугиатил, ложно утверждая, что они оригинальны. Он далек от тех писателей, которые умеют отличать истину от лжи и могут достичь тонкости мысли.

Что касается сочинений, которые он оскорбительно утверждает, что они являются его собственными, то они в целом сохранили личность своих авторов, хотя в некоторых случаях его порочный и изощренный стиль разрушил благородную откровенность первоначальных авторов. Они выглядят как сложные, которые, конечно же, превосходны, благодаря тому, как их выращивают и кормят, имеют признаки дегенерации и специфичности. В этом произведении он привел цитаты святых отцов, таких как Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Победитель

¹ Cod. 41. Но он, очевидно, евтихианин, а не несторианин, если только не ошибка в cod. 41, причем на самом деле автором является другой Иоанн.

² См. cod. 21.

³ См. прим. 6 к cod. 69.

и святой Кирилл, но они ни в коем случае не могут помочь его нечестивому представлению.

240. Иоанн Филопон. Комментарии на Гексамерон

Я прочитал часть комментариев Иоанна Филопона на Гексамерон. Он посвящает свое сочинение Сергию Константинопольскому¹, о котором он говорит в своем предисловии, что он убежден в том, что он принял эту работу, и что он сделал это, чтобы показать, что сотворение мира у почтенного Моисея отвечает видимости.

Моисей не хотел заниматься природой или астрономией, но он хотел привести людей к познанию Бога посредством сотворения мира. Он хотел показать, что это великое и великолепное дело было создано Богом, что оно не имеет ни принципа, ни материального несотворенного, и вечного с Богом. Платон же, который, по мнению греков, считался наиболее образованным, хотя он жил много веков после Моисея, писал свои книги не для плебса, а для тех, кто был очень продвинутым. Далеко в философии, тем не менее, показывает, что он подражает Моисею в его приписывании сотворению мира. И он [Филопон] сообщает, что Моисей говорил о Боге гораздо выше Платона.

По его словам, в космогонии Пророка нет ничего, что не соответствовало бы порядку вселенной; напротив, многие из пунктов, объясненных позже теми, кто изучает природу, берут начало в писаниях Моисея. Во многих случаях он справедливо восхваляет великих Василия и Феодора Мопсуэстийских, хотя, если он не винит его во всем, что винит его, он справедливо обвиняет его во многих пунктах. Он сообщает, что слово «начало» имеет много значений, вначале оно указывает на начало, на землю, как на основу и принцип вещей. Но это не так в других значениях начала.

Изменяя ἐν κεφαλαίῳ на ἐν ἀρχῇ, Аквила предполагает, что συνηρημένως τὸ, ἐν ἀρχῇ означает, что рождение неба и земли произошло совместно и одновременно; действительно, один из двоих не родился первым, а другой позже. Мы привыкли называть κεφαλαίον соединением всех вещей в только одно, и это частое употребление этого слова. И это показывает, что добавление σύν, которое, как и в большинстве случаев, означает соединение двух частей. На самом деле он говорит: «ἐν κεφαλαίῳ, он сотворил небо и землю²», это означает, что эти два события произошли одновременно ἐν κεφαλαί. Некоторые не понимают одинаково ἐν κεφαλαίῳ, но, считая, что это одна метафора, взятая из головы, ко-

¹ Патриарх Антиохийский (546-549).

² Бытие, I, 1.

торая является основным элементом тела, они интерпретировали ее как принцип в этом смысле.

Говоря о небе и земле, он объединяет середину крайностями, как мы хотим сказать все. И их справедливо называют крайними, потому что земля, поддерживающая центр вселенной, является принципом всего нижнего, а небо, содержащее все, является его концом. С другой стороны, на пути вниз небо является началом, а земля — концом; посередине — вода, воздух и огонь. Вот почему он продолжает: «Тьма была над бездной¹»; он называет воду, бездну и тьму, воздух, лишенный света. Действительно, справедливо сказано, что тьма есть, когда нет света. И мы привыкли называть тьму тьмой воздуха или ночным аспектом воздуха или тем, что является результатом других несчастных случаев.

Он сказал, что ощутимая тьма, которую египтяне чувствовали, имела это название по двум причинам: либо потому, что небесный луч не смешивался с воздухом из-за его плотности, либо как будто он мог быть бледным и тронутым его сопротивлением; либо мы продвигаемся вперед, касаясь более твердых тел, как это делают слепые, либо именно эта тьма заставляет нас распознавать то, чего мы касаемся. Бездна вызвана всем обилием воды, достигающей глубины, которую невозможно постичь. Вот почему Моисей также называет эту водную бездну, если он также не называет ее водой; он фактически говорит: «И дух Божий носился над водами», потому что воздух плавает над водами. Моисей не использовал само название воздуха, или у евреев еще не было точного имени. Что касается воздуха, то Моисею было достаточно обозначить эти два элемента словом «вода». Действительно, воздух и вода имеют много общих характеристик, и он часто использует это слово в дальнейшем для обозначения обоих.

Моисей не упоминает о сотворении ангелов, как если бы он писал историю мира. Но не следует говорить, указывает автор, существовали ли они одновременно с небом и землей или были созданы после них, но не раньше. И он пытается продемонстрировать это с помощью природы и Священного Писания, борясь с Феодором и его теориями, чтобы продемонстрировать, что ангелы были созданы в то же время, что и небо; и он цитирует свидетельство Василия Великого, который согласен с ним и за защиту которого он, кажется, также борется с Феодором. Резюмируя поэтому демонстрации, с помощью которых он пытался продемонстрировать, что ангелы не были созданы одновременно с небом, он добавляет: «Итак, смотри, из того, что мы делаем вывод, что их творение является небесным: 1) ни у Моисея, ни в каком другом священном писании

¹ Бытие, I, 2.

не сказано, что они были созданы одновременно с миром; 2) они не являются телами и не связаны, как наши души, с органическими телами; 3) их сила превосходит мир; 4) они непрерывно созерцают Бога, как ни одно создание в мире; 5) лишённые разума души не были созданы с телами, хотя они не могут существовать без тела; 6) и человеческая душа не сотворена своим собственным телом, ибо тело создано из земли, а душа по своей природе участвует в божественном рождении».

Дополнение. Иные авторы о Филопоне у Фотия.

22. Феодосий Монах. Опровержение Иоанна Филопона

Я прочитал опровержение, составленное Феодосием Монахом¹ на отрывки, цитируемые Иоанном Филопоном в качестве аргументов против Воскресения; они содержат цитаты из Священного Писания и отцов, опровергающие тщетные усилия Иоанна.

23. Инвективы против Иоанна Филопона

Я читал инвективы Конона², Евгения³ и Фемистия⁴ против трактата Иоанна Филопона, в котором они осуждают его тщетные усилия. Они также жестоко нападают на него, как на человека, полностью оторванного от христианской веры. Однако они соглашаются с ним в отказе принять решения Халкидонского собора.

50. Никий монах. Против семи глав Филопона

Прочитал трактат монаха Никия⁵ против семи глав Филопона, которые он упомянул в своем трактате, озаглавленном «Арбитр» (или «Судья»). Стиль простой и лаконичный, подходит для написания спорных текстов и лишен повторений. Я также читал его полемику в «Трактате против Севера» и двух его книгах «Против язычников».

¹ Монах VI века, о котором мы ничего не знаем.

² Епископ Тарса (ок. 600 г.).

³ Киликийский епископ 2-й половины VI века.

⁴ Дьякон из Александрии (VI век), лидер агностов (секты монофизитов), который утверждал, что человеческая душа Христа во всем походила на человеческую, даже в его «невежестве» или ограниченном познании.

⁵ Жил ок. 600 г.

ЛЕВИН Л. КЕСАРИЯ В ВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД¹

(пер. с англ. М.М. Синеицы)

Римская история Кесарии [Палестинской] заканчивается в середине IV века. Для византийского периода доступные источники более ограничены.

Палестинский Талмуд был отредактирован на рубеже V века и, хотя некоторые мидраши были отредактированы в ближайшие следующие столетия, традиции, сохранившиеся в нем, относятся к раввинам, которые жили раньше. На основании только раввинской литературы мы ничего не знали бы о еврейской общине в городе с конца IV века и далее.

Надписи из округа города показывают, что [еврейское] сообщество существовало в нем на протяжении всей византийской эпохи, хотя, несомненно, в гораздо меньших масштабах, чем прежде. Открытие небольшой синагоги к северу от портового района свидетельствует о том, что некоторые евреи населяли эту часть города, по крайней мере, уже под властью Византии.

Силы, приведшие к упадку палестинской еврейской жизни в целом, несомненно, работали и в Кесарии: религиозное давление церкви уменьшало экономические возможности и политические права, социальное неравенство и т.д.² Кроме того, есть некоторые доказательства того, что удар, нанесенный ряду палестинских еврейских общин в 351-352 гг., в период после восстания против Галла, повлиял на еврейство Кесарии. Сепфорис, Тверия и Лидда были также опустошены в процессе этих событий,³ а археологические свидетельства показывают, что также серьезно пострадал и Бет Шеарим.⁴

Остатки кесарийской синагоги позволяют предположить, что она была разрушена около 355 г., и это, возможно, было связано каким-то образом с эпизодом с Галлом или его последствиями.⁵ В любом случае, с

¹ Перевод из кн. *Levine L. Caesaria under Roman Rule. Leiden, 1975. P. 135-139* (Глава 6). Научный аппарат соответствует оригиналу (полные выходные данные цитируемых изданий в книге Л. Левина даны в отдельном библиографическом списке).

² *Seaver. Persecution of the Jews. P. 19f.*

³ *Avi-Yonah. Rome and Byzantium. P. 252-253, nn. 26-28* с упоминанием древних источников.

⁴ *Mazar. Bet She'arim, I, 6; Avigad. Excavations. 1955. P. 254.*

⁵ Археологи нашли среди сгоревших остатков сундук с 3700 имперскими монетами. Даты на этих монетах обрываются на 355 г. *Avi-Yonah. Negev // Notes and News. P. 147; Avi-Yonah. The Caesarean Inscription of the Twenty-Four Priestly Courses. P. 26, n. 15.*

прекращением существовавших раввинских источников, еврейская жизнь в городе с того времени становится окутанной тайной.

Кроме того, очень мало известно о местной христианской общине, за исключением преемства епископов и нескольких изолированных замечаний о каждом из них. Два христианина и школьных лидера из Газы, Прокопий и его ученик Хорикий, сделали несколько упоминаний о городе и его жителях в VI веке. Эти замечания имеют ограниченную ценность, будучи в имеющемся виде изолированными и несвязными.

В какой-то степени, может показаться, что отсутствие источников напрямую связано со снижением уровня важности города в течение этого периода. Политически Кесария достигла своего апогея в начале IV века; в то время она была столицей Палестины, в том числе западной части Заиорданья и территории Негева на восток до Петры и ее окрестностей.

К середине IV века эта южная область была отделена, создав, тем самым, другую провинцию под названием Палестина *Salutaris* (позже Палестина Терция) со столицей в Петре. К середине V века Палестина вновь разделилась, при этом большая часть Галилеи, долина Изреель и регионы Заиорданья образовали провинцию Палестина Секунда со Скифополем в качестве столицы. Хотя Кесария осталась столицей провинции Палестина Прима, ее политическое значение значительно уменьшилось из-за этих разделов.¹

Как и ожидалось, сокращение политической силы имело последствия в экономической сфере. С появлением новых центров, как установлено, на кесарийский рынок постоянно уменьшался приток товаров. В других провинциальных столицах, несомненно, привлеклась значительная доля местных товаров на соответствующих рынках. Кесария, возможно, также пострадала из-за потери централизации в ее недавно преобразованной провинции.

Политический и экономический упадок города был оживлен другими факторами, действовавшими во всем римском мире в то время. Города, в общем, приходили в упадок в качестве центров экономической и социальной деятельности. Богатые граждане часто отказывались от муниципальной жизни [и обязанностей], живя в своих имениях, налоги остались тяжелыми, и коммерческая жизнь стала значительно снижаться. Вообще нарастала бедность, «города», по словам одного императора V века, «потеряли свою пышность».²

¹ *Avi-Yonah*. Atlas Carta. P. 94, № 145.

² См. также гл. 4. *Avi-Yonah*, Atlas Carta, p. 102, № 159-160.

Кроме того, постоянные войны, которые повлияли на состояние Востока, дополнили расстройство экономической жизни Кесарии. При описании условий на Востоке в VI веке Прокопий Кесарийский предлагает следующее объяснение: «Сарацины, тем временем, окружили римлян Востока, от Египта до границ Персии, на протяжении всего этого периода без перерыва, и они причиняли такие сильные разрушения, которые сделали весь этот регион очень малонаселенным, и никогда не будет возможно, я думаю, для любого человека, попытаться подсчитать тех, кто погиб из-за этого. Персы при Хосрове четыре раза совершали набеги на остальные римские области и разрушали города..., и в каждой части региона они убили часть жителей, некоторых изгнали, оставив жителей голыми на земле, где кто случайно спасся... Таким образом, во время его (Юстиниана) правления всю землю постоянно поливали человеческой кровью, пролитой как римлянами, так и практически всеми варварами».¹

Упадок Кесарии одновременно частично прослеживается и на примере судьбы сообщества самаритян в течение этого периода. Существуют все основания полагать, что размер и процветание этой группы не уменьшалось с I века до середины времени византийского владычества. Мы читаем о нескольких самаритянах, которые стали весьма заметными в политической жизни Палестины.²

Тем не менее, постоянное давление на самаритян со стороны императорского правительства в Константинополе привело к ряду восстаний, в которых имели место много смертей и разрушений.³ Каждое восстание

¹ Cf. *Lot. End of the Ancient World*. P. 125-127; об упадке в византийский период: cf. *Jones. Later Roman Empire*. P. 1025-1068. Увеличение пиратства в этот период по всему Средиземноморью, на Западе отчасти из-за вандалского завоевания Северной Африки в V веке, также способствовало снижению торговли: cf. *Bury J.B. History of the Later Roman Empire*. New York, 1958. II. P. 135. Об арабском пиратстве с начала VII в. см. *Baynes N.H., Moss H. St. L.B., ed. Byzantium: An Introduction to East Roman Civilization*. Oxford, 1961. P. 12. Procopius, *Secret History*, XVIII, 22-24, 30, Loeb, VI, 219-221. О весьма длительных войнах на Востоке при Юстиниане: cf. *Bury. History of the Later Roman Empire*. II, 79-123; *Abel. Histoire*. II, 344-392.

² Некий Арсений описывается как приобретший «большую силу и огромное количество денег и достигший senatorского достоинства» (*Secret History*, XXVII, 6-10). Другой самаритянин, Фаустин, также достиг senatorского ранга и стал «правителем области» (*tes horas ten arhen*), а позднее стал «смотрителем императорских имуществ в Палестине и Финикии» (*ibid.*, XXVII, 26-33). Арсений получил гражданские права в Скифополе, Фаустин, возможно, был жителем Кесарии.

³ *Neubauer. Chronique*. P. 405, 443; *Adler. Une Chronique*. P. 233-235; *Kirchheim. Karnei Shomron*. P. 15-16; *Procopius, Buildings*, V, 7; *idem. Secret History*,

имело Кесарию в качестве отправной точки или его цели, что свидетельствует о важности тамошнего сообщества самаритян. В 484 г., в то время как христиане Неаполя праздновали Троицу, самаритяне напали на них, отрубили пальцы епископу Теревинфу, который был осужден их царем по имени Юста, и осадили Кесарию. Там они убили многих христиан и сожгли церковь Прокопия, и Юста отпраздновал триумф с играми в ипподроме. В 556 г. самаритяне из Кесарии напали на христиан, сожгли их церкви и убили епарха Стефана. До этого, в 529 г., самаритяне также восстали, и Прокопий, сам родом из Кесарии, оставил яркое описание этого возмущения.

Рассказав о некоторых из мер Юстиниана по подавлению еретических убеждений, он продолжает: «И когда подобный закон был немедленно принят, касаясь также самаритян, беспорядочная путаница прокатилась по Палестине. Теперь все жители моей Кесарии и всех других городов, полагая, что глупо принимать любое страдание в защиту бессмысленной догмы, приняли имя христиан в том месте, где они тогда находились, и этим предлогом им удалось стряхнуть опасности, связанные с законодательством. И все те из их числа, кто проявил любое благоразумие и рассудительность, указывали на отсутствие нежелания соблюдать лояльность этой вере, но большинство, чувствуя недовольство, что не по их собственному свободному выбору, но по принуждению закона, они превратились из последователей верования своих отцов, мгновенно склонились к манихеям и многобожникам, как они называются. И все земледельцы, собравшись в большом количестве, решили восстать с оружием в руках против императора, выдвигая в качестве императора некоего разбойника, по имени Юлиан, сын Савара. И когда они схватились с солдатами, то продержались некоторое время, но, в конце концов, они потерпели поражение в битве и долго погибали вместе с их вождем. И он сказал, что сто тысяч человек погибли в этой борьбе, и земля, которая является лучшей в мире, стала впоследствии страной обездоленных земледельцев».¹

XI, 23; *Montgomery. Samaritans*. P. 110-121. Эти восстания объяснялись как результат дискриминации в отношении самаритян со стороны части византийского правительства и давления длительных персидско-византийских войн: cf. *Baron. History*. V, 170-171; *Avi-Yonah. On the Samaritan Revolts under Byzantium* (Hebrew) // *Eretz Yisrael*. IV, 127-132.

¹ Procopius, *Secret History*, XI, 24-30, Loeb, VI, 137-139. Несмотря на эти вековые преследования, и, хотя их сила была значительно снижена в последний век византийского правления, самаритяне все еще составляли численно важную часть кесарийской общины. Аль-Белазури, мусульманский историк IX века, утверждает, что накануне арабского завоевания там проживало 30000 самаритян,

Очевидно, что такие сдвиги оказали вредное воздействие на жизнь Кесарии. Намек на ухудшение положения города в связи с этим предлагается увидеть у Прокопия Газского, который описывает заброшенное и несчастное состояние местного порта, когда-то бывшего гордостью нового города Ирода.¹

Упадок Кесарии далее отражен в ее статусе в церковной жизни. Несмотря на статус, предоставленный Иерусалимом епископу Кесарии, как митрополии провинции, он признавался на протяжении всего IV и начала V в. как самый высокий по рангу среди своих палестинских коллег.² Никейский Собор подтвердил его позицию превосходства в провинциальных вопросах, несмотря на усилия Макрина, епископа Иерусалимского, добиться первенства для себя.³ На протяжении IV и начала V в. епископы Иерусалима продолжали попытки получить доминирующее положение. Часто эта борьба приобретала также доктринальные различия. В то время как Евсевий, кажется, ликвидировал оппозицию своей власти после Никеи, его преемник Акакий был не столь удачлив.

Осуществив свои прерогативы и назначив Кирилла епископом Иерусалимским (350 г.), Акакий позже оспорил этого назначенца в отношении его прав как митрополита; Кирилл заявил эти права для себя.⁴ Кесарийский епископ пребывал в постоянном противостоянии, и в коалиции с другими палестинскими епископами, составил серию обвинений

вместе с 200000 евреев. Якут, арабский энциклопедист XIII века, дает число самаритян в 80000, из общего числа евреев в 100000 (cf. *Baron. History*, V, 170, 368, p. 32). Будучи, однако, преувеличенными (а они, несомненно, являются таковыми), эти цифры показывают, что самаритяне были все еще значительной частью населения Кесарии и ее провинции.

¹ Procopius Gazacus, *Panegyricus* // PG. LXXXVII, Part 3, 2817, № 19. Это, конечно, не означает, что Кесарийская гавань была совершенно бесполезной. Остается фактом, что наши скудные источники сообщают о заходах парусных судов в порт и из порта на рубеже V-VI вв. Например, Прокопий Газский отплыл из Кесарии на Родос, а затем в Константинополь; Marc le Diacon. *Vie de Porphyre*, 34, ed. Gregoire, Kugener, p. 28-29.

² *Hefele. Church Councils*, I, 404.

³ См. также гл. 7.

⁴ Sozomenus, *Ecclesiastical History*, IV, 25; Theodoret, *Ecclesiastical History*, 11, 26. В 346 г. Максим, предшественник Кирилла, собрал 16 епископов в Иерусалиме, чтобы объявить о своей поддержке Афанасия, и это несмотря на наличие Акакия, который благоприятствовал арианству (Socrates, *Ecclesiastical History*, 11, 24; Athanasius, *Apol. contra Arian*, PG, XXV, 340b, 353a).

против Кирилла, в результате сместив последнего с должности.¹ После смерти Акакия и после короткой борьбы с некоторыми из арианских епископов Палестины, Кириллу удалось назначить своего племянника, Геласия, в кесарийскую епархию.²

Кесария, однако, не относилась покорно к власти Иерусалима. Еще в начале V в. христианская община Газы прибегла к епископу Кесарии Иоанну, прося его выбрать руководителя для своей церкви.³ В 415 г. Евлогий Кесарийский, вероятно, председательствовал на синоде в Диосполе, так как он упомянут перед Иоанном, епископ Иерусалимским, который также там присутствовал.⁴ Письмо от палестинских епископов в Александрию (ок. 400 г.) имеет сначала имя епископа Кесарии, а затем епископа Иерусалимского,⁵ а другое послание от Иоанна Златоуста, кажется, признает больший престиж кесарийского епископата.⁶

Кесария никогда фактически не лишалась столичных прав, хотя события 1-й половины V века чрезвычайно ограничили эти права. Три разделения Палестины, которые состоялись в начале V века,⁷ значительно ограничили область юрисдикции Кесарии. Епископы Скифополя и Петры теперь признавались митрополитами в своих провинциях, и в то время как Кесарии был предоставлен более высокий ранг, чем этим другим столицам (*протопрвос*), практическое значение этого титула остается неясным.⁸

Это событие произошло почти одновременно с решительными усилиями Ювеналия, епископа Иерусалимского, установить Иерусалим в качестве ведущего, как в Палестине, так и в целом на всем Востоке.⁹ По-

¹ Sozomenus, *Ecclesiastical History*, IV, 25; Socrates, *Ecclesiastical History*, 11, 40; *Couret A. La palestine sous les empereurs grecs, 326-636. Grenoble, 1869. P. 55-58.*

² *Ibid.*, p. 70-71; *Bagatti. Gentilite. P. 40.*

³ Marc le Diacre, *Vie de Porphyre*, 11-16, ed. Gregoire, Kugener, p. 10-14. Несколько лет спустя, Порфирий испросил у Иоанна разрешение быть освобожденным от служения в связи с нападениями и оскорблениями газских язычников (*ibid.*, 32, p. 27-28).

⁴ *Hefele. Church Councils. I, 408.* О заседаниях восточных иерархов, проводимых в Кесарии в конце IV века, см. *Brooks. A Synod at Caesarea. P. 433-436.*

⁵ Jerome, *Epistle*, XCII-XCIII.

⁶ John Chrysostom, *Epistle*, LXXXVII-LXXXVIII, PG, LII, 654-655.

⁷ *Abel. Histoire. II, 318-319*, датирует этот раздел на три части 399 годом; *idem., Geographie. II, 171.*

⁸ *Couret. La Palestine. P. 114-116; Janin. Dictionnaire d'histoire et de geographie ecclesiastiques. XII, 206.*

⁹ *Honigmann E. Juvenal of Jerusalem // Dumbarton Oaks Papers. V. 1950. P. 211 f.*

пытки Ювеналия увенчались успехом в 451 г. на Халкидонском соборе, когда Иерусалимское епископство было возведено в «патриархат»,¹ в одном ряду с величайшими христианскими центрами: Константинополем, Римом, Александрией и Антиохией.² Кесария больше не была центром христианской жизни в Палестине, как это было во времена Оригена и Евсевия.

Таким образом, картина более поздних этапов истории византийской Кесарии состояла в том, что из большого города, с уменьшением политического и религиозного влияния, с уменьшением экономической жизни, она становится небольшим городом, а не-христианские меньшинства все исчезают под давлением, осуществляемым центральным правительством.

К VI веку, по свидетельствам Прокопия и Хорикия, состояние порта Кесарии настолько ухудшилось, что он предлагал лишь небольшое укрытие для входящих судов, и его акведуки пришли в упадок. Город стал жертвой огня и голода, уничтожавших его собственность и истреблявших население.³ Кроме того, фракционность, сосредоточенная вокруг спортивных мероприятий, общих и для других городов, нанесла ущерб Кесарии, а также вела к нарушению законов города.⁴

Город, однако, никогда не впадал в состояние полного упадка и ветхости. Императорское правительство, в конечном счете, восстановило гавань города, а также отремонтировало акведуки.⁵ Отдельные финансируемые здания и памятники были построены в течение этого периода, о чем свидетельствуют очень ограниченные археологические остатки.⁶ Местная синагога скромных размеров непрерывно ремонтировалась, как и несколько муниципальных зданий.

Кесария не полностью потеряла свое величие даже в VII веке, как указывается в письме персидского монарха Хосрова.

Покорив большую часть Востока, включая Палестину, он насмехался над византийским императором Ираклием следующим образом: «Ты

¹ *Ibid.*, p. 271-275.

² *Hefele*. Church Councils. IV, 355-356; *Couret*. La Palestine. P. 103-116. On Church Councils, III, 77. Более детальная, но, что несколько неприятно, краткая информация о деятельности Ювеналия, см. *Smith, Wace*. Dictionary. III, 595.598; *Abel*. Histoire. II, 326-330, 337-338.

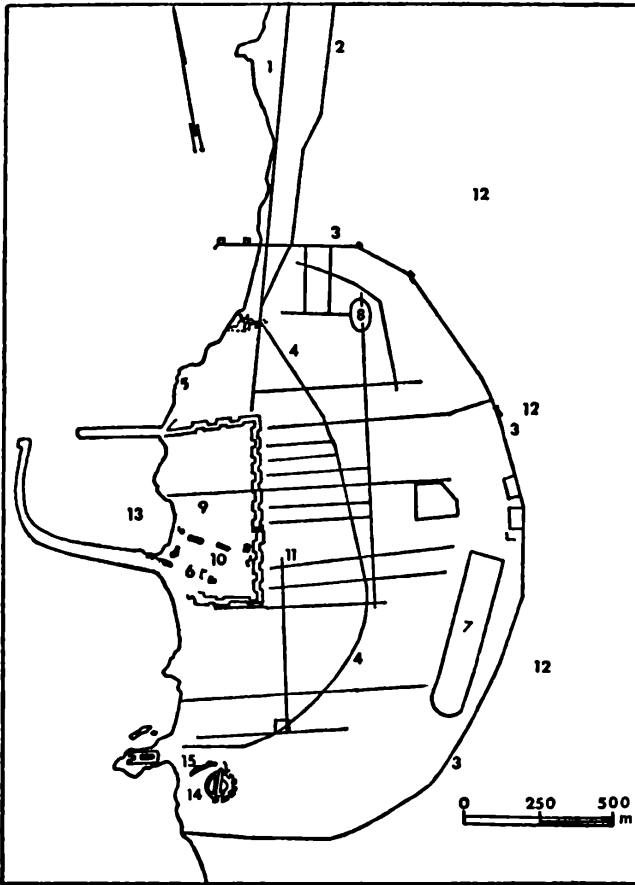
³ *Choricus Gazaeus, Bibliollica Scriptorum*, p. 59.61.

⁴ *Ibid.* В общем об этом феномене см. *Jones*. Later Roman Empire. P. 1018-1020.

⁵ Cf. n. 27; *de Haas J*. History of Palestine. New York, 1934. P. 104.

⁶ *Lifschitz*. Donateurs. P. 50.54.

говоришь, что веруешь в Бога; тогда почему он передал в мои руки Кесарию, Иерусалим и Александрию?»¹

План Кесарии:

¹ *de Haas*. History of Palestine. P. 118. При арабах Кесария, как и другие крупные прибрежные города греко-римского периода (Карфаген, Тир и Александрия), еще более сократилась по своему значению, так как в то время процветали уже внутренние города (Кайруан, Фустат, Дамаск, Алеппо, Багдад). Ближний Восток вступил в эпоху, когда пустыня заменила море, как пути коммуникаций, и караваны, а также царские города стали самыми важными в этой части мира. См.: *Middle Eastern Cities* / ed. I. Lapidus. Berkeley, 1969. P. 82, 106-107.

1. Высокий акведук
2. Низкий акведук
3. Византийская городская стена
4. Иродова городская стена и северные ворота
5. Эллинистические останки (Башня Стратона?) и византийская синагога
6. Византийская церковь
7. Ипподром
8. Амфитеатр?
9. Город крестоносцев
10. Подиум Иродова храма Августа и Ромы
11. Византийская улица
12. Некрополь
13. Порт
14. Театр
15. Византийская крепость

Фото 1. Кесария, берег в районе ипподрома. Фото Н.Н. Болгова (2013).

Фото 2. Кесария, центр города. Фото Н.Н. Болгова (2013).

Фото 3. Кесария, ипподром, южная часть. Фото Н.Н. Болгова (2013).

Фото 4. Кесария. У театра. Фото Н.Н. Болгова (2013).

Фото 5. Кесария. Южная часть города. Фото Н.Н. Болгова (2013).

Фото 6. Кесария. Арка крестоносцев. Фото Н.Н. Болгова (2013).

Фото 7. Кесария. Порт. Фото Н.Н. Болгова (2013).

Фото 8. Кесария. Античный театр (реставрация).
Фото Н.Н. Болгова (2013).

Фото 9. Кесария. Вид на северную часть города.
Фото Н.Н. Болгова (2013).

Научное издание

ЭРГАСТИРИЙ IV

Сборник материалов IV Всероссийской
летней школы по византиноведению
(г. Белгород, 2020)

План 2020 г.

Ответственный редактор-составитель
Н.Н. Болгов

Сдано в печать 29.12.2020 г.

